

Мортаза Мотеххари

ИМАМАТ И РУКОВОДСТВО

Связь с нашими исламскими сайтами и группами в России:
www.dovodi.com , vk.com/shiitproroka , t.me/dovodi , vk.com/dovodi ,
fb.com/dovodi/

Во имя Аллаха
Милостивого, Милосердного.

Тегеран 2007

Переводчик и ответственный редактор: С. Сулаймонов

**Имамат и руководство / Отв. ред., пер. С. Сулаймонов –
Тегеран: Международное издательство «ал-Хода», 2007.
– 128 с.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Имамат и руководство» («Имамат ва рахбари») является сборником, состоящим из шести докладов мыслителя-мученика профессора **Моргаза Мотаххари** об «имамате»¹, с которыми он выступил на Исламском конгрессе врачей, проходившем зимой 1349 с.х. (1970-1971 гг.). Вместе с тем в предисловии книги «Наместничество и святость» («Хилафат ва вилайат»), выпущенной в 1349 с.х. (1970-1971 гг.) издательством «Хусайнийи-и иршад», даются заметки мыслителя-мученика Мотаххари в ответ на критику, которая может возникнуть в мыслях относительно проблемы имамата и наместничества. Поэтому мы посчитали уместным привести эти заметки в начале книги в качестве введения вместе с частью его примечаний касательно вопроса имамата.

Как отмечает учитель, во время своих дискуссий, к сожалению, его записки касательно **имамата** частично потеряны.

Как явствует из предисловия к сборнику об исламском мировоззрении, мыслитель-мученик хотел написать книгу под названием «**Имамат и руководство**» по образцу остальных книг по данному направлению, но, к сожалению, лицемеры не предоставили подобной возможности такому великому и бесценному мыслителю, и по выражению нашего великого имама, «лишили всех нас его бесценных научных плодов». Нет сомнения, что если бы мыслитель-мученик был жив, он бы обязательно написал книгу более совершенную и захватывающую, чем данная книга, и как вытекает из его имеющихся заметок, рассмотрел бы новые проблемы для анализа и исследования и открыл бы новые горизонты в этой области. Но все же эту книгу, как и другие произведения этого мудрого исламского ученого, охватывают совершенно новые идеи, имеющие красноречивое изложение и богатое содержание. С целью совершенствования этого сборника, «Введение в исламское мировоззрение» можно считать его шестым томом.

Необходимо упомянуть, что доклады данной книги, как правило, были прочитаны с двухнедельным интервалом между заседаниями, а некоторые выступления и мысли повторялись для лучшего понимания. При этом те повторения изложены другим способом, так чтобы они могли помочь читателю легче понять

¹ Имамат – верховное руководство; институт верховного руководства мусульманской общины, в котором сливается власть светская и власть духовная (прим. редактора).

их. Поэтому мы воздержались от пропуска этих повторений. Тем не менее в конце многих докладов есть программа вопросов и ответов, которые мы привели точно в таком же варианте, как они были даны; то есть вопросы участников и ответы учителя приведены в том виде, в каком они были изначально. Также необходимо упомянуть тот момент, что в очень редких случаях для лучшего понимания слова или фразы приводятся редактором в скобках.

Обсуждение проблематики имамата продолжилось, в свою очередь, на Исламском конгрессе врачей после шести упомянутых заседаний. Но речь шла не о ее сути, а о тех сомнениях, которые возникают в наших мыслях в отношении жизнеописаний некоторых имамов (Да будет мир с ними!), например, как *«Мир имама Хасана (Да будет мир над ним!)»*, *«Вопрос о наместничестве имама Реза (Да будет мир над ним!)»*, *«Причина того, почему не восстал имам Садик (Да будет мир над ним!), в то время как благодатная почва для этого казалось бы была готова»*. Такие диспуты, наряду с другими проблемами мыслителя-мученика, которые исходят из числа аналогичных вопросов и составляют эту житейскую книгу, посвященную житию непорочных имамов (Да будет мир с ними!). Просим от Всевышнего Господа успеха в служении этому делу.

***Совет контроля над изданием работ
мыслителя-мученика профессора Мотаххари***

Вместо введения, написанного мыслителем-мучеником Мотакхари

А: Введение книги «Наместничество и святость» («Хилафат ва вилайат») – с упущением вопросов, соответствующих этой книге.

Постановка вопроса имамата может вызвать у читателей критику. В этом случае, занимаясь постановкой подобной критики, мы излагаем свое мнение об этих критиках. Основная критика в этой главе представляет собой две вещи:

1. Любая нация неизменно старается извлечь красоту своей истории и показать ее. И, наоборот, по возможности прикрывает безобразия своей истории. Исторические события, вызывающие гордость, интерпретируются как истинные и подлинные, увеличивая накал страстей. И, наоборот, неприятные события в истории любой нации отрицаются в их истинности и подлинности и оцениваются как показатель слабости ее созидательной силы. Рассуждения о халифате, имамате и о неприятных событиях, происшедших в начальной стадии зарождения ислама, а также многократное повторение тех нелицеприятных процессов – особенно в настоящее время, где новое поколение подвержено моральному кризису с религиозной точки зрения, – ослабляет их веру, привязанность и интерес к религии. В прошлом можно было предположить, что эти дискуссии оставили хороший след, направляя внимание от одной ветви ислама к другой, но сегодня их пересказ и представление этих рассуждений ослабевает и делает шатким сознание в отношении истины и сути религии. Почему другие прикрывают свои пороки и неприятные стороны и события своей истории, а мы, мусульмане, наоборот, прилагаем максимум стараний, чтобы поведать про них, а иногда даже приукрасить и преувеличить то, чем они являются на самом деле?!!

Мы не можем согласиться с вышесказанным мнением и утверждаем, что если критический анализ истории заключается только в ее пересказе и отражении ее нелицеприятных моментов, то впоследствии ее оттенок будет таковым, как было сказано выше. Но, с другой стороны, если только довольствоваться изображением событий, которые являются предметом гордости, и прикрывать неприятные стороны, тогда это будет не критическим анализом истории, а ее искажением.

По существу, в какой истории нет негативных и неприятных событий? История каждого народа и, в сущности, история человечества является совокупностью, что состоит из прекрасного и безобразного, иначе и быть не может. Бог не создал ни один народ и ни одну нацию непорочными подобно ангелам. Различия истории наций и народов, религий и обычаев не заключается в том, что одна нация прекрасна, а другая нет, а наоборот, она заключается в относительности между этими двумя понятиями.

Священный Коран тонко и изящно описывает истину о том, что человечество представляет собой совокупность красоты и безобразия. Его смысл заключается в том, что Господь сказал ангелам, что хочет создать себе «наместника» (Адама). Ангелы, которые знали только темные стороны данного существа, с удивлением спросили о смысле этого деяния. В ответ им было сказано, что «в сущности этого существа я знаю красивые и светлые черты, о которых вы не ведаете».²

Если учесть подобную относительность, то история ислама несравнима ни с чем с точки зрения красоты и гуманистических мыслей и веры. Эта история преисполнена доблести и храбрости, овеяна красотой и блеском, наполнена человеческим сиянием. И, конечно, наличие нескольких пятен не уменьшает красоты, блеска, сияния и великолепия ислама.

Ни одна нация не может притязать на то, что красота ее истории превосходит красоту ислама, и недостатки истории ислама сильней, нежели недостатки их истории.

Некий еврей, для того чтобы упрекнуть повелителя правоверных Али (Да будет мир над ним!) относительно нежелательных моментов, возникших у мусульман в отношении способа правления государством (халифата) в самом начале ислама, сказал: «Вы, еще не успев похоронить своего пророка, начали раздоры и конфликт о нем».

И Али в своем прекрасном ответе сказал: «Ты ошибаешься, у нас нет конфликта о нашем пророке, наш конфликт об указании, оставленном нашим пророком, — поступать так или иначе. Но ваша нога еще не успела обсохнуть, выйдя из моря, как вы сказали своему пророку: «Нам тоже, как и этим идолопоклонни-

² И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Разве ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!» (Коран, 2:28(30)).

кам, создай идола», на что ваш пророк сказал вам: «Вы до сих пор являетесь теми же невеждами».³

Разногласие возникло лишь в принятии единства и пророчества. Оно имело такую форму: «По предписаниям ислама и Корана преемником пророка должно быть определенное и предопределенное лицо или лицо, которое будет избрано и назначено самим народом в качестве преемника». А вы, евреи, еще при жизни своего пророка поставили вопрос, который в корне противоречит вашей религии и учениям вашего пророка.

Помимо этого, если допустить, что в простом вопросе дозволено закрыть глаза на недостатки истории, то как быть в этом случае с текстом ислама и самой основной задачей ислама, то есть с вопросом руководства и судьбы исламского общества, связанной с ним? Потворство и снисходительность к такому вопросу приведут к допущению потворства в вопросе счастья мусульман.

Помимо этого, если в процессе истории попорчены права людей, особенно если те люди, права которых нарушены, являются самыми достойными представителями нации, то потворство и пренебрежение в отношении этого вопроса равносильно игнорированию исторической истины, что можно назвать не иначе как сотрудничеством языка и пера с мечом гнета.

2. Второе возражение состоит в том, что же станет с исламским союзом и единством, при постановке и обсуждении подобных вопросов? То, что выпало на долю мусульман, отняло их славу и привело их к подчинению и унижению немусульманскими нациями — является результатом разногласий среди течений. Как старая, так и новая колонизация используют свои самые наилучшие инструменты для разжигания этой старой вражды. Во всех исламских государствах без исключения непосредственные орудия колонизации, прикрываясь религией и под маской сострадания мусульманам, занимаются разжиганием раздора между ними. Разве недостаточно того, что выпало на нашу долю, и того, что мы продолжаем испытывать на этом пути? Разве постановка подобных дискуссий не является оказанием помощи целям колонизации?

Ответ на это таков, что, несомненно, нужда мусульман в единстве и союзе является самой важной потребностью, и главной болезнью мусульманского мира являются та же самая старая вражда и злоба, живущие среди мусульманских народов. Враг

³ 317-афоризм, Нахдж ал-Балага (Путь красноречия).

постоянно использует эти разногласия. Но выходит, что тот, кто отрицает понятие «исламский союз», глубоко ошибается.

Понятие «исламского союза», о котором в течение последних ста лет между исламскими учеными, просвещенными правоведами и прогрессивными мыслителями ведутся споры, предназначено не для того, чтобы исламские толки и течения отказались от своих способов верования или неверия ради исламского союза, и под общей терминологией рассмотреть все течения, игнорируя при этом отличительные черты каждого. Этот подход является и не логическим, и не практическим. Разве можно, чтобы у последователей одного толка ради исламского единства и объединения мусульман требовать отказаться от какого-либо способа верования или действия, когда они считают, что, по их мнению, этот способ и метод верования является текстом ислама? Этот подход равносителен требованию именем ислама закрыть глаза на его другие составные части.

Навязывать народу один религиозный путь или настраивать против него можно и иными способами, и их обычной методикой является логика и аргументирование. Просьбой же, желанием и наставлениями невозможно превратить какую-либо нацию в истинных мусульман, равно как невозможно отнять у нее веру.

Мы сами – шииты, и мы горды быть приверженцами семьи пророка (Да будет мир над ним!). Мы не идем на компромисс даже в самом малом действии, не запрещенном шариатом, или в самом малом действии, не рекомендованном шариатом. В этом вопросе мы не принимаем ничьих просьб и сами не просим никого об этом, и не ожидаем от них, чтобы они ради исламского союза отказывались пусть даже от одного своего метода или способа. Чего мы ожидаем и надеемся – так это создание атмосферы взаимного доверия, чтобы, имея основополагающие и второстепенные принципы, фикх (мусульманское право), хадис (наука о предании), калам (мусульманская спекулятивная философия), философию, тафсир (толкование Корана) и литературу, могли представить свой «товар» в качестве самого лучшего для того, чтобы мы, шииты, больше не жили в изоляции и не были закрыты «ворота самых важных рынков ислама на изящные товары просвещения исламского шиизма».

Принятие исламского единства и удаление специфических черт любого течения – это своего рода отторжение сложного соединения, и его продукт категорически далек от истинного ис-

лама, потому что, в конце концов, специфические особенности и являются тем самым частичным отличием текста ислама. И ислама, отсоединенного от всех этих особенностей, различий и отличительных свойств, просто не существует.

Помимо всего этого, архитекторы наивысшей идеи исламского единства, над которыми в нашу эпоху стояли Великий Аятолла покойный Боруджарди (Да осветит Аллах его душу!) у шиитов, а также ученый Шейх 'Абд-ул-Маджид Салим и ученый Шейх Махмуд Шалтут у суннитов, явно не имели в виду подобный проект. То, что задумали эти великие, было противостоянием против врагов ислама, продвижением рука об руку в вопросе разногласий и преданий, исламского законодательства и в других вопросах, чтобы путем максимального единства всех течений ислама создать единый фронт. Эти великие предшественники никогда не планировали невозможного, а именно – единства различных течений под лозунгом исламского единства.

В обычных терминах светского законодательства прослеживается разница между единой партией и единым фронтом. Единство партии требует, чтобы люди в вопросах идеологии и характере размышлений, в конце концов, во всех особенностях мышления, помимо личных вопросов, были бы единомышленниками. Но суть единого фронта заключается в том, чтобы разные группы и партии при наличии разногласий в убеждениях, идеологиях и поведении, существующих между ними, путем единства противостояли единым фронтом общему врагу. Разумеется, что противостояние врагу путем создания единого ряда, единого фронта, с настойчивостью в деле защиты своих убеждений, критикой убеждений своих братьев и призывами к остальным братьям-однополчанам принять свои убеждения, никогда не будет соответствовать этому.

Особенностью Великого Аятолла покойного Боруджарди в этом вопросе стало максимальное распространение знаний о семье и домочадцах пророка среди суннитов, и он был уверен в том, что данная работа неосуществима без взаимного понимания. Успех, которого достиг покойный ученый в Египте путем издания самими египтянами многих своих книг, и то, как он достиг взаимопонимания, является одним из самых значительных успехов среди ученых-шиитов.

Во всяком случае быть сторонником тезиса «исламского союза» – значит не допускать небрежности в выражении истины.

То, что не должно происходить, – это те действия и дела, которые пробуждают пристрастие, фанатизм и враждебность оппозиции; а научный спор должен происходить на основе умозаключений и логики, а не симпатий, антипатий и страстей.

К счастью, в наше время появилось много исследователей-шиитов, которые восприняли такой подход и продолжают его. К ним можно причислить великого ученого аятоллу Сеййеда Шарафуд-дина ‘Амили, великого ученого аятоллу Шейха Мухаммада Хусейн Кашифа ал-гита и великого ученого, автора священной книги «ал-ГаDIR» аятоллу Шейха ‘Абд-ул-Хусейна Амини.

Забытое житие предводителя благочестивых ‘Али (Да будет мир над ним!) и на словах и в своих делах, о чем говорит нам история его жизни и биография, оставил нам наилучший урок в этой области.

‘Али (Да будет мир над ним!) не воздерживался от изъяснения истины, требования своих прав и жалоб на их нарушителей, с наибольшей откровенностью рассказывая об этом, но он не противопоставлял эти деяния исламскому единству. Многие проповеди в «Нахдж ал-балага» свидетельствуют об этом. Тем не менее эти несправедливости не стали причиной того, чтобы он вышел из рядов мусульманского сообщества и стал ему чуждым. Он участвовал в пятничных молитвах и различных обществах, получал свою долю из завоеванных богатств того времени, не отказывался от наставлений халифов, находился на стороне совета и давал доброжелательные наставления.

В битве мусульман с иранцами, в которой халиф того времени сам пожелал участвовать, ‘Али отвечает: нет, ты не участвуй, потому что ты находишься в Медине; враг задумает уничтожить армию и тогда прибудет помощь из центра, но если ты лично пойдешь на поле боя, скажут: «Вот это истинный араб». Они централизуют свои войска, для того чтобы уничтожить тебя, и если уничтожат тебя, то с наибольшей силой духа будут нападать на мусульман.⁴

‘Али на практике имеет такой же подход. Ни у одного из халифов ‘Али не принимает никакой должности, ни командованием войсками, ни управлением каким-нибудь регионом, ни руководством хаджем, ничего подобного рода. Потому что принятие одной из этих должностей является отказом и непринятием своего мусульманского права, иначе говоря, это выходит за рамки сотруд-

⁴ 144- проповедь, Нахдж ал-балага.

ничества, единого действия и сохранения исламского единства. Но сам он, не принимая никакой должности, своим близким, родственникам и друзьям в принятии тех должностей не препятствовал, потому что их принятие является сотрудничеством, и ни в коем случае не толкуются как подпись халифата.⁵

Нравственный облик ‘Али в этом аспекте очень точен и показывает его преданность исламским целям: когда другие вносят раскол, он собирал все воедино, то есть они вносили брешь в единство, а он связывал.

Абу Суфйан, посчитав ситуацию подходящей, хотел воспользоваться его недовольством и отомстить пророку путем проявления благосклонности и уважения к его духовному завещанию рукой его же преемника, но сердце ‘Али было достаточно осведомленным, чтобы не попасться на уловку Абу Суфйана – он отказался от предложенного и выгнал того.

Во все времена и всегда действуют личности, подобные Абу Суфйану и Хайу, сыну Ахтаба. В нашей эпохе во многих исламских течениях видны дела рук таких, как Абу Суфйан. Всем мусульманам, особенно шиитам и мавали (покровительствуемым), следует подражать житию ‘Али – Его светлости и не попадаться на уловки таких людей, как Абу Суфйан и Хай, сын Ахтаба.

Все это являлось критикой и возражениями противников решения этих проблем в подобном ключе, и одновременно это наши ответы и наши взгляды.

Интересно то, что некоторые другие противники этой критики и возражений, в свою очередь, критикуют и возражают. Эта группа в отличие от предыдущей ждет, чтобы вопрос халифата и имамата был представлен в виде «увлечения», так чтобы всегда находились слова по этой теме и разговор никогда не касался обсуждения данной темы, то есть чтобы все это было представлено в виде лозунга, но ни в коем случае не с точки зрения исследователя! Держать чувства на острие, но не напрягать мозг и разум, делая их сильнее – это то, чего желает враг. И помимо того, если вопрос будет представлен на исследовательском уровне, это не доказывает, что он рассматривался на таковом уровне как «увлечение».

Данная организация⁶ никогда не желала, чтобы вопрос халифата и имамата рассматривался, как это было принято, в качес-

⁵ См. комментарии ибн Аби -л-Хадида, как сказано ниже на 62 речи письмо имамы: الناس قد رجعت عن الاسلام فامسكت يدي حتى اريت ارجعة

⁶ Имеется в виду «Хусайнийя-и Иршад».

тве средства «увлечения», и никогда не отказывалась от исследовательского и научного подхода в изучении данного вопроса, равно как никогда не разделяла взгляда о том, что справедливое и научное рассмотрение этой проблематики якобы противоречит защите тезиса исламского единства.

Б: ИЗБРАННОЕ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ИМАМАТ И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

Одним из выводов диалектической логики является то, что она отрицает потребность общества в правильном руководстве и управлении. Максимальная нужда общества в интеллигенции и руководителе, согласно этой логике, заключается в том, что необходимо информировать массы об антагонизмах и неравенстве и довести до сознания народа эти существующие в обществе антагонизмы, чтобы создать диалектическое движение. Коль скоро движение это является принудительным актом и переход от тезиса и антитезиса к синтезу неизбежен, то общество само по себе пройдет свой путь и завершит эволюцию.

Просим обратиться к нашей работе под названием «Руководство -имамат – диалектика», а также к глоссу книги «Откуда нам начать?»- стр. 39, где мы написали следующее:

(В «Руководство-имамат – диалектика» приводится:)

Одним из важнейших вопросов о руководстве, особенно в исламском имамате, является вопрос: в чем заключается обязанность интеллигенции? Являются ли обязанности интеллигенции и ученых только отражением неравенства и неравномерности, пробуждением сознания эксплуатируемых слоев и созданием реальности классового антагонизма в сознании слоев неимущих масс или же общество само по себе будет двигаться диалектически? Или все-таки нет, общество больше всего нуждается в руководстве и имамате? Результатом противоречий и антагонизмов не является совершенная неизбежность. Совершенство невозможно без управления и руководства. На последних страницах раздела об ответственности и руководстве интеллигенции в брошюре «Откуда нам начать?»⁷ приводится полное рассмотрение этого вопроса, где на стр. 39 говорится: «Ответственность интеллигента заключается в том, чтобы доводить о неравномерности, име-

⁷ Доктор Али Шариати.

ющейся внутри самого общества, до народа, а общество само исполнит свое движение». Конечно, на следующих нескольких страницах имеются предложения, которые этому противоречат, подтверждая нужду общества в направлении и руководстве.

И в комментарии брошюры «Откуда нам начать?», на стр. 39, мыслитель-мученик указывает на вышеназванные предложения: предполагается, что интеллигент в вопросе руководства обществом ответственности не несет, а все противоречия и диалектика идут своим чередом. В задачу интеллигента входит отражение противоречий, иначе говоря, подстрекательство неимущих масс выступить против руководства. Через несколько строк он говорит: «и определение решения и общих идеалов общества, и дарение совместных любви и веры...». Это противоречит тому, что общество само выполняет свои действия и движение. Заключение диалектики, треугольника тезиса, антитезиса и синтеза и совершенства принужденного и есть то, что было сказано вначале. А второе слово противоречит принятому методу.

* * *

ИМАМАТ – СОХРАНЕНИЕ РЕЛИГИИ

О том, что имам является хранителем и продолжателем религии, говорилось много. В основном эти функции представлены таким образом, что, к примеру, изначально строится здание и после этого оно должно быть защищено от таких напастей, как ветер и дождь. Поэтому, несомненно, здание, построенное искусным строителем, требует, чтобы его содержание тоже было на таком же уровне или близким к этому. Допустим, нет необходимости, чтобы люди были на уровне строителей купола мечети Шейха Лутфулла, мечети Шаха, «‘Али Капу», Байсангуровой надписи на мечети Гавхар-шад, каллиграфических работ Мира и Байсангура, рукописей Корана и других шедевров.

Но истина в том, что изъяны в религии возникают не просто так, как в строительстве, а согласно методике психологии и обществоведения – революция одним действием достигает успеха и враг оказывается повержен в непосредственном столкновении. Движение революции прерывается на линии фронта, и враг выступает только ради своей выгоды, без веры в дух и смысл своей

борьбы. Для своей победы противники конституционного режима Ирана объединились, с пеной у рта защищая конституционный строй, и стали впоследствии главами правительства и премьер-министрами; они сохраняют форму и внешний вид движения, представляя его еще изысканней, но изнутри они делают его пустым, уничтожая его дух, основу и сущность. И как сказал повелитель правоверных: «[Придет время] когда переворачивают ислам подобно тому, как опрокидывают сосуд».

Таким способом движение сбивают с пути, искажая его сущность, но сохраняя при этом его форму. Абсолютное большинство людей, которым нравится внешняя сторона вещей, остаются довольны и рады, они молят и восхваляют его, потому что лозунги сохранены на высшем уровне, хотя принципы движения исчезли. Вот и здесь возникает необходимость в своего рода развитии пронизательности в значении внутренних инстинктов. Следующее предложение, возможно, указывает на самих непорочных имамов, а возможно, и на ученых мужей и справедливых людей, которые контролируют убеждения людей в отношении самих имамов: «Поистине для нас очевидно, что в каждом следующем за нами поколении будут справедливые люди, которые будут отвергать от нас искажения «крайних», и такие, которые будут приписывать себе наши высказывания». Во всяком случае, борьба с «нововведениями» («бид'атха») не ограничивается тем, что кто-то, например, откровенно приписывает какое-то правило или же обычай религии, как говорится в следующем знаменитом изречении: «Вводить в религию то, что не есть из числа ее положений». Иногда понимание народа религии постепенно меняется таким образом, что основные понятия о религии становятся предметом ее неприятия людьми. Во всяком случае, основная цель — то, как говорится в Коране: «Сегодня отчаялись те, которые не веровали в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня». Следовательно, в отношении ислама не стоит опасаться внешних негативных факторов, а следует беспокоиться о внутренних. Боязнь негативных внутренних факторов также не ограничивается только тем, что люди по определенным плотским причинам занимаются развратом, а наоборот, нужно опасаться внутреннего лицемерия, проистекающего от сил, что боятся открытого противостояния с исламом. Эти силы, надев маску ислама, прикрывая свои мерзкие цели под лозунгами ислама, которые, в свою очередь, опустошают суть ислама и при этом оставляют внешнюю оболочку, изменив

основу и цель, стремятся достичь некоего духовного искажения (см.: работы по данной проблеме). Подобных сил следует оберегаться и препятствовать заблуждению простодушных мусульман со стороны этой группы лицемеров, которые претендуют на роль защитников ислама.⁸

ИМАМАТ – РУКОВОДСТВО

На страницах «Записок о руководстве и управлении» достаточно хорошо сказано о различиях между пророчеством и имаматом, первое из которых является наставлением и второе – руководством. Кроме того, религиозное наставление является своего рода наставлением, которое должно прийти из области «мира сокровенного», то есть наставление должно быть сокровенным, равно как и руководство. Великий пророк и другие пророки были и путеводителями, и руководителями. Завершение пророчества является завершением божественного наставления, а не завершением божественного руководства.

В тех работах сказано: имамат и пророчество являются двумя должностями и двумя степенями, иногда неидентичными. Многие из посланников были пророками и через них доходили откровения, но они не были имамами, также как святые были имамами, но не пророками. Но Ибрахим и Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) были и пророками и имамами: «Поистине, Я сделаю тебя для людей имамом» (Коран, 2:124).

Теперь можно сказать, что пророчество является наставлением, а имамат – руководством. Обязанность пророка – это сообщение: «На обязанности посланника – только сообщение» (Коран, 5:99). Однако в обязанности имама входят управление, покровительство и руководство теми людьми, которые признали его как руководителя.

Шииты подобно тому, как считают пророчество, то есть религиозным наставлением со стороны Господа, таким же образом

⁸ На этих страницах приводится: моральный противник используется в комментарии и является целью с сохранением слов, таких как комментарии и толкования, которые приводятся в знаменитом рассказе: تفطلك الفية الباغية по поводу убийства Амаара. Подобное считается моральным противником. Также рассказ «نا الحكم الا لله», который создал хариджийцев и породил лозунг «لا حكم الا لله», и Али А.С. велел «بها الباطل كلمة حق يراد» был неправильным и неверным толкованием аята Корана, которое осуществлено умышленно, и незнание всего этого привело к бедствиям в исламском мире. Также рассказ хадиса: اذا عرفت فاعمل ما شئت.

понимают религиозное руководство со стороны Господа, и в этом они не делают различий между наставлением и руководством. Великие пророки тоже были божественными наставниками и руководителями. Завершение пророчества – это завершение божественного наставления и предоставление программы вместе с указанием пути, но не завершение божественного руководства.

Различие между наставлением и руководством: на стр. 76 книги «Предисловие к руководству» говорится: «Согласно одному определению, руководитель – это человек, который облегчит группе достижение цели под его руководством. Другими словами он облегчает достижение цели, берет за руку во время своего руководства, иногда не только указывая на путь, но и подготавливая тропы, ведущие к нему».

Истина в том, что между наставлением и руководством имеются некоторые общие черты. Как мы уже сказали, пророчество является разновидностью наставления и имамат – разновидностью руководства, и оба они являются чем-то общим. Кто-то может быть наставником и не быть руководителем, как и все наши праведные проповедники (те, у кого проповеди неверные, здесь в расчет не берутся). Они, находясь в стороне, показывают другим дороги и ямы, и говорят: «Хочешь, принимай мои слова во внимание, хочешь, обижайся». Кто-то, наоборот, может быть руководителем, но не быть наставником. То есть верный путь и цель определены, но существует потребность в таких силах, которые могли бы централизовать и сформировать потенциальные силы, направляя их в сторону созидания. Подобно тому, как одно лицо может являться и руководителем, и наставником.

* * *

РУКОВОДСТВО НЕПОРОЧНЫХ ИМАМОВ (ДА БУДЕТ НАД НИМИ МИР!) – ПРЕДАНИЕ «САКАЛАЙН»

Следующее предание считается «мутаваतिром»⁹ среди представителей двух школ – суннитской и шиитской: «Я оставляю среди вас две ценные вещи (ас-сакалайн)¹⁰: Книгу божественную и мой род». Смотрите трактат господина Шейха Каввама и приложение к трактату «Рисалат ал-ислам», а также книгу «Бихар ал-анвар», частью посвященной житию Его светлости Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и заветам Его светлости.

Этот хадис, как обычно, всегда был предисловием для диспута вокруг беды, постигшей мусульман после смерти пророка, а именно, того, что наставление пророка было иным, а не успев высохнуть тело пророка... Следовательно, подходим к такому выводу, что семья Пророка была раздавлена и лишена влияния. Но это не так, поскольку, несмотря на то, что семья Пророка была лишена должного влияния, однако их роль в сохранении исламского наследия была весьма ощутима и влиятельна. Конечно, государственное исламское правление и его политический курс отклонились от основного пути, и с этой точки зрения семья Пророка не смогла как-либо послужить исламу. Но они сохранили и держали в существующей форме мораль ислама и духовное наследие великого пророка. И когда постепенно исламский халифат разрушался и уничтожался, то духовное наследие ислама сохранилось.

Ислам – религия всеобъемлющая и охватывающая все проблемы жизни человека, включая ее мирские и духовные аспекты. Эта религия не похожа на школу некоего учителя этики или же философа, что дала обществу несколько томов книг и нескольких учеников. Ислам создал новый строй и новый способ мышления, и практически новую организацию. В то же самое время он есть школа моральная и воспитательная и система – общественная и

⁹ Мутаваतिр – достоверное предание, полученное по цепочке достоверных передатчиков, первый из которых получил его непосредственно (*прим. редактора*).

¹⁰ ас-Сакалайн – это двойственное число слова «сакал». Оно употребляется в различных значениях и понятиях, таких как «ценная вещь», «тяжелый груз» и т. п. И в предании «ас-сакалайн» под этими понятиями подразумеваются Коран и семья Пророка (*прим. редактора*).

политическая. Ислам хранит идею в материи, внутренний мир во внешнем, потусторонний мир в посюстороннем, и, наконец, «зерна» в «мякоти», «косточки» в «кожуре». Отклонение халифата и исламского правления от своего основного пути привело к тому, что аппарат халифата превратился в «кожуру», не имеющую «зерен», и «слой» без «ядер». Такие обращения, как «О, повелитель правоверных» и «О, наместник посланника Аллаха» и призывы подобные «джихаду на пути Аллаха» и, наконец, правление именем Господа и пророка, были сохранены. Однако же смысла, то есть Богобоязненности и правдивости, справедливости, дара ради Бога, любви, равенства, защиты науки и знания, в нем не было. Особенно в период династии Омейядов активно боролись со знанием и наукой и развивали исключительно поэзию и нравы доисламского периода (джахилиййат), гордясь своими предками и генеалогией. Здесь политика оказалась практически отделена от благочестия, иными словами, люди, которые носили в себе и хранили духовное наследие ислама, остались в стороне от политики, а те, у кого в руках была власть и возможности ведения политики ислама, были чужды моральному духу ислама и только внешне совершали пятничные и коллективные молитвы, издавая фетвы и разрешения правителям. В итоге дошло до того, что исчезло даже внешнее присутствие на пятничных и коллективных молитвах, а правление официально приобрело доисламскую форму. Духовенство же и Богобоязненность полностью отделились от политики. Из всего этого можно понять, что самым крупным ударом по исламскому корпусу стало именно это обстоятельство, с того самого дня, когда политика отделилась от Богобоязненности. Во времена Абу Бакра и Умара политика и Богобоязненность еще в какой-то мере были вместе, но семена разделения этих двух элементов взошли с момента их посева. Ситуация в их эпоху дошла до того, что Умар непрерывно совершал ошибки, а 'Али устранил их, но 'Али всегда выступал в качестве консультанта. И это сделалось величайшей угрозой и опасностью всему исламскому миру. Основным желанием и стремлением сторонников развития ислама должно было стать объединение политики с религией. Сочетание этих двух качеств вместе такое же, как сочетание духа и тела. Эти дух и тело, эти зерна и кожура непременно должны объединиться между собой. Философия кожиры заключена в хранении зерна. Кожура берет энергию у зерна, и это необходимо для его сохранения. Внимание и забота ислама в отношении по-

литики, правления, джихада и политических законов направлены на сохранение духовного наследия, то есть они заключаются в единобожии так же, как в духовном и нравственном знании, общественной справедливости, равенстве и человеческих симпатиях. Если эта кожура отделена от зерна, то зерно обязательно испортится; кожура же не имеет качества и свойства, поэтому ее необходимо сжечь и отбросить подальше.

Непорочные имамы проявили самоотверженность в сохранении духовного наследия ислама, отделив аппарат халифата от ислама. Первым человеком, который выделил аппарат халифата из ислама, был Имам Хусейн. Восстание Имама Хусейна окрасилось в оттенок объяснения того, что ислам – это благочестие, Богобоязненность, самоотверженность и снисхождение на пути Господа, а вовсе не то, что создал аппарат халифата Омейядов.

Теперь мы должны рассмотреть вопрос о том, что такое духовное наследие ислама и как его сохранили непорочные имамы. В Коране говорится: «Он читает им Его знамения, очищает их и учит их писанию и мудрости» (Коран, 3:158(164)). Также говорится: «...чтобы люди стояли в справедливости» (Коран, 57:25). И еще сказано: «Мы послали тебя свидетелем, благовестителем и увещателем, призывающим к Аллаху» (Коран, 33:45). Непорочные имамы в первую очередь проводили в жизнь заветы и удерживали других от дурного поступка. Самым сильным проявлением в этом стало восстание Хусейна. Помимо того, они занимались распространением науки. Подобным примером может послужить школа Имама Садика. Он воспитал таких учеников, как Хишам, Зерара, Джабир ибн Хайян. Также в этом направлении следует рассмотреть «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия»), «Сахифа-и Саджжадийя» («Саджжадова страница»), споры всех имамов, особенно диспуты Его светлости Резы (Да будет мир над ним!). Превыше всего стояла практическая Богобоязненность, аскетизм и пожертвования ради Господа, ночные молитвы и присмотр за положением слабых, исламские этические нормы, такие как прощение, щедрость и покорность. При встрече с ними люди вспоминали об исламской духовности и пророке. Муса ибн Джа'фар по ночам бодрствовал на пороге дворца Харуна. Имам Реза в ранге преемника говорил: «Господь один, отец один, мать одна, и нет превосходства, кроме как благочестия». Он беседовал и ел вместе с цирюльником и с привратником.

Философия и суть духовенства заключаются в сохранении духовного наследия ислама и их взаимодействии, подобно взаимодействию зерна и кожуры. Отделение духовенства от политики является подобным разделению зерна и кожуры.

ИМАМАТ – ПРЕДАНИЕ «САКАЛАЙН»

1. Это предание со смысловой точки зрения имеет достоверное значение, полученное по цепочке достоверных передатчиков (таватур-и ма'нави). Его смысл во многих вариантах изложен в форме следующих слов: «Поистине, я оставляю среди вас две ценные вещи (ас-сакалайн): Книгу божественную и мой род, до тех пор пока вы будете крепко держаться этих двух вещей, вы не будете в заблуждении; они неотделимы друг от друга, пока у райского источника не присоединятся ко мне».

В четвертом номере журнала «Рисалат ал-ислам», распространяющего идеи «Дар ат-такриб байн ал-мазахиб ал-исламиййа» («Дом сближения между исламскими течениями»), была напечатана статья, где указанный хадис цитировался в следующей форме: «Поистине, я оставляю среди вас две ценные вещи: Книгу божественную и мою сунну». В то время по распоряжению покойного аятоллы Боруджарди один из ученых Кума по имени Каввам ад-дин Куми написал трактат под названием «Хадис ас-сакалайн» («Предания двух ценных вещей») и отправил его в адрес «Дома сближения». А «Дом сближения» в свою очередь самостоятельно опубликовал этот трактат.

В том трактате указывается на источники этого хадиса, такие как «Сихах», «Масанид» и «Сунан», а также на цитирование этого хадиса в книгах по толкованию Корана, житию святых, истории и словарях. К примеру, в источниках по комментариям к Корану при толковании следующего аята: «Освободимся Мы для вас, [обе] тяжкие твари (ас-сакалан)!» (Коран, 55:31), или при толкования аята «держаться» («и'тисам»), или же при комментарии аята «любовь» («маваддат»), или аята «очищение» («татхир»). А в словарях он приводится при упоминании корня слова «сакал» и других слов подобного рода.

Автор также указывает в качестве примеров на следующие источники: «Сахих-и Муслим» – седьмая глава стр. 122, и «Сунан-и Тирмизи» – глава вторая стр. 307, «Сунан-и Давуд» – глава

вторая стр. 432, «Муснад-и Ахмад» – глава третья стр. 14, 17, 26, 59, глава четвертая стр. 366, 371 и глава пятая стр. 182, 189, и «Мустадарк-и Хаким» – глава третья стр.109, и «Табакат-и Ибн С'ад» – глава четвертая стр. 8, и «Усд ал-габа» – глава вторая стр. 12 и глава третья стр. 147, и «Шарх-и Нахдж ал-балага» ибн Аби-л-Хадида – стр. 130 при толковании значения слова «'итрат» («близкие, род, родственники»).

2. Слова «сакалан» в Коране употребляется в отношении джиннов и людей. Тут нам следует рассмотреть вопрос о том, как и по какому случаю использовано это слово в вышеуказанном хадисе.

В этом хадисе встречается несколько определенных моментов: первый – почему семья Пророка в этом хадисе называется «сакал» («ноша»)?

Второй – почему Коран называется «сакал-и акбар» («большая ноша»), а семья Пророка «сакал-и асгар» («малая ноша»)? В некоторых вариантах встречается следующее выражение: «Одна из них более величен, чем другой».

В некоторых хадисах у пророка спрашивается: «Что такое «ас-сакалан?» В ответ великий пророк (Да благословит его Аллах и приветствует!) сказал: «Книга божественная, один конец которой в руках Аллаха, другой – в ваших руках. А «малая ноша» («ас-сакал ал-асгар») – это мой род». В ряде преданий говорится: «Поистине, они представляют собой две ветви, которые не будут разорваны до наступления дня воскресения».

Третий главный момент – великий пророк сказал: «Эти двое неотделимы друг от друга». Цель не в том, что они не отделяют свой путь друг от друга и что между ними нет разногласий и противоречий. Цель заключается в том, чтобы этим вещам держаться вместе, не отделяя их друг от друга. Каждый, кто хочет сказать, что как сказал в начале ислама Умар, или скажет: «Достаточно нам преданий семьи Пророка, которые дошли до нас», как говорили наши «люди предания» («ахбарийин»). И того же, в общем-то, придерживаются многие наши ученые-шииты, что таким способом нас пытаются разделить. Но пусть знают, что это не тот путь и не тот способ.

Четвертый момент – есть гарантия великого пророка: «если будете держаться за этими двумя «ношами» («сакал»), то никогда не впадете в заблуждение и не станете несчастными».

Отклонение и упадок мусульман начались с того момента, когда эти два предмета решили разъединить.

Давайте теперь поговорим о невозможности их разъединения. Почему человеку, установившему божественный закон, была послана небесная книга, и тогда решил он к этому закону приобщить что-то другое?

Этот вопрос относится к глубине Корана и необходимости толкования божественного закона. В качестве примера нужно сообщить, что иногда мы импортируем простые предметы из какой-нибудь страны, например ткань или обувь, или же посуду. В этом случае мы не нуждаемся в людях, которые будут все это сопровождать и обучать нас. Из ткани что-либо сошьем сами, посуду используем, обувь и одежду оденем. Но совсем иное, когда мы импортируем оборудование. Тогда вместе с ним обязательно должен приехать специалист, причем на долгий срок, для проведения монтажа и эксплуатации и чтобы местные жители научились управлять им. Или же когда экспортируются современные вооружения. Здесь тоже необходимо отправить вместе с ними техников, и долгие годы придется обучать людей. В свою очередь они сами должны прилагать усилия научиться этому делу.

Мы слышали, что Франция продала Ливии самолеты «Мираж», но известно, что ливийские летчики не смогут летать на них еще минимум два года.

Проблема имамата в значении религиозного авторитета в исламе, о котором говорит великий пророк в этом достоверном хадисе, заключается в том, что для толкования Корана, понимания Корана, его целей, а также разъяснения его положений и его этических норм недостаточно одного лишь знания арабского языка. Посему мы видели, какие отклонения возникали в интерпретации понятия такого, как «таджассум» («представление божества в телесном виде»). «Поистине, будете видеть своего Господа в день воскрешения, подобно тому, как видите месяц в полнолуние».

Такие высказывания, как «достаточно нам божественной книги», приводят к тем результатам наподобие аш'аризма и му'тазилизма. Обе эти школы отклонились от верного пути.

Следовательно, имамы являются «техническими» специалистами в области Корана за пределами внешнего и чувственного мира, знания которых, как минимум, являются особыми, приобретенными путем божественного вдохновения ('илм-и ифази). 'Али (Да будет мир над ним!), обращаясь к Кумейлу, сказал в том числе следующее: «Наука и знание с истинным внутренним видением одновременно обращались к ним, покой и вера окружали

их, а трудности людей, живущих в изнеженности, для них считаются незначительными, они привыкли к тем вещам, которых сторонятся невежды».

Также во 2-ой проповеди «Нахдж ал-балага» говорится: «Семья великого пророка является хранителем сокровенных тайн, защитой и покровительством его наставления и кладом его знаний и мудрости, и являются хранителями его книг; для его религии они подобны горе. Его светлость пророк при их помощи смог нести свою ношу посланника ... Никто из его общины не может сравниться с семьей Мухаммеда (Да благословит его Аллах и приветствует!), а также те, которые всегда пользовались его милостями, не могут быть равными им. Семья Мухаммеда (Да будет мир над ним!) является основой и опорой религии, столпом веры и убеждения. Те, которые далеко удалились, отклонившись от пути Бога и истины, возвращаются к ним и отставшие в пути присоединяются к ним, они наделены всеми качествами имамата. Имамат – духовное завещание и духовное наследие принадлежит по праву им».

Также в 4-ой проповеди говорится: «Когда Вы находились в темноте и были невеждами с нашей помощью вы стали на истинный путь, нашли правильную дорогу, поднялись на высокие горы, и с нашей помощью Вы из глубины темных ночей последних дней луны вошли в светлое утро. Пусть станет глухим ухо, которое не слушает наставления наставника ...»

(Эту проповедь его светлость сделал после убийства Талхи и Зубайра).

Также в 145-ой проповеди: «Вы не будете верны обетам и обещаниям Корана пока не узнаете человека, который нарушает обеты Корана, никогда не будете держаться Корана пока не узнаете человека, покушавшегося на него. Значит, вы должны научиться у семьи истинному пути, выполнению своего обещания, следованию положениям Корана от его знатоков, потому что они являются живыми носителями науки и знания и искоренителями невежества и незнания. Они являются теми, суждения которых осведомляют вас об их знании, и молчание их из их слов, и их внешность от их внутреннего Богатства. Не отрекаются они от наставлений религии (здесь указывается на стоянке «непорочности») и не сталкиваются в них с разногласиями (здесь указывается на стоянку «знания», которое вместе со стоянкой «непорочности» является необходимым качеством божественных ученых). Выхо-

дит, религия среди них предстает честным свидетелем, и безмолвие – речью и словом».

Проповедь 237 повествует: «Семья Пророка является оживителем знания и науки и искоренителем невежества и незнания. Вас поразит их выдержка и терпение от их мудрости, их внешность от их внутреннего Богатства, их молчание от их правдивости и правильности их слов. Они не сопротивляются истине и не имеют в ней разногласий. Они являются опорами ислама и убежищем. С их помощью истина возвращается на свое место, нерадивость и неправдивость уйдут прочь, и погибнут, равно как «их язык» будет «отрезан» там, где истина появляется. Религию познали таким родом познания, которое приходит путем знания и соблюдения законов, а не тем познанием, что приобретается путем слушания и пересказов, так как пересказчиков науки много, а ее исполнителей мало».

Также проповедь 145 говорит: «Скоро наступит день, когда после меня к Вам придет такой день, где не будет ничего более тайного, чем истина и правдивость, и ничего не будет более откровенного, чем ложь и неправдивость... Получается, Коран и знатоки Корана в тот день будут удалены от дела и не будут находиться среди общества, а эти двое находятся вместе – на одном пути, и тех, кто не уважает Коран, и знатоков Корана не оставит их возле себя. Тогда Коран и знатоки Корана есть и будут среди народа, хотя при этом не были с ними и не будут с ними».

Глава первая

ИМАМАТ

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЗНАЧЕНИЕ И СТЕПЕНИ ИМАМАТА

Именем Аллаха всемилостивого и милосердного

Наша дискуссия об имамате. Мы знаем, что для нас, шиитов, вопрос имамата имеет чрезвычайно важное значение, а у других же групп мусульман он не несет такой важности. Сущность этого вопроса заключается в том, что понятие имамата у шиитов различается с понятием имамата у других групп. Конечно, имеются общие аспекты, но в вопросе имамата есть одна особенность, заключенная в убеждениях шиитов, что приобретает огромное значение. Например, мы, шииты, когда хотим изложить основы религии согласно шиитскому течению, говорим, что основа религии – это единобожие и пророчество, справедливость, имамат и загробный мир. Имамат мы считаем за часть основы религии. Сунниты тоже в своем роде признают имамат и в основном не отрицают имамат в одном отношении, но в другом – они его признают, но как они его признают? По их мнению, он не считается частью основы религии, а относится к второстепенным вопросам. В конечном счете и у нас в вопросе имамата есть разногласия: они признают имамат в одной форме, мы – в другой. Как так получилось, что шииты считают имамат частью основы религии, а сунниты относят его к второстепенным вопросам? Причина как раз в том, о чем я уже сообщил. Просто понятие имамата у шиитов отличается от понятия имамата у суннитов.

ПОНЯТИЕ ИМАМА

Слово имам имеет значение «пишва» («руководитель»). «Пишва» в персидском языке означает дословный перевод арабского слова имам. Само слово имам или пишва не имеет божественного значения. Это руководитель, то есть человек, который идет впереди; какое-то количество людей ему подчиняется и следует ему. Если этот руководитель справедлив, знает правильный путь и истину, он является правдивым, иначе он считается невеждой и

сбившимся с пути. В Коране это слово тоже употребляется в этих двух значениях. В одном месте говорится: «И сделали их предводителями, которые ведут по Нашему повелению». (Коран, 21:73). В другом месте говорится: «И сделали Мы их имамами, которые призывают к огню» (Коран, 28:41). Или, например, подобный термин использован в отношении Фир'ауна, где говорится: «Он придет во главе своего народа в день воскресения» (Коран, 11:98). Получается, термин имам означает «предводитель». Пока нам нет дела до ложного предводителя, здесь мы говорим о значении и понятии термина «предводитель» вообще.

Предводительство же заключается в нескольких положениях: сунниты тоже признают в некоторых случаях предводительство и имамат, однако мы расходимся с ними в вопросе качества имамата и его личности. Хотя, в некоторых понятиях имамата они в корне отвергают существование подобного рода имамата, а не то чтобы признать его, имея разногласия с нами в сущности этого вопроса. Они тоже признают имамат, но имеют с нами разногласия по его качествам, форме и личности. Имамат имеет значение «управление обществом». Это значение и толкование издавна употребимы во многих книгах по теологии. Ходжа Насир ад-дин Туси в своей книге «ат-Таджрид» определяет имамат следующим образом: «[Имамат] – это всеобщее управление (Рийасатун 'амматун)». [Здесь, кажется, нужно указать на один необходимый момент:]

САНЫ ВЕЛИКОГО ПОСЛАННИКА

Великий посланник, исходя из специфики ислама в своей эпохе, согласно указанию Корана и своему положению занимал несколько постов, то есть выполнял несколько функций. Первый пост, который занимал великий пророк, был ниспослан ему Богом и практически он занимал ту должность, которая заключалась в том, что он был пророком и излагал и разъяснял божественные предписания: «И что даровал вам посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь» (Коран, 59:7). То есть все то, что скажет вам пророк относительно положения и божественного веления, говорится от имени Бога. В этом смысле пророк является излагателем того, что ему ниспослано. Второй пост, ответственным за который был пророк, – это должность судьи. Он был судьей среди мусульман, а согласно исламу должность судьи тоже не является простой должностью. У двоих людей возникают разногласия и тогда один

человек может стать судьей. Должность судьи в исламе является божественным саном, потому что приговор и решение должны сопрягаться со справедливостью, и судья – тот, кто в разногласиях и затруднительных ситуациях хочет принять справедливое решение. Об этой должности в Коране говорится: «Но нет – клянусь твоим Господом! – не уверяют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения о том, что ты решил, и подчинятся полностью» (Коран, 4:65). Это тоже является еще одной божественной должностью. В общем-то пророк тоже был судьей. Третья должность, которую официально занимал пророк и которая была ниспослана ему согласно Корану (и он также был ответственным в этом вопросе), – это правление народом. Он был главой и руководителем общества, иначе говоря, он был государственным деятелем мусульман. Считается, что следующий аят указывает на то, что пророк является главой и руководителем вашего общества, принимайте и выполняйте все его приказания: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас» (Коран, 4:59). Можно сказать: три сана – это не просто формальность, но, скорее всего, имеется в виду что то, что дошло к нам от пророка, является тройственным. Первое – это то, что слово пророка является божественным откровением. В этом случае пророк не имеет собственных полномочий: указание поступило от Бога, пророк только информирует и разъясняет так, как велят религиозные положения – следующим образом совершайте молитву, проводите пост и т.д. Когда он судит между людьми, то его решения не могут быть ниспосланы свыше. Когда у двух людей имеются разногласия, пророк, согласно религиозным меркам, рассуждает и судит среди них и говорит, что «этот прав или тот прав». Здесь уже не так, что Бог через Джабраила ниспошлет пророку, что «говори «этот прав или тот». Если здесь появится какое-то исключение, тогда это совсем другой разговор. Но в общем и целом рассуждения и судейство пророка в этом плане являются внешним проявлением, равно как судят и другие, только на более лучшем и высшем уровне. Как сам пророк сказал об этом, что «я являюсь чиновником, рассуждающим внешне, то есть, появляются истец и отрицающий и, например, у истца два справедливых свидетеля». Пророк судит согласно этой аргументации. Это решение совершено самим пророком (а не ниспослано ему).

В своей третьей должности, поскольку пророк является государственным деятелем и руководителем общества, то если он за-

хочет, то не станет информировать о ниспосланном. Бог дал ему такого рода руководство и дал ему на это право. Он тоже судит как руководитель и поэтому иногда совещается с другими. Мы видим, что в битвах «Ухуд», «Бадр» и во многих других местах благородный пророк совещался со своими сподвижниками (асхабами). Хотя полученные приказания Бога нельзя обсуждать. Обсуждали пророк когда-либо со своими товарищами, что молитву, совершаемую до заката солнца, надо совершать именно так или по-другому? Иногда возникали вопросы и когда заговаривали с ним о них, он говорил: это не зависит от меня, это со стороны Бога, и не может быть иначе. Но в таких вопросах (то есть помимо приказаний Бога) пророк временами совещался и слушал мнения других. Если пророк приказал в каком-то вопросе «сделать так», то это происходит согласно полномочиям, данным ему Богом. Если в каком-то особом вопросе было ему дано ниспослание со стороны Бога, то подобное бывает по исключительному делу и имеет характерные особенности. Совсем иначе было во всех его делах, которые он исполнял, будучи главой общества, – в управлении обществом ему было ниспослано, что нужно «здесь делать так, а там иначе». В таких вопросах тоже требовалось, чтобы пророк извещал божьи слова и предания. Выходит, благородный пророк, будучи в одном лице, несомненно, занимал эти должности.

ИМАМАТ В ЗНАЧЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЩЕСТВА

Вопрос имамата в первом значении, о чем мы уже говорили, заключается в правлении обществом, то есть когда пророк покинет этот мир, остается неопределенным вопрос руководства обществом. Общество нуждается в предводителе (руководителе), и в этом никто не сомневается. Но у общества есть желание узнать, кто будет после пророка? Это тот самый вопрос, важность которого признают и шииты, и сунниты. И шииты, и сунниты согласны, что обществу нужен и преемник, и верховный руководитель, и командующий. И в этом месте возникает противоречие в следующей форме: шииты говорят, что пророк С.А.В назначил после себя своего преемника и сказал, что «после меня правление делами должно перейти ‘Али А.С.». А сунниты, у которых с этим возникает логическое разногласие, данный вопрос не воспринимают так, как воспринимают его шииты, и говорят, что пророк в этом случае не назначал конкретного лица и что это является делом

самых мусульман, кого они будут избирать после пророка. Значит, они тоже признают имамат и предводительство, что мусульмане должны иметь предводителя. В итоге они говорят, что предводитель назначается определенным способом, а шииты утверждают – нет, предводителя назначал согласно божественному откровению сам благородный пророк.

Вопрос имамата предстал именно таким образом, если бы иначе – разговор заключался бы только в политическом руководителе мусульман после пророка, то по справедливости мы, шииты, тоже включили бы имамат в часть второстепенных вопросов религии, а не в основных. Мы бы тогда могли сказать, что это является таким же ответвленным вопросом, как молитва. Но шиитам, признающим имамат, недостаточно того, что ‘Али – один из последователей и друзей пророка, Абу Бакр, Умар, Усман и сотни других людей, такие как Салман и Аби Зар, тоже были последователями пророка, но ‘Али был лучше них и пророк назначал его. Нет, шииты не имеют представления на таком уровне, и тогда возникают две темы, в одной из которых сунниты не признают, а опровергают ‘Али. Одна из таких тем – тема имамата в значении религиозного почтения.

ИМАМАТ В ЗНАЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ПОЧТЕНИЯ

Мы говорили, что пророк был проповедником откровения. Люди, когда они хотели спросить о тексте ислама, спрашивали суть у пророка. И то, чего не было в Коране, спрашивали у пророка. Вопрос заключается в том: действительно ли это то, о чем хотел поведать ислам, – о положениях, указах и науках, которые приведены в Коране, то, о чем пророк сам же говорил в их обществе? Нет, того, о чем пророк говорил для всех людей, ни время, ни ситуация не позволили бы высказывать все это от имени и по указаниям ислама. ‘Али (Да будет над ним мир!) был преемником пророка и пророк рассказал ‘Али (Да будет над ним мир!) все об исламе или хотя бы об общих направлениях ислама. То, что есть на самом деле и что нужно говорить. Он его воспитал в качестве одного из выдающихся ученых, воспитал его сам и причем лучше, чем своих близких; воспитал человека, который, как и он сам, не совершает ошибок в своих высказываниях. И нет ничего незнакомого ему, о чем говорил сам Бог; он ознакомил его и сказал: «Эй, люди! Если после меня хотите спрашивать о рели-

гиозных и иных вопросах, то спрашивайте об этом у моего преемника и моих преемников». Конечно, здесь имамат выступает в качестве эксперта по исламу, но эксперта гораздо высшего уровня, чем моджахид, – эксперт со стороны Аллаха. Имамы, то есть люди, которые являются исламоведами (конечно же, не такими исламоведами, осознающими ислам в меру своего ума и мышления, и которые могут подвергаться ошибкам, но люди, которые научились у пророка наукам ислама посредством символических и тайных способов, которые нам неизвестны) и получили знания от пророка, которые затем перешли к ‘Али (Да будет над ним мир!), от ‘Али (Да будет над ним мир!) были переданы другим имамам и их окружению во всех временах. Исламское знание является целомудренным знанием, исключая совершение ошибок и которое передавалось от имама к последующим имамам.

Сунниты никому не оказывают такого пиетета. Тогда выходит, они не признают имамат, абсолютно не признают, что существует имам, не признают имамат. Они не то, что признают имамат, но говорят, что ‘Али (Да будет над ним мир!) не имам и Абу Бакр тоже. Они (сунниты) не считают Абу Бакра, Умара, Усмана и никого из сподвижников в качестве имама и поэтому в своих книгах они рассказывают о тысячах ошибках, совершенных Абу Бакром и Усманом в вопросах религии. Но шииты признают своих имамов и считают, что они – исключение от свершения ошибок и невозможно предположить, что ‘Али допускал ошибки, и никогда того не признают. В частности, в книгах суннитов приводится следующее: например, Абу Бакр в одном месте сказал что-то и совершил ошибку, а позже сам сказал: есть некий сатана, что иногда овладевает мною, и я совершаю ошибку. Или Умар где-то допустил ошибку и затем сказал... даже эти женщины умнее и учнее, чем Умар.

Говорят, что когда умер Абу Бакр, его семья (в том числе Аиша, которая является дочерью Абу Бакра и женой пророка) плакала и рыдала. Рыдание, которое слышалось из дома Абу Бакра, услышал Умар и сообщил: «Скажите этим женщинам, чтобы они умолкли». Женщины не успокоились. Умар повторил заново, чтобы женщины перестали плакать, если они не успокоятся, то накажет их кнутом. Так он отправлял послание за посланием. Аише сказали, что Умар угрожает и говорит, чтобы перестали плакать. Она сказала: «Скажите сыну Хаттаба, пусть подойдет и посмотрим, что он хочет». Умар с почтением подошел к Аише (она сказала:

«Почему ты отправляешь послание за посланием, что ты хочешь сказать?». Он сказал: «Я слышал от пророка, что если близкие люди умершего человека будут оплакивать, то умерший будет страдать больше, их рыдание является мучением ему». Аиша ответила: «Ты не понял, ты ошибся, суть заключается совсем в другом и я знаю, в чем суть дела: умер один гадкий и мерзкий еврей и близкие ему люди оплакивали его; пророк сказал, когда эти люди плачут, он мучается, пророк не сказал «их рыдание и плач являются причиной его мучения», а сказал совсем иначе: «люди плачут, а не знают, что он мучается и терзается». Какое это имеет отношение к этому вопросу? Вдобавок ко всему этому надо сказать, что если оплакивание покойного является грехом, и этим мы совершаем грех, то почему Бог должен наказать безвинного? В чем его вина? Что оплакивает, а Бог наказывает его? Умар сказал: «Интересно! Значит, дело было так?!» Аиша ответила: «Да, это так». Тогда Умар продолжил: «Если бы не было женщин, Умар бы погиб».

Сами сунниты говорят, что Умар в семидесяти (то есть воистину во многих) случаях говорил: «Если бы не Али, Умар бы погиб». Повелитель правоверных исправлял его ошибки, и он тоже в свою очередь признавал свои ошибки.

Выходит, они не признают такой имамат. Суть спора сводится к такому мнению, что в самом деле откровение относится только к славному пророку. Мы не говорим, что откровение будет послано имамам. Ислам был передан людям пророком и то, что нужно было говорить про ислам, было передано Богом через пророка. Дело не обстоит так, что некоторые из божественных предписаний остались невысказанными пророку. Но вот осталось ли что-нибудь из указаний ислама не переданное народу или нет – другой вопрос. Сунниты говорят, что положениями ислама являлись те, о чем пророк говорил своим сподвижникам. Однако есть вопросы, о которых не было что-либо сказано от имени сподвижников пророка, как тогда поступать в таком случае? Здесь возникает проблема аналогии (кийас), и тогда говорят: «Мы дополним их методом аналогии». Повелитель правоверных сказал об этом в книге «Путь красноречия», то есть означает ли это, что Бог ниспослал несовершенную религию, чтобы Вы ее дополнили и усовершенствовали?! Но шииты говорят, что Бог ниспослал совершенную религию пророку и пророк полностью передал ее людям. То, что пророк передал и сообщил обществу, – это было не все. (Очень

много вопросов, связанных с положениями и предписаниями, не возникало при жизни пророка. Об этих вопросах спрашивали потом. Более того, все божественные предписания, ниспосланные Богом, были переданы специальному агенту, и было приказано передать все это людям). Все положения он передал своему специальному ученику и ему приказал: «Ты сообщи народу».

Теперь здесь возникает вопрос нравственности и добродетельности. Шииты говорят, что поскольку невозможно, чтобы пророк специально или же по незнанию совершил какую-то ошибку, то невозможно, чтобы его особый агент тоже совершил ошибку. Потому что, раз пророк был подкреплён таким способом и подтверждён всевышним утверждением, его специальный и особый ученик тоже находился на таком же уровне. Значит, это другая степень и она предназначена для имамата.

ИМАМАТ В ЗНАЧЕНИИ НАМЕСТНИКА

Имамат имеет третий уровень, который является высшей точкой имамата, и у шиитов очень много книг по этому вопросу (здесь заметно общее сходство между шиитами и суфизмом). Конечно, когда мы говорим об общем сходстве, мы не должны толковать это по-своему, ибо вы столкнетесь с мнением востоковедов по этому вопросу, а они ставят вопрос именно так. Эта проблема усердно и упорно муссируется среди ученых; и также среди шиитов ставится этот вопрос, начиная с начального периода ислама, и я помню, что, когда Корбэн десять лет тому назад вел беседу с ученым Табатабаи, там обсуждалась и эта тема: «Приняли ли этот вопрос шииты у суфи или же суфизм взял его у шиитов»? Он хотел сказать, что кто-то один из них принял его у другого. Ученый Табатабаи сказал: «Суфи приняли у шиитов, поскольку этот вопрос возникает у шиитов с того времени, когда еще суфизм не существовал, а среди суфи такая проблема не возникала». Позже этот вопрос получил обсуждение среди суфи. Если вопрос будет поставлен таким образом, что кто из них его заимствовал, то необходимо отметить, что это суфизм заимствовал его у шиитов. Это вопрос совершенного человека и, иначе говоря, является аргументом времени. До сих пор ученые и суфи интенсивно опираются на этот вопрос. Маулави говорит: «В каждой эпохе имеется близкий к Богу человек – вали». В каждой эпохе есть человек – носитель полноценного человеческого морального духа и интеллекта. Ни

одна эпоха не обходится без совершенного вали, которого иногда называют телосом. За таким совершенным вали, делающим совершенным человечество, признаются степени, недоступные нашему разуму. Из числа его степеней можно отметить знание наших душ, другими словами, он является универсальным духом, знающим все. Также Маулави в поэме «Ибрахим-и Адхам», которая, конечно же, является легендой, упоминает об этом. Он, рассказывая предания, хочет выразить свое желание и задает все тот же вопрос. Он говорит: «Ибрахим-и Адхам подошел к морю и бросил в него иглу и затем начал ее искать. В этот момент из моря высунули свои головы рыбы, во рту каждой из которых находилось по игле. Он говорит следующее:

Берегите свои сердца, эй вы, невежды,
Для встречи с набожными благочестивыми».

И шейх говорит до тех пор, пока учитель не осведомился о той боязни и страхе:

Шейх осведомился о его страхе.

Шейх подобен льву, а сердце его – лесам.

Вопрос наместничества у шиитов обычно употребляется в грубом значении, т.е. в значении аргумента эпохи, который никогда не имеет доказательства и довода. Другими словами, никогда не было и не будет так, чтобы на земле не было совершенного человека, и тому человеку отдают предпочтение и высшую степень, и мы во всех аспектах почитаем такое наместничество и признаем имамат. Мы уверены, что имам имеет подобный общий дух и разум. Мы, совершая паломничество, говорим (мы все всегда почитаем это), что является частью основных принципов. Только мы вновь говорим для его смерти. Конечно, на наш взгляд, мертвый или живой – его мнение не отличается. Не так, что живой он один, а мертвый другой. Я свидетельствую, что ты сейчас чувствуешь мое существование здесь. Я признаю, что то, что я сейчас буду говорить, ты услышишь как: «Мир тебе о, Али ибн Муса ар-Риза!» Я признаю и свидетельствую, что здороваюсь и приветствую тебя, и ты мне отвечаешь. Этого не признает никто. Сунниты (помимо ваххабитов) признают только великого и почтенного пророка и не признают никого помимо него, и не выказывают такого духовного превосходства и духовного окружения никому помимо пророка. Однако этот вопрос является частью религиозных принципов нашей религии, и мы всегда будем говорить о том.

Согласно ему, имамат приобретает три степени, и если мы не станем отделять их друг от друга, то в доказательствах, которые существуют на этот случай, возникнут затруднения. Поэтому шииты тоже имеют свои степени. Некоторые из шиитов признают имамат только в виде руководства над обществом. Считается, что пророк назначал 'Али в качестве руководителя после себя, и Абу Бакр, Умар и Усман оказались не у дел. Есть достаточно шиитов, которые в эти два вопроса или не верят, или же хранят молчание. Некоторые другие признают второй этап, но не доходят до третьего. Утверждают, что покойный господин Сейид Мухаммад Багер Дорчеи, учитель господина Боруджарди в Исфагане, отрицал этот третий этап. Он признавал второй этап и доходил до него, но не верил в третий этап. Но многие шииты и шиитские ученые признают и третий этап.

Если мы хотим обсудить вопрос имамата, то должны беседовать на трех уровнях: имамат в Коране, имамат в сунне и имамат в признании разумом. На первом этапе мы должны посмотреть, имеются ли доказательства об имамате в аятах Корана, о которых говорят шииты, или нет? Если есть такие доказательства, то говорится ли в них только об имамате в значении политического и общественного руководителя, или имеется в виду имамат в значении религиозной цели и места, и даже в значении духовного наместника? Как только закончим с этим вопросом, нужно будет поговорить об имамате в сунне — что говорится в сунне пророка (Да будет мир над ним!). Затем следует рассмотреть вопрос с точки зрения разума и проанализировать, что признает разум в каждом из этих трех уровней имамата? На первом этапе мы должны рассматривать вопрос о том, имеются ли в Коране аяты относительно имамата, придерживаемого шиитами. А если такое указание имеется, то необходимо изучить является ли этот имамат в духовном, политическом и общественном смысле или только в религиозной основе. Когда закончим обсуждение и этого вопроса, следует перейти к исследованию имамата в суннизме.

ПРЕДАНИЕ ОБ ИМАМАТЕ

Прежде чем говорить об аятах Корана по вопросу имамата, я приведу Вам знаменитый хадис, который приводят и шииты, и сунниты. Обычно хадис, в котором ведется речь о союзе суннитов и шиитов, нельзя считать незначительным вследствие того, что с

обеих сторон передают один хадис одинаково. И это свидетельствует о том, что славный пророк или имам категорично высказывался по этому вопросу. Конечно, выражения и слова незначительно различаются, но их значение примерно одинаково. Этот хадис мы, шииты, приводим следующим образом: «Кто умрет и не будет знать предводителя своего времени, значит, он умер смертью во время джахилии»¹¹. Это очень грубое толкование, так как в доисламском периоде люди повсеместно были язычниками и даже не имели единобожия и пророчества. Этот хадис очень часто приводится в книгах шиитов и также полностью совпадает с шиитскими основами. В книге «Кафи», которая является самой почитаемой и достоверной книгой – хадисом шиитов, имеется этот хадис. Важно то, что этот хадис в книгах суннитов тоже есть. Они в одном предании рассказывали следующее: «Кто умрет без имама, тот похож на умершего во времена джахилии». В следующем предании говорится: «Тот, кто умрет и в нем, не будет признания верноподданства имаму, его смерть сравнима со смертью человека времен джахилии». Сунниты много говорили о другом шиитском изречении, вот оно: «Тот, кто умер, и у него нет имама, умрет смертью времен джахилии». Таких толкований очень много, и это показывает внимание уважаемого пророка, уделяемого вопросу имамата.

Люди, которые признают имамат только в значении общественного руководства, говорят: смотрите, на каком уровне пророк обращал внимание на вопрос руководства, так что он был уверен, если люди в общине не имеют руководителя и предводителя, то смерть человека равна смерти человека времен джахилии. Правильное толкование и исполнение исламских предписаний зависит от правильного руководства и чтобы народ связал свою судьбу с руководством. Ислам не является индивидуальной религией, так чтобы кто-то сказал: я признаю Бога и пророка сам по себе. Тебе обязательно следует понимать и знать, кто в это время является руководителем, чтобы ты активно действовал под его началом. Те, кто понимает имамат как религиозное предпочтение (в значении данного хадиса), говорят: тот, кто хочет иметь религию, должен необходимым образом предпочитать свою религию и знать, откуда брать религию. Если человек будет обладать своей религией, но будет брать ее из источника, который противоречит этой религии, то подобное приравнивается к временам джахилии.

¹¹ Джахилия – букв. невежественность, доисламский период истории арабов.

Тот, кто доведет имамат до уровня духовного наместника, говорит так, как хочет интерпретировать этот хадис, что если человек не будет находиться под вниманием совершенного опекуна, то он подобен тому, кто умер во времена джахилии. Поскольку этот хадис периодически повторяется, то я хотел сначала сообщить о нем, оставив его у вас в умах, дабы затем продолжить рассуждение на эту тему. Теперь будем говорить об аятах Корана.

ИМАМАТ В КОРАНЕ

В Коране имеется несколько аятов, где приводятся доказательства шиитов по вопросу имамата. Один из них аят: «Ваш покровитель – только Аллах. Кстати, во всех этих случаях имеется и поверье суннитов, которое подтверждается в пользу шиитов. В Коране у нас есть следующий аят: «Ваш покровитель – только Аллах и Его посланник и те, которые уверовали, которые выполняют молитву и дают очищение, и они преклоняются» (Коран, 5:55). Главным значением слова «вали» является опекун, руководитель. Вилаят – властвование и руководство. Ваш властитель – Бог и только Бог, и пророк Бога, и верующие, которые совершают молитву рука об руку и дают закят, находясь в положении поклонения. Мы в указаниях ислама не имеем пункта, чтобы человек в положении поклонения давал закят и чтобы мы говорили, что это является законом для всех и касается всех людей. Это намек на событие, которое произошло однажды, и сунниты и шииты совместно рассказывают о нем. И это то самое событие, когда ‘Али (Мир ему!) находился в положении поклонения, появился человек и попросил у него милостыни. Его светлость указал на палец. Тот подошел к ‘Али и, сняв с его пальца кольцо, ушел. То есть ‘Али не стал дожидаться, чтобы закончить свою молитву, а затем дать ему милостыню. Он проявил такую заботу об этом бедном человеке, что не заставил его ждать, и, находясь в положении преклонения, сделал указание и объяснил, чтобы этот бедный человек, подойдя к нему, снял с пальца ‘Али кольцо – иди, сними кольцо, продай его и трать деньги на себя. В этом случае сунниты и шииты согласны, что ‘Али поступил именно так, а также сунниты и шииты признают то, что этот аят ниспослан в честь ‘Али, ведь в указаниях ислама нет такого слова, чтобы, находясь в поклонении, люди давали закят, милостыню. Значит, «люди, которые поступают так», представляют собой намек и косвенное указание

– иногда в Коране такое называют «йакулун» («говорят»). Согласно тому, в этом аяте говорится об ‘Али и его руководстве и наместничестве над народом, и этот аят является доказательством шиитов. Конечно, про этот аят можно говорить и спорить очень много (про него мы еще будем вести речь на других собраниях).

Также есть аят о событии «Гадир» – провозглашении ‘Али преемником Мухаммеда (Мир ему!). Само событие является сунной, и мы должны будем вести разговор о нем после того, но в суру «Трапеза» включен один аят. И вот этот аят: «О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания» (Коран, 5:67).

Значение этого аята так же сильно, как и значение хадиса: «Кто умрет и не будет знать предводителя своего времени, значит, он умер смертью во время джахилии». Вкратце сам аят показывает, что тема действительно важна, что если пророк не будет проповедовать слова Бога, то значит, он не реализовал свою пророческую миссию.

И шииты, и сунниты признают, что сура «Трапеза» была последней ниспосланной сурой пророку, и этот аят является частью последних аятов, которые ниспосланы пророку. То есть, сура была ниспослана в такой момент, когда пророк (Мир ему!) рассказывал о всех предписаниях в течение тринадцати лет в Мекке и десяти лет в Медине, и это было частью последних предписаний. Шииты задают вопрос: «Если пророк не распространяет истину и не проповедует, то все прошедшее будет ничем, тогда что это?» То есть, вы не сможете определить тему, связанную с последними годами Умара, обладающую таким значением, что если это не будет внушено, тогда ничего не будет внушено. Но мы говорим, что это вопрос имамата, которого если не существует, то ничего не существует. И тогда последовательность ислама рассыпается. Помимо этого, шииты приводят доказательство из слов и сказаний самих же суннитов в аяте, ниспосланном в «Гадир-и хум».

В самой суре «Трапеза» говорится: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:5).¹² Сегодня я довел религию до совершенства и благоденствие до конечной границы. Сегодня я предпослал Вам ислам в качестве одной религии, где совершено событие, имеющее огромное значение для

¹² Сура Маида, 3-ая

усовершенствования религии и окончания благодеяния и дара божьего человечеству. И с его наличием ислам является исламом, и Бог видит этот ислам в таком виде, как хотел бы, без его наличия ислам не является исламом. Шииты тон этого аята, которому придают огромное значение, приводят в качестве доказательства и говорят, что тот вопрос, именем которому будет совершение религии и окончание дара, и станет тем предметом, без которого ислам не является исламом. Так что это было? Считается, что мы можем показать тему, где степень будет из числа значения, но вы не сможете этого сделать. Помимо этого существуют сказания, которые подтверждают, что этот аят тоже включен в данную тему. Это были три аята, которые я привел Вам вкратце в качестве доказательств шиитов.

**ИМАМАТ И ИЗЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИИ ПОСЛЕ ПРОРОКА
(ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ)**

Именем Аллаха милостивого и милосердного

В прошлых собраниях мы со всех сторон комментировали и рассматривали вопрос имамата и говорили, что эти различные стороны должны быть определены полностью, и пока эти стороны не будут определены, мы не сможем наилучшим образом поставить и вынести на обсуждение этот вопрос. Мы сказали, что в вопрос имамата входит и вопрос руководства. То есть, в чем заключается проблема правления после пророка (Мир ему!)? Должен ли этот вопрос решаться самим народом и должен ли этот народ избирать руководителя из своего числа, или же сам пророк назначил этого руководителя из числа народа после себя? Но поскольку ставить вопрос в таком виде стали недавно, то, естественно, разум признает изначально точку зрения суннитов. Другими словами, считается, что их взгляд является более простым и более естественным.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Вопрос ставится так, что у нас есть некая тема под названием «правление», и мы хотим рассмотреть, в чем заключается проблема правления в исламе? Является ли этот вопрос наследственным, то, что каждый правитель назначает последующего и народ со своей стороны не вмешивается в дела правительства? Пророк (Мир ему!) назначил конкретное лицо и оно после себя тоже назначает определенного человека и так далее. И до порога судного дня в этом заключается вопрос правления, то, что оно всегда является наследственным. И, само собой, этот вопрос не связан с имамами, так как имамов только двенадцать человек, и шииты признают лишь это количество – не больше и не меньше. Согласно этому слову, общие правила в вопросе правления, согласно исламским взглядам, – это те, что пророк, который был правителем, должен был назначить нового правителя после себя. Назначенное лицо после себя тоже должно назначить правителя, который будет

править после него, и до конца судного дня все это продолжится таким образом. Если ислам распространится по всему миру (так как сейчас он охватывает полмира и приверженцы ислама составляют примерно семьсот миллионов¹⁴) и придут к соглашению, что все предписания ислама будут соблюдены во всех его сферах как в виде единого правления, так и в многочисленных правлениях этого же закона, это значит, что мы говорим: пророк (Мир ему!) назначал на основании этой общей основы последующих правителей, то бишь, правление должно быть назначенным. И, согласно этой философии, абсолютно не обязательно, чтобы пророк назначил 'Али со стороны Бога, так как пророк мог все изложить в откровении и имамы тоже являются вдохновителями. Также знания толкуются согласно пророку, хотя это не так. Значит, если общая основа в правлении во взглядах ислама – это то, что правление должно быть назначено, и даже необязательно, что пророк (Да будет мир над ним!) через откровение назначил 'Али (Да будет мир над ним!) и назначил его по своему усмотрению. И имамы (Да будет мир над ними!) тоже по своему усмотрению и мнению назначали своих преемников. Согласно этому, по мнению пророка (Да будет мир над ним!) назначение 'Али (Да будет мир над ним!) для халифата является верным назначением правителя для Мекки и также назначение паломникам их повелителей. Опять же там никто не говорит, что если пророк отправил некоего человека для правления Меккой или, например, Му'аз ибн Джабала отправили в Йемен миссионером – это результат откровения. Но говорят, что пророк, который является руководителем и правителем, назначенным Богом над народом, в некоторых вопросах, на которые не будет откровения, действовал по своему усмотрению и мнению (здесь необходимо сказать, что пророк (Да будет мир над ним!) действовал по своему усмотрению).

Если мы ставим вопрос имамата в такой простой его форме, то вопрос имамата станет мирским. Придется только сказать, что по этому вопросу, помимо имамата, мы тоже можем вести разговор, но у нас нет иного ответа, потому что, как мы говорили, если вопрос будет иметь такую форму, то нет необходимости вмешивать сюда откровение. Откровение будет добавлено ровно настолько, насколько говорится: «О, пророк! В твои обязанности входит, чтобы ты назначил, кого считаешь нужным назначить, и в

¹⁴ Это количество, согласно статистике времени, противоречит этим докладам.

свою очередь назначенное лицо тоже назначит того, кого считает нужным назначить после себя, и, таким образом, до конца судного дня». Если вопрос имамата будет поставлен в такой простой форме и станет решаем на уровне правительства мы скажем, что имамат – это правление, и тогда увидим привлекательность того, о чем говорят сунниты, даже больше того, о чем говорят шииты. Так как первые говорят, что один правитель не имеет права назначить последующего сам, а его должны назначить последователи, его должен назначить народ и управляющие люди. Его избрание должно произойти демократическим путем, народ имеет право избирать, но вопрос сей не так прост. С точки зрения нашего общества, то, что мы видим у шиитов, – это вопрос правления и руководства ‘Али (Да будет мир над ним!), и что другие имамы (Да будет мир над ними!) были наследственными, и тогда разногласия и разветвления станут заключаться в другом вопросе, который является даже важнее первого.

Здесь возникает следующий вопрос: святых имамов (Да будет мир над ними) было не больше двенадцати. В чем заключается суть правления после двенадцати имамов? Допустим, что пророк (Да будет мир над ним!) назначил ‘Али (Да будет мир над ним!) правителем, а затем имам Хасан (Да будет мир над ним!), после имам Хусейн (Да будет мир над ним!) доходят до Ходджата (Да будет мир над ним!). В таком случае, естественно, на основе философии, имеющейся у шиитов, не возникло бы даже темы разговора об имаме времени и необходимости знания о нем. Он бы тоже прожил короткую жизнь как его отец и покинул бы этот мир. Как все было бы после него? Стало быть, имамов больше чем двенадцать? Нет. Значит, среди людей должна возникнуть другая тема: это вопрос правления в простой форме, в такой ситуации, которая наличествует в данное время. Его величество Ходджат во время исчезновения не может управлять делами. Так что вопрос правления и управления все еще находится по-прежнему на своем месте и обсуждается с той же остротой.

ПРАВЛЕНИЕ – ОДНА ИЗ ВЕТВЕЙ ИМАМАТА

Мы не должны совершить ту же ошибку, что пока не будет поставлен вопрос имамата у шиитов, тогда вопрос правления в итоге станет вопросом в чрезвычайно простой форме и значении, и этой второстепенности, которая возникла для него. И мы рас-

суждаем сейчас только о вопросе правления: кто должен стать правителем, должен ли он быть лучше всех и мудрее всех или нет? Может быть, лицо, которое станет правителем, должно быть лучше всех в плане генеалогии, а не в реальной жизни? То есть с точки зрения политики и управления делами он будет достоинее других, даже если он намного хуже по другим показателям. Пусть он будет хорошим начальником и грамотным политиком, а не, допустим, предателем. Должен ли он быть целомудренным и безгрешным или нет? Какая в этом необходимость? Должен ли он быть человеком, совершающим молитву среди ночи или нет? Какая в этом необходимость?! Должен ли он знать вопросы религиозного законодательства (фикх) или нет? Есть ли такая необходимость, чтобы знать это?! По этому вопросу он может обратиться к другим. Достаточно одной относительной предпочтительности, чтобы он стал лучшим с генеалогической точки зрения, то есть был из благородного и высокого рода. Дело в том, что данный вопрос мы рассмотрели исключительно на уровне правительства и считали его незначительным. Это является большой ошибкой, которую они иногда совершали в древности (как говорили некоторые из му'такаллимов). Сегодня эта ошибка повторяется очень часто, и когда говорят, что имамат понимается как правление, тогда вопрос правления в действительности входит в число второстепенных и является одной из незначительных ответвлений вопроса имамата. Следовательно, эти два понятия нельзя путать друг с другом. Тогда что же такое имамат?

ИМАМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕЕМНИКОМ ПРОРОКА В ИЗЛОЖЕНИИ РЕЛИГИИ

Первостепенное значение в имамате имеет значение преемника пророка в комментариях и изложении религии, помимо откровения. Бесспорно, что тот, кому пришло откровение, был высокочтимым пророком. И только после того, как он покинул этот мир и ушел в мир иной, вопрос откровения и пророчества был полностью исчерпан и завершен. Вопрос имамата – это то, что с уходом пророка изложение того небесного учения, в котором отсутствуют достижения личного знания, и персональное мнение отдельного индивидуума должно быть централизовано и передано человеку подобно пророку (Да будет мир над ним!). И когда народ будет задавать вопросы, связанные с религией, они знали,

что его ответ является верным и истинным и не является собственным мнением, которое может привести к неверному ответу, требующему исправления на следующий день. Мы не произносим таких слов в отношении пророка и не можем сказать, что, по нашему мнению, тот ответ пророка неверен, и он здесь специально находился под влиянием своих человеческих желаний, потому что эти слова противоречат принятию пророчества. Если же какое-либо предложение подтверждается убедительными фактами, приведенными пророком, то мы никогда не скажем, что пророк велел сделать что-то, но это было ошибкой. Когда речь идет о других, мы можем подумать, что тот человек в этот момент находился под влиянием обстановки и ситуации, но про пророка мы так говорить не можем, как и не можем говорить об аятах Корана, что, к сожалению, здесь (вахй) откровение было передано неправильно или к нему были примешаны мирские наслаждения и несправедливость, т.е., что откровение совершило ошибку, и этот аят не есть откровение.

Существовал ли после пророка человек, который бы действительно являлся носителем основ религии на таком уровне, дабы излагать и прокомментировать их как он сам? Существовал ли совершенный человек, имеющий такие данные, как у пророка, или нет? Мы высказали мнение, что существовал, с той лишь разницей, что пророк выражает в таких вопросах мнение, что он непосредственно получал напрямую с откровением, и то, что говорят святые имамы, подкрепляется пророком, причем не в таком виде, как пророк их обучал, а в той форме, про которую мы говорим: 'Али велел сообщить, что пророк открыл мне дверь знания, посредством которой открылись тысячи других дверей. Мы не можем толковать, что и как это было, так как не можем прокомментировать откровение и не знаем, как пророк получает знания у Бога. Мы не сможем прокомментировать, какие духовные связи были между пророком (Мир ему!) и Али, которого он научил истине (как и подобает 'Али) и никого больше не научил, кроме него. 'Али в книге «Путь красноречия» (в других местах встречается много подобного) говорит: «Я был с пророком в Хара (в детстве) и слышал больной стон. Я сказал: О, посланник Аллаха! Я слышал стон сатаны в тот момент, когда тебе пришло откровение. Он сказал: «О, Али! Воистину, ты слышал то, что слышал, и видел то, что видел я, но ты не пророк».¹⁴ Если тогда рядом с 'Али

¹⁴ «Путь красноречия», 192 – изречение.

(Да будет мир над ним!) был бы кто-то другой, не слышал ли он тот голос, потому что услышанное не было произнесено голосом, который распространяется в пространстве. Допустим, будем считать, кто имел уши, тот услышал. Однако тот слух, обоняние и зрение являются совсем другими.

ХАДИС САКАЛАЙН И ВОПРОС
НЕПОРОЧНОСТИ ИМАМОВ
(Да будет мир над ними!)

Основным вопросом для главы имамата является его духовное качество. Имамы, то есть духовные люди, подчиняющиеся пророку, которые знают и осознают духовным путем ислам, и подобно пророку являются невинными и безгрешными от Бога. Имам является достоверным официальным лицом, от которого если вы услышите какое-нибудь предложение, то у вас не возникнет сомнения в его отношении, и также вы не станете его опровергать; это то, что называется безгрешностью. Тогда шииты говорят, что следующее предание пророка (Мир ему!): «Я оставлю для вас две ценные вещи: Книгу божественную и мой род» является достоверным текстом по этому вопросу.

Но говорил ли пророк такие слова или нет? Вполне вероятно. Этот хадис – не тот хадис, который пересказывают только шииты – сунниты об этом говорят еще больше. В то время, когда мы были в Куме, организация «Дар-ут-такриб» издало «Рисалат-ут-такриб». В этом издании один из ученых-суннитов в своей статье привел этот хадис в такой форме, в какой велел пророк: «Я оставлю для вас две ценные вещи: Книгу божественную и мою сунну». Покойный аятолла Боруджарди, который был человеком истины, ученым и духовным лицом, в таких вопросах рассуждал предельно мудро. У него был ученик по имени шейх Каввам Вешневей, который являлся человеком книги, исследователем и просто хорошим человеком. Он под руководством своего учителя должен был извлечь этот хадис из книги суннитов. Может быть, в более чем двухстах книг из числа почитаемых и достоверных книг суннитов написано, что пророк велел: «Я оставлю для вас две ценные вещи: Книгу божественную и мой род».¹⁵ И этот хадис был представлен на всех уровнях, так как пророк (Да будет

¹⁵ «Сахих-и Муслим», глава седьмая, 122-стр.

мир над ним!) эту проблему приводил в подобной же форме во многих местах. Конечно, цель не заключается в том, что пророк (Да будет мир над ним!) даже ни разу не сказал, что я оставляю для вас две вещи: книгу и сунну, так как между «книгой и сунной» не существует никаких расхождений и противоречий, потому как близкие и семья необходимы для изложения сунны. Разговор не о том, что мы обратимся к сунне или к близким и роду, как если имеем сунну от пророка, а рядом с ним род и семью, или же нам необходимо обратиться к сунне или к семье и роду! Сущность в том, что род и семья являются толкователями сунны и вся сунна находится в них и с ними. «Божественная книга и мой род» означает, что вы должны воспринять сунну у моих близких, и у моей семьи, и у моего рода. Помимо этого, мы говорим, что пророк велел: «Я оставляю для вас две ценные вещи: Книгу божественную и мой род» – и это является сунной, поскольку это хадис пророка. Между этими двумя цитатами также нет расхождений и противоречий. Только в одном месте, и то не категорически, сказано, что пророк велел: «Я оставляю для вас две ценные вещи: Книгу божественную и мою сунну». Данный хадис также изложен в нескольких других местах. Если в одной книге написано так, то в других двухстах книгах написано в иной форме.

Как бы то ни было, тот человек подготовил эту брошюру и отправил ее в «Дар-ут-такриб» в Египет. «Дар-ут-такриб» тоже поступил гуманно, издав эту книгу и распространив ее, ибо она была источником знания; они не могли отказать, сказав, что подобного источника не существует, да и не могли отвергнуть ее. Теперь если бы покойный аятолла Боруджарди хотел поступить, как другие, поднялся бы шум и скандал: «что они говорят?! Хотят уничтожить право семьи пророка (ахл-и байт), у них корыстные побуждения и ...!».

Посему духовная основа имамата заключается в том, что ислам является всеобъемлющей религией общества, всех людей, ярким и сверкающим озарением. Разве комментарии приводятся в таком объеме в его изложении, как это приводится в Коране? А методы, принципы и общие положения в словах почтенного пророка, о котором говорят и сами сунниты, приведены ли в его комментариях? Всецело ли ислам заключается в этом? Конечно, ниспослание ислама пророку завершилось, но ислам, о котором говорилось, тем ли самым он являлся (был ли ниспослан весь ислам)? Или же после пророка (Да будет мир над ним!) ниспослан-

ный им ислам, который в случае появления многих вопросов, в коих есть нужда, должен быть изложен спустя время, постепенно, и то, что не было изложено, было у ‘Али (Да будет мир над ним!), который должен был изложить это народу? В этом случае этот же хадис «Книга божественная и мой род» излагает и проблему «непорочности», потому что пророк повелевает брать религию из этих двух источников. Подробно тому, как Коран является невинным, то есть в нем нет ошибок, то второй источник тоже является невинным. Сомнительно, чтобы пророк говорил так категорично: религию после меня получите у того-то, хотя у него во многих словах встречаются ошибки.

Исходя из этого положения, предположения шиитов отличаются от предположений суннитов по вопросу основы религии. Они говорят, что подобно тому как с уходом пророка завершилось откровение, то подошло к концу истинное изложение религии, то есть свободное от ошибок. Из всего, что нам досталось из Корана и хадисов, мы сделали вышеназванные выводы, и дело обстоит именно так и не иначе.

ЗАПРЕТ ФИКСИРОВАНИЯ ХАДИСОВ

Они сами создали ситуацию, которая ослабила их предположение и гипотезу: Умар запретил фиксирование хадисов пророка, что является заметным историческим событием. Если мы не хотим говорить от имени лица шиита неблагоприятного, то лучше поставить себя на место одного европейского востоковеда, который не является ни шиитом, ни суннитом. Он, даже если сильно захочет выглядеть оптимистом, скажет так, что Умар (чрезвычайно настаивающий на том, чтобы Коран являлся единственным источником и обращение многих людей к хадису снизило бы обращение к Корану, поэтому он сдерживал от фиксирования книг хадисов. Это исторический факт, а не только утверждения нас – шиитов. Во времена Умара никто не осмеливался написать какой-то хадис пророка и сказать, что это говорил пророк (конечно, пересказывать хадис не было запрещено). Это продолжалось до времен Умара ибн Абд-ул-Азиза, который стал халифом в 99-м году хиджры, а в 101-м году покинул мир и дал указания на фиксирование хадисов. После того как Умар ибн Абд-ул-Азиз упразднил указание Умара, утвердив необходимость записи хадисов пророка, люди, хранившие в сердцах слова из хадисов пророка,

приходили и рассказывали, как они впоследствии будут написаны. Однако такой ход событий стал причиной того, что часть из хадисов пророка исчезла.

Мы знаем, что в Коране очень кратко говорится о предписаниях, хотя весь Коран является универсальным источником. Например, Коран, который настаивает на молитве «Совершайте молитву, и кланяйтесь, и падайте ниц», но не излагает, как и в какой форме совершать молитву. То же самое относительно хаджа, о чем имеется множество указаний: пророк (Да будет мир над ним!) сам соблюдал эти предписания, однако о них в Коране ничего не сказано. Сунна пророка возникла примерно таким же образом. Если бы даже она так не возникла, пророк (Да будет мир над ним!) нашел бы сколько-нибудь времени, чтобы изложить вопросы дозволенности и запрета. В течение тринадцати лет в Мекке людей, которые вопреки давлению и притеснениям со стороны приняли ислам насчитывал, может быть, не более четырехсот человек. В те трудные времена встречи с почтенным пророком проходили скрытно, и группа из семидесяти семей, которые составляли, возможно, половину или даже большее число мусульман, эмигрировала в Эфиопию. Конечно, в этом плане Медина была более подходящей, но трудностей у пророка в Медине тоже было предостаточно. Если почтенный пророк в течение этих двадцати трех лет выступал бы только в качестве учителя, ходил бы на занятия и обучал людей, возможно, он не смог бы достаточным образом изложить суть ислама, не говоря уже о том времени, когда ислам охватывал уже все сферы жизни человечества.

ОБРАЩЕНИЕ К АНАЛОГИИ (КИЙАС)

Результатом того, о чем говорили сунниты, стало обстоятельство, что они практически наблюдали недостатки в положениях ислама. Когда возникал какой-то вопрос и люди видели, что в Коране о нем ничего не сказано, то обращались к сунне и замечали, что снова ничего не сказано. Без какого-то решения вопроса опять же невозможно что-либо делать. В этом случае надо обратиться к «анalogии». Аналогия значит, что мы на основе сходства между положениями, которые имеются в Коране или сунне, когда хотим рассмотреть какой-то вопрос (скажем, там сказано так, а здесь есть сходство с этим), то получаем подобное положение. Может быть, это пророк (Да будет мир над ним!) дал такое указание по этому вопросу из-за

определенных причин. Возможно, эти причины тоже присутствуют здесь, значит, мы тоже можем так сказать на основании «может быть». Помимо того что, там, где сунна не была несовершенной, их было не одно и не два. Ислам особенно распространился в период аббасидов, когда были завоеваны разные страны, и тогда насущные потребности порождали множество вопросов. Изучив книгу и сунну, мы видим, что нет решения этого вопроса. При регулярном их сопоставлении получили две группы: одна – отрицающая аналогию, куда входили такие, как Ахмад ибн Ханбал и Малик ибн Анас (говорят, что в течение всей своей жизни он использовал сравнение только в двух вопросах), другая – следовала за аналогией, в нее входили такие, как Абу Ханифа. Абу Ханифа говорил, что сунны, полученные от пророка, абсолютно не внушают доверия, что именно так в действительности говорил пророк. Он говорил, что одиннадцать хадисов мне известны, о которых говорил пророк, а остальные не установлены. В других случаях он использовал аналогию. Шафи придерживался середины и в некоторых случаях опирался на хадис, а где-то использовал метод сравнения. Так появилась беспорядочная мусульманская юриспруденция.

Говорят, что Абу Ханифа был иранцем, а иранцы больше обращают внимания на рациональные проблемы, и также, что он жил в Ираке и был далек от «людей хадисов» (ахл-и хадис), центром которых являлась Медина, и был большим сторонником суждения по аналогии. Даже сунниты написали, что однажды он пошел к парикмахеру, его борода была с проседью, хотя седых волос у него было немного. Парикмахеру он сказал: убери седые волосы, причем хотел убрать их с корнями, чтобы больше не росли. Парикмахер сказал: «Между прочим, свойства седых волос заключаются в том, что если их сорвать, то их станет еще больше». Абу Ханифа ответил: «Тогда выдергивай черные волосы». Это аналогия. Если верно, что, сорвав седые волосы, их станет больше, тогда, выдергивая черные волосы, чтобы не стало их больше. Если существует такое правило, оно относится только к седым волосам, но отсутствует у черных. В исламской юриспруденции он тоже действовал таким же способом.

АНАЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШИИТОВ

Когда мы обращаемся к шиитским преданиям, видим, что здесь срезается корень вопроса о том, что на самом деле оши-

бочно обращаться к книге и сунне, они не удовлетворяют нас в нашем поиске. Обращение к аналогии происходит тогда, когда говорят, что книга и сунна нас не удовлетворяют. Если они нас не удовлетворяют, то мы прибегаем к суждению по аналогии. На самом деле от пророка при его попечительстве прямым и косвенными способами дошло столько сунн, что нет необходимости обращаться к сопоставлению. Это и есть дух имамата с религиозной точки зрения. Ислам – не только убеждение и доктрина, где после того, как его инициатор продемонстрирует свою идеологию, можно будет сказать, что теперь эта школа для осуществления нуждается в правительстве. Зачем нужно правительство? Ислам – это религия, и необходимо учесть положение религии, а тем более такой религии, как ислам.

ПРИ НАЛИЧИИ НЕПОРОЧНОГО ИМАМА НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ ВЫБОРА

Вопрос имамата с точки зрения управления и лидерства заключается в том, что теперь, после пророка, имеется, как и в его время, непорочный [человек], и пророк назначил своего преемника, который несравним с другими, как и сам пророк, являющийся исключением в своей компетентности. Тогда нет необходимости в совете и выборе. Во времена пророка не говорили, что пророк является приносящим весть и откровение приходит ему, а проблема правления заключалась в совете, и что народ должен прийти и проголосовать назначить ли самого пророка правителем или другое лицо. А, может, они думали, что с пророком и его существованием этот народ (большое количество людей или даже часть человечества) находится на этапе, что связан с откровением. Этот вопрос категорически не подлежит обсуждению и в том нет необходимости. Потому что у пророка (Да будет мир над ним!) было двенадцать васи (преемник духовного завещания), которые в течение двух-трех веков должны укрепить основу ислама, дабы тот был изложен без ошибок и не подвергался сомнению из-за ошибок. При наличии таких людей для изложения положений ислама нет необходимости в выборе, совете и в этих словах и высказываниях. Мы, имея человека непорочного, не совершающего ошибок и ученого во всех отношениях, у которого даже нет возможности ошибаться, должны ли, обладая всем этим, выбрать другого человека вместо него?!

Помимо этого, так как ‘Али был назначен имамом, само собой должность правления обязательно должна была быть передана ему, а также пророк разъяснял назначения на ту или иную должность. Но разъяснение пророка, который назначил ‘Али (Да будет мир над ним!) на этот пост, не заключается ли в том, что ‘Али (Да будет мир над ним!) соответствует той, другой, должности? Согласно тому, в период скрытия «имама эпохи», когда вопрос нынешнего непорочного имама станет более подробным и обстоятельным, то не стоит выносить его на обсуждение и рассматривать его. Или, если мы, допустим, что события в начале ислама не произошли бы и повелитель правоверных стал бы халифом, а вслед за ним имам Хасан и уже после имам Хусейн до времени Его светлости Худжата. И не было причины сплетням, после того как непорочный и безгрешный имам оказался бы среди народа и вопрос правления стал бы другим. Иначе нужно сказать, в чем же тогда заключается проблема правления? Должен ли быть правитель мусульманским законоведом своего времени и обстоятельств или нет в том необходимости? Должен ли быть избран правитель народом? И так далее.

Исходя из этого положения, нам не следует рассматривать вопрос имамата как простой житейский вопрос и проблему, то есть в виде правления. Затем мы скажем, является ли по исламу правление «божественным установлением» (тансиси) или «избирательным» (интихаби)? И после – как получилось, что шииты говорят, что правление должно быть именно таким? Нет, вопрос поставлен по-другому. У шиитов имамат подробнее рассматривается. Одним из достоинств имама является правление и, конечно, имея непорочного имама, любой другой человек не должен править так же, как и при наличии благородного пророка, никакой другой человек не должен править. И благородный пророк назначил на пост имама. Также существует необходимость всегда иметь имама для правления. Помимо этого, в ситуациях самого правления также разъяснял это, но с таким условием, что будет имамом после меня.

ВОПРОС ДУХОВНОГО ЛИДЕРСТВА

В предыдущем собрании я изложил вопрос, в котором, конечно, я сам лично убежден и считаю его основным и главным вопросом. Только, однако, этот вопрос может не оказаться основным положе-

нием шиитов, а именно: разве миссией пророка было только то, что ему выпало откровение предписаний всевышнего, основные и второстепенные методы и принципы ислама? Было ли то, что он знал, истинным исламом, а знания за его пределами лежали вне сферы его компетенции, чтобы он мог получить их от Бога? Разве в положении дел и в благочестии он был свободен от свершения ошибок? Также место и положение имамов (Да будет мир с ними!) только то, что, хотя, им не было откровения, но ислам они получили у пророка (Да будет мир над ним!) и общие и частные принципы и детали ислама в свою очередь? Поскольку пророк знал науку, в которой не содержалось ошибок, знают ли ее и они, и в своей праведности и исполнении не допускают ли ошибок? Только ли это или существуют в личности пророка и имама другие аспекты? Какими знаниями они владели за пределами тем, связанных с религией и истиной? Правильно ли слово, что описывает действия пророка? Или действия народа при жизни каждого имама представляются ему так, что, например, сейчас имам не только предстает перед шиитами, но и перед всеми людьми, и обо всем он осведомлен? Даже если нет живого или мертвого имама, вернее... как я излагал в предыдущих собраниях, что когда вы пойдете на поклонение к святому месту имама Реза и будете говорить: «Мир тебе!», то на этом уровне, когда вы сталкиваетесь с живым человеком на этом свете и говорите: «Мир тебе!», то на таком же уровне будут созерцать и вас. Этот же вопрос морального и духовного вилаята.

В прошлом собрании я излагал, что в данном случае имеется точка слияния между наукой, знанием и шиизмом, то есть мнения очень близки друг другу. Ученые-мистики уверены, что в каждом периоде должен быть человек, достигший высшего духовного совершенства, — совершенный человек, и шииты говорят, что в каждый период и в каждой эпохе есть имам и ходджат, который является совершенным человеком и т.д. Нет смысла сейчас рассматривать этот вопрос, так как в нем у нас с суннитами разногласий нет. Разногласия шиитов и суннитов лежат в первых двух вопросах. Один из которых — это имамат в изложении принципов религии, и второй — имамат в значении правления мусульманами.

ЗНАЧЕНИЕ ХАДИСА САКАЛАЙН

Не забывайте о значении вопроса имамата из хадиса: «Я оставляю для вас две ценные вещи», о котором я уже упоминал.

Если вы столкнетесь с ученым из числа суннитов или не обязательно ученым-суннитом, спросите, говорил ли так пророк или нет? Если скажет – нет, можете предложить ему несколько книг, написанных самими суннитами. Видите, подлинные ученые-сунниты не могут иметь разногласий в (наличии и правильности) таком хадисе и не имеют их.¹⁶

Затем сообщите, что пророк определил Коран одним источником, а (родственников) людей – другим источником, и тогда скажите, кто такие близкие ему (родственники) люди (итрат)? Они абсолютно не признают разницу между близкими людьми пророка и людьми, таковыми не являющимися, а то, что передают от сахабов (сподвижников) и не сахабов, нам стало известно в большей степени не от ‘Али, чем от него самого. От ‘Али иногда передаются знания как от рассказчика, а не духовного лица.

ХАДИС-И ГАДИР

Мы сказали, что тот, кто является духовным религии, должен быть и религиозным предводителем и руководителем – относительно лидерства ‘Али пророк тоже все это пояснял. Одним из образцов того и является хадис гадир, который изложил благородный пророк в водоеме Хум и хаджжат ал-вида’. Хаджжат ал-вида’ – это последний хадж – паломничество пророка (Да будет мир над ним!) и, может быть, он после завоевания Мекки совершал хадж не более одного раза, конечно, делая перед хаджжат ал-вида’ маленький хадж. Благородный пророк призывал всех и особенно обращался к народу с призывом к тому, чтобы они вышли на этот хадж. Он собрал всех и потом во многих местах – в «Масджид ал-Харам», Арафате, в Мина и за пределами Мина, в Гадир-и Хум проповедовал свои основные заповеди. В том числе в Гадир-и

¹⁶ Некоторые проповедники испортили этот хадис, потому что всегда его ставили в начале несчастья. Человек думает, что целью пророка в этом хадисе являлся только то, что я, после себя оставляя для вас две вещи, одна из них Коран, почитайте его, и вторая – близкие, уважайте их, не оскорбляйте и не унижайте их. А на самом деле он имел в виду первым Коран, к которому обращайтесь, и второй – близкие, к которым обращайтесь, потому что в продолжении хадиса повелевает: **لَنْ تَضِلُّوا مَا نَا تَمْسِكُمْ أَبَدًا** до тех пор пока будете обращаться к ним вы не будете заблуждаться. Значит, существует проблема обращения, и пророк (Да будет мир над ним!) близких поставил на один уровень с Кораном в обращении. Поскольку пророк велел, что Коран является старшим сакал, а близкие – младшим сакал.

Хум после того, как все вопросы были изложены, а один вопрос в качестве последней проповеди был изложен в резком тоне. По моему мнению, значение того, почему этот вопрос был изложен пророком последним, заключается в этом аяте, что был искусно прочитан там: «О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания». (Коран, 5:67)¹⁷. После того как благородный пророк в Арафате, Мине и Масджид ал-Хараме изложил весь свод ислама по основным и второстепенным положениям, которые являются самыми важными его словами, неожиданно он сказал, что это такой вопрос, что если про него не буду говорить, значит, я ничего не говорил, «то ты не передашь Его послания». Мне говорили, что если не скажешь про это, то ты ничего не сказал, то есть, все напрасно. Затем говорил: «Разве я не ближе к вам, чем вы сами?» (указание на аят Корана: «Пророк ближе к верующим, чем они сами» (Коран, 33:6) Не имею ли я больше вас прав властвования, господства и правления над вами, чем вы сами? Все ответили: «Да, о посланник Аллаха!» Его светлость повелел: «Каждый, кто считает меня своим повелителем, наставником и хозяином своей воли, должен считать Али своим повелителем, наставником и хозяином своей воли». Этот хадис тоже, подобно хадису сакалайн, имеет много различных вариаций.

Резюме по рассуждениям и беседам в Гадире несколько лет тому назад эти центристы¹⁸ в Мешхеде издали в виде книги. Конечно, я сам лично еще не читал ее, но некоторые из наших друзей, которые прочитали и знают ее хорошо, говорят, что она очень хороша. Прочтите ее хотя бы.

Если мы хотим рассмотреть документы хадисов, таких как хадис Гадир, о которых говорим, что они непрерывны, или хадис сакалайн, о котором господин Мир Хамид Хусейн, автор «Абакат-ал-анвар» написал книгу в крупном формате и которая состоит из четырехсот страниц вместе с доказательствами и документами, это будет длиться чрезвычайно долго. Не исключено, что это и нуждается в длительном споре, но я желаю, чтобы мною была рассказана суть и сущность вопроса имамата с кратким сравнительным указанием на документы по имамату, которые хранят шииты.

Да благословит Аллах Мухаммада и род его!

¹⁷ Сура Маида, 67-аят

¹⁸ Центр издания исламских прав

**ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА
ИМАМАТ**

Именем Аллаха всемилостивого и милосердного

Для того чтобы было более ясно, в чем заключается логика ученых-шиитов в вопросе имамата, если другие в этой области вели какие-либо разговоры: что это за слова, помимо пояснений, в которых вы нуждаетесь, можно понять из написанного об этом господином Ходжа Насир ад-дином Туси. Этот текст очень краток, и со времени его написания по сей день обсуждается между учеными-шиитами и учеными-суннитами.

Безусловно, вы слышали название этой книги. Ходжа написал знаменитую книгу под названием «Таджрид» (часть этой книги посвящена искусству логики, которая называется «Логика Таджрида», а другая часть посвящена науке калам (теологии), где ведется речь о проблемах единобожия, пророчества, имамата, загробного мира и так далее). Ее глава о единобожии имеет скорее философское направление, и в этой главе Ходжа вел речь о методе философии. Обе главы данной книги прокомментированы ученым Хилли. Ученый Хилли, имя которого вы, конечно, много раз слышали, входит в число самых великих и самых крупных знатоков шариата, он считался не только крупным шиитским знатоком шариата, но и самым вообще крупным знатоком шариата. Он был учеником по изучению логики, калама, философии, математики и других наук у Ходжа Насир ад-дина, и по изучению фикх – исламского законодательства у Хилли – автора «Шарайи», который является одним из высших знатоков и ученых – шиитов по фикху. Он считается великим ученым и входит в число самых выдающихся людей. Ходжа Насир ад-дин также из числа самых одаренных и лучших математиков мира. Недавно газеты сообщили, что некоторые части из звездных скоплений назвали в честь ряда иранских математиков: Омара Хайяма, Авиценны и Ходжа Насир ад-дина, которые выдвигали гипотезы о нашей галактике. Будучи ученым и по фикху, он, бесспорно, входит в число лидеров этой области. Он написал очень много книг, в том числе книгу в двух томах под названием «Тазкират-ул-фукаха» («Антология знатоков фикха»). Поистине, когда кто-то читает эту книгу, то будет

удивлен, насколько один человек может быть так эрудирован в одной отрасли науки.

Мухаммад Казвини говорит: «Когда я был в Тегеране, я посещал занятия покойного Мирза Аштияни. После того, как я уехал в Европу и увидел там некоторых специалистов в своей области, я почувствовал, что Мирза Хасан Аштияни в своей области действительно является гением».

«Тазкират-ул-фукаха» является книгой по фикху, которая говорит не только о фикхе в шиитском толке, но и приводит по каждому вопросу фетвы всех ученых-суннитов, а не только четырех имамов: Абу Ханифа, Шафеи, Малека и Ахмада. Также в ней приводятся фетвы великих знатоков фикха вплоть до того момента, когда толки начали ограничиваться. Везде говорится, что Абу Ханифа в этом вопросе поясняет так, Шафеи так, а у нас, имамитов, отдельный взгляд. Иногда он отказывается и отрицает, например, говорит, что Шафеи в одном своем выражении приводил одно, а в другом – другое, в начале говорил так, а потом нарушает свое слово. Господин Шейх Мухаммад Таги Куми говорит, что когда хотели издать эту книгу-антологию, то пригласили специалистов всех толков из числа суннитов. Они удивились и сказали, что этот человек знает наше мнение и мысли лучше, чем мы сами. Он вообще был исключительным человеком.

Один ученый прокомментировал книгу «Таджрид». Ее глава по логике известная под названием «Ал-джаухар ан-назид», является одной из лучших книг по логике, а ее часть калама под названием «Кашф ал-мурад», сегодня называют «Комментарием Таджрида». Комментарий ученого, и в логике, и в каламе очень краток. Впоследствии этого ученого самого неоднократно комментировали. Кто-то его отрицал, а другой поддерживал, и, может быть, в исламском мире ни одна книга не обсуждалась так, как книга «Таджрид», то есть нет текста, по которому писали бы так много комментариев, опровергая и поддерживая его. Причина подобного заключается в том, что когда Ходжа хотел излагать какой-нибудь вопрос или проблему по шиитскому направлению, он делал очень краткие выводы и приводил факты или, например, бегло проходил, делая какое-то указание на проблему. В последних частях книги «Таджрид» ведется речь об имамате. Вы можете понять из этой беседы, признанной всеми учеными-шиитами, в чем заключаются взгляды шиитских ученых по данному вопросу логики.

Книга, которая сейчас у нас есть, – это комментарий муллы ‘Али Кушчи к «Таджрид». Мулла ‘Али входит в число великих ученых-суннитов. Само собой, он выступает против нее и отражает взгляды суннитов, зачастую отрицая мнение Ходжи Насира ад-дина. Вот почему в этой книге отражается взгляд Ходжи, который представляет и взгляд ученых-шиитов, и взгляд суннитов.

ОПИСАНИЕ ИМАМАТА

Первое слово, сказанное об имамате, – это описание имамата. В этом описании разногласий не возникает. Говорятся, что «Имамат – это всеобщее управление в религиозных и мирских делах». Ходжа описывает имамат так: «Имам – это божественная милость». Цель заключается в том, что имамат также, подобно пророчеству, находится за пределами человеческого обсуждения и, следовательно, это та самая сторона, откуда должно прийти и пророчество, ниспосланное путем откровения. И должно быть назначение со стороны всевышнего с той разницей, что пророчество будет напрямую со стороны Бога и является связью пророка с Богом, а имамат назначается пророком со стороны Бога.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ШИИТОВ ПО ВОПРОСУ ИМАМАТА

В данной ситуации Ходжа не произносит более одного предложения. Но разъяснение, которое дается здесь учеными-шиитами, основывается на том, о чем говорил раньше. Вначале проходит исторический спор. Считается, что сейчас спор проходит по поводу господина эмира. Если это будет доказано, то для остальных имамов это станет в большей степени текстом письменного обязательства предыдущему имаму. Говорится: знаем, что религия ислама является последней религией, и решено, что после нее не будет другого шариата, и это такая религия, что охватывает все аспекты жизни человечества, и предписания этой религии также рассказывают об этом, потому как вмешиваются во все дела и проблемы. Задаемся вопросом: показывает ли жизнь пророка, что он лично находил столько времени, чтобы преподать всю религию народу? Когда мы изучаем историю, видим, что в течение тех двадцати трех лет у благородного пророка не было столько времени. Конечно, пророк не упускал ни одного момента и обучал

многому, но, учитывая историю Мекки и Медины, пророчество, загруженность, затруднения и многочисленные занятия, то видно, что времени было недостаточно, чтобы рассказать всему народу все положения ислама, и невозможно, чтобы такая религия была изложена не всецело. Согласно этому, среди семьи и близких людей пророка (Да будет над ними мир!) должны были быть люди, которые полностью изучили и освоили ислам у пророка, и являлись подготовленными учениками пророка, чтобы после его ухода они были подобными ему, комментировали и рассказывали бы так как он, с той разницей, что пророк говорил путем божественного откровения, а они – путем изучения от пророка. И далее говорится: Вы, поскольку не имеете такого человека и не обращались к нему, в результате создали проблему сопоставления. И это верно. Проблема сопоставления у суннитов возникла с того момента, когда было сказано: в вопросе, где мы должны обладать судейей, но до нас не дошло от пророка, как быть в таких ситуациях? Они сказали: у нас нет иного выхода, кроме как, сопоставляя одно положение с другим, и сравнивая их предположительные и сомнительные сходства, делать заключения и выводы в решении таких проблем и вопросов. Это не слова шиитов, они начались со времен Эмира и приводятся в книге «Путь красноречия» и в словах других имамов их тоже предостаточно. Так что это за пустое подозрение?! ‘Али велит: «Разве Бог ниспослал несовершенную религию, которая нуждалась в таких мнениях, которые излагались бы «от себя или». Другие святые имамы тоже настаивали на том, что здесь речь не идет о несовершенстве религии, что если в некоторых случаях религиозные вопросы являются несовершенными, то это потому что люди являются несовершенными, вынося решения по своим взглядам и воззрениям. В книге «Усул-и кафи» есть глава¹⁹, где нет ни одного вопроса, который не имел бы описания хотя бы в его общих чертах в книге и сунне. Если приведены все вопросы, необходимо определить подтверждения. По мнению шиитов, это есть иджтихад. Другими словами, свод законов ислама является «Кафи» и муджтахид должен применить общие понятия к отдельным частям. Но суждение по аналогии (кийас) заключается в том, что даже общие понятия не являются достаточными, необходимо предполагать, используя сходства и сомнения, и принимать решения в приблизительном виде.

(باب الرد الى الكتاب و السنة و انه ليس شيء من الحلال و الحرما الا و قد جاء فيه كتاب و اسني) 19

Согласно этому (ученые-шииты) говорят: мы и вы, обе стороны признаем, что пророк в течение тех двадцати трех лет не полностью излагал все принципы и положения религии, а в общих чертах. Вы говорите, что пророк так все оставил и ушел. Мы говорим, что такого не было, а когда пророк (Да будет над ним мир!) был послан, то со стороны пророка были назначены люди, которые имели святой характер и поведение, и пророк (Да будет над ним мир!) все правила ислама изложил первому из них, то есть ‘Али. И они были готовы, чтобы ответить на все вопросы. ‘Али всегда говорил, что все, что хотите спросить по исламу, спрашивайте у меня, чтобы я ответил вам.

ИМАМ В ЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИИ

Сейчас мы изложим проблему сегодняшним языком. Ученые-шииты говорят, что если вы отрицаете имама с такими исключительными особенностями, в действительности вы оскорбляете и унижаете ислам. Когда какое-то техническое оборудование отправляется куда-либо, вместе с ним также должен находиться специалист. Если, к примеру, Америка или Советский Союз экспортирует «миг» или «фантом» другой стране, где население не знакомо с данной техникой, чтобы ознакомить народ с этой техникой, экспортер отправляет специалиста. Конечно, при экспорте простой ткани нет необходимости посылать специалиста в данной области. В качестве чего вы воспринимаете ислам, который ниспослан Богом? Воспринимаете ли его в таком простом виде как ткань, когда она экспортируется из одной страны в другую, и нет нужды в отправке эксперта по ткани? Или вы будете рассматривать его как запутанное техническое оборудование, идущее на экспорт, и должен ли быть с ним эксперт, чтобы до определенного времени ознакомить с ним народ?

Имам является экспертом по делам религии, в отношении которого нет сомнения, и он безошибочен сам и не возникнет ложных предположений в отношении его. Почтенный пророк (Да будет над ним мир!) преподавал религию для народа. При необходимости, хотя бы на некоторое время среди людей должны находиться эксперты, чтобы довести ислам до населения в должном виде и образе. Великий пророк назначил такого человека для народа. Ученые-шииты этот вопрос изложили под названием «лутф», что означает божественную милость и цель, заключенную в том, что

этот вопрос полезен как руководство для народа. Поскольку путь человечества связан с ним, божественная милость требует, чтобы с той стороны была проявлена благосклонность. Подобно тому, что говорится по поводу пророчества, а именно то, что пророчество – это божественная милость. Тогда это является одним из принципов шиизма, который приблизительно можно описать как рациональное доказательство шиитов в вопросе имамата.

ВОПРОС НЕПОРОЧНОСТИ

Возникает вопрос непорочности. Когда шииты воспринимают имама²⁰ в таком ранге, когда он является хранителем шариката и трибуной народа для ознакомления с исламом так же, как признают пророка (Да будет мир над ним!) непорочным, его тоже признают непорочным. В непорочности пророка никто не сомневается, и это является абсолютной установкой. Если нам будет указано в категорической манере, что почтенный пророк ниспослал это слово, в нем нет сомнения, и мы также не сомневаемся в том, что оно верно. Мы никогда не говорим, что здесь пророк совершил ошибку. Человек, которого Бог отправил для руководства и наставления народа, когда народ нуждается в божественном наставлении, не может быть человеком, которому свойственно ошибаться или совершать грех. Существует две ошибки: одна – то, что, зная научно, совершается грех, например, Бог дал пророку указания, сообщить определенную вещь. Затем пророк рассуждает и поступает по своему усмотрению и в свою пользу, и передаст это слово народу по-другому. Ясно, что это противоречит пророчеству. Если станем описывать имамат в том виде, что он

²⁰ Больше обращают внимание на его религиозный характер. Как раньше я говорил, в наше время воспринимать вопрос имамата в значении мирского правления это неправильно, в вопросе имамата в большей степени имеется в виду его религиозный характер. Воистину между вопросом имамата и вопросом правления есть отдельные особенности. Имамат является одним вопросом, а правление, которое входит в состав имамата, – другим. Итак, мы ведем речь о правлении, но не об имамате. Нельзя сравнить имамат с правлением. Имамат по тому, как описывают его ученые, является правлением в религии и мире, и как оно существует в религии, так правление встречается в мире. И сам пророк, будучи религиозным руководителем, был и правителем мирским. Если, допустим, что в какое-то время у нас нет имама или имам отсутствует и религиозное правление не будет функционировать в этом значении, тогда возникнет вопрос мирского правления и как с ним быть.

является окончанием пророчества в изложении религии (то есть он необходим, чтобы исполнить функцию пророка в изложении принципов ислама), то согласно тому, что пророк должен быть безгрешным, имам тоже должен быть таким. Если кто-то скажет, что нет необходимости в безгрешности имама, и если он совершит такую ошибку, то ему напомнят об этом другие. Мы говорим, что расскажем калам другому человеку. Тому тоже требуется охранник. В итоге должен быть человек, который (по причине наличия качества непорочности) может действительно сохранить шариат. Помимо этого, если имам совершает ошибку и является грешником, то другие должны направить его на правильный путь, и это их обязанность, а между тем, задача других заключается в том, чтобы они были послушниками его приказов. Эти два обстоятельства никак не соответствуют друг другу.

ВОПРОС БОЖЕСТВЕННОГО УСТАНОВЛЕНИЯ

От вопроса «непорочности» переходим к проблеме божественного установления. Согласно этому, теологическая форма вопроса заключается в том, что, начиная с Бога, считают, что имамат — это милость со стороны Бога. Так как он является милостью, то он должен существовать, и поскольку такая милость не существует без целомудрия, значит, имам должен быть целомудренным и безгрешным. И согласно этому, он должен являться таковым на основании фактов, потому что это качество (то есть непорочность) не тот вопрос, который должен определяться народом. Но поскольку определение пророка не осуществляется народом и оно исходит от Бога — кого назначить пророком и ознакомить его с фактами, откровениями и чудесами, назначение имама тоже не осуществляется народом и оно должно исходить от Бога с тем лишь различием, что пророк (раз нет других людей для этой деятельности) должен быть ознакомлен с чудесами и откровениями Бога, но имам получает ознакомление через пророка. Отсюда станут говорить, что имамат в таком значении, о котором мы говорили, должен быть назначен открытым текстом со стороны Бога, а не избран путем народного избрания. На основе этого мы переходим от вопроса милости к вопросу непорочности, и от вопроса непорочности к вопросу божественного установления. Дойдя до этого, мы должны пройти и четвертую ступень. Все это хорошо, все это правильно, но какое отношение все это имеет к

‘Али? Ходжа Насир говорит: «Две эти особенности, то есть безгрешность и назначение Богом, принадлежат Али». Задача в том, что ни один человек не отрицает того, что помимо ‘Али никто не может быть назначен Богом. Иными словами, речь ведется не о том, что другие говорят: пророк назначил другого человека, а мы говорим, что был назначен ‘Али, но речь о том, назначил ли пророк кого-нибудь другого помимо ‘Али или никого больше не назначал? Мы считаем, что необходимо божественное указание, и пророк сделал ставку на личность, которая помимо ‘Али не может быть иной, потому что другие не могут претендовать на безгрешность, хотя они это и отрицают. Даже халифы не претендуют на наличие «ясного указания» в отношении самих себя, не говоря уже о других. Их последователи тоже не претендуют на наличие ясного указания в отношении халифов. Исходя из этого, нет необходимости продолжать спор.

По вопросу целомудрия есть такая история: халифы не настаивали на своей непорочности, а быстро осознавали свои ошибки, но и сунниты тоже не признают их непорочности, потому что, как мы говорили, вопрос имамата – правление – относится к ним, то есть к их мнению. В вопросе правления подобное больше не обсуждается, чтобы правитель не совершил ошибку или грех. Считается, что ими было совершено много ошибок и допущено грехов, но все это на уровне некоего праведного человека, человека, ведущего всеобщую молитву. И в отношении его не признается ничего, кроме этого. Потому что об этом рассказывали и сунниты, и Кушчи тоже признает, что Абу Бакр говорил: «Есть дьявол, который иногда побеждает меня и вводит меня в заблуждение и направляет на грех. Если увидите, что я иду неверным путем, то придите и направьте меня на правильный путь». Он сам утверждал это. Умар в определенных ситуациях (и некоторые исследователи подтверждают семьдесят таких случаев) говорил: «Если бы не было ‘Али, то от божественного предписания погиб бы Умар». Ему приходилось выступать и в качестве судьи, затем повелитель правоверных предупредил о его ошибках и он признавал и воспринимал это. Согласно тому, халифы не настаивали на своей непорочности, и другие не настаивают на их безошибочности и безгрешности.

Если вопрос имамата будет поднят на такой высокий уровень, то на уровне целомудрия, милости и аргументации никто, кроме ‘Али, не сможет претендовать на вознесение на этот уровень. До

сих пор вопрос ставился на уровне слов, то есть, как мы сказали, начинался с того, что пророчество необходимо и является милостью, следовательно, имамат тоже должен быть таким, как мы сказали, до самого конца. Вроде как в этом случае вопрос исчерпан, но мы узнаем больше, если узнаем, было ли точно так же на практике, и исполнял ли пророк ‘Али (Да будет мир над ним!) все это фактически или нет? Отсюда переходим к фактам.

Мне следует упомянуть проблему, что, согласно многим нашим словам, мы должны применять в основном словесные методы и начинать сверху, но почему мы должны это делать? Мы начнем снизу, то есть с того, что уже имеется и существует. Повествователи начинают сверху и доходят до этого места, но если и мы будем говорить таким образом, то наша работа начнется оттуда, что какое наше дело до того, божья ли милость имамат или нет? Поскольку эта милость – имам должен быть безгрешным, то должно ли это нести отпечаток в его работе? Эти «должен» являются проблемой для Бога. Мы не хотим появления проблемы для Бога, а подойдем к тому, что у нас есть. Если пророк привел аргумент, этого нам достаточно и без того, чтобы нам были доказаны его милость и целомудрие. Рассмотрим теперь, был ли назначен пророком кто-нибудь или нет? Тогда мы ознакомимся с теми фактами, которые имеются у шиитов, и что они из себя представляют. Эти факты мы должны непременно привести в закрытом виде, потому что сунниты либо не признают эти факты, что таковые имеются (конечно, и категорически тоже не отрицают, но говорят, что это единственное сообщение и не имеет продолжения по времени) или говорят, что в действительности все не так, как вы говорите.

РАССМОТРЕНИЕ ЯСНЫХ УКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО ПРОРОКА, КОТОРЫЕ УКАЗЫВАЮТ НА ИМАМАТ ‘АЛИ

Одно то, что почтенный пророк велел своим сподвижникам (асхабам): «Приветствуйте Али под именем Повелителя правоверных». Это предложение относится к случаю Гадир. Конечно, отдельно упоминают предложение хадиса Гадир. Сунниты не признают этого предложения в повторном виде. Работа, которую осуществили позднее ученые-шииты, заключалась в том, что такой хадис является повторяющимся и продолжительным. В «Таджриде» приводится не больше того, и этот хадис считается достоверным. Толкователь (Мулла ‘Али Кушчи) тоже говорит:

«Хорошо, мы не признаем, что он продолжительный, пусть будет одно сообщение, о котором говорили некоторые, но все сообщали». Такие книги, как «Абакат» и «Ал-Гадир», старались доказать, что этот хадис является периодически повторяющимся. В этих двух книгах, особенно в книге «Ал-Гадир», он приводится рассказчиками хадиса «Гадир» поэтапно, начиная с первого века по четырнадцатый век. В начале приводится более шестидесяти человек из близких людей пророка (конечно, из книг суннитов). Затем приводятся подчиненные, которые пересказывают его от сахаба. Это относится примерно к первому веку хиджры – шамси. Особенность происшедшего в Гадире то, что была применена литературная точка зрения, и это очень хороший подход. Другие книги об этом ссылаются больше на хадис, кем-то рассказанный, но «Ал-Гадир» использует и литературный подход, так как в каждом веке любой вопрос, имеющийся у народа, отражается литераторами и поэтами. Поэты отражают тот предмет, который имеется в их эпохе. Говорят, что если бы проблема Гадира происходила в четырнадцатом веке, то писатели не распевали бы и не отражали это в своих произведениях в первом, втором и третьем веках. Мы видим, что в каждом веке вопрос Гадир входит в литературу этого века. Согласно этому, как мы можем отрицать этот хадис! И это с исторической точки зрения очень хороший подход. Очень часто мы, для того чтобы доказать какую-либо тему, обращаемся к писателям-литераторам. Мы видим, что литераторы отражали проблему и вопросы, имеющиеся в тот временной период, в котором они сами жили. «Абакат» тоже иногда для одного хадиса написала одну книгу, в которой приводятся сказители хадисов, и правилен ли этот рассказ или нет, правилен рассказ того человека и... ветка дерева, носящая огромный плод, привела ли она людей в восторг, и привел ли в восторг этот человек своим исследованием.

Есть еще одна фраза, которая опять повествует о пророке, где он обращается к 'Али: «После меня ты будешь халифом». Помимо этих двух предложений имеются и другие. К сожалению, две недели тому назад, когда уезжал отсюда, я потерял свои заметки и записи об имамате. Вкратце я знаю эти книги, но специфику уже не помню.

Книга «Сира-и ибн Хишама» написана во втором веке. Сам ибн Хишам жил в третьем веке, но на самом деле это произведение «Сира-и ибн Исхака», который жил в начале второго века, и ибн Хишам кратко изложил и внес исправления в его книгу. Эту

книгу признают и сунниты. В ней выносятся две темы, и хотя она не рассказывает о «Таджриде», но раз это имеет одинаковое значение, я расскажу о ней.

ИСТОРИЯ «ЙАУМ АЛ-ИНЗАР» (ДЕНЬ УВЕЩЕНИЯ) (УВЕЩЕВАНИЯ?)

Одна из тем этой книги относится к событию «Йаум ал-инзар»: пророку в начале его пророческой миссии был ниспослан аят: «И увещай твою ближайшую родню» (Коран, 26:214). Пророк к тому времени еще не успел провести всеобщую проповедь и донести призыв. Мы знаем, что ‘Али в ту пору был ребенком и находился в доме пророка (‘Али с детства был в доме пророка, о чем есть соответствующий имеется рассказ). Почтенный пророк повелел ‘Али: «Приготовь еду и пригласи хашимидов и абдулмуталибцев». ‘Али приготовил блюдо из мяса и принес молоко, чтобы пить его после еды. Пророк объявил о призыве и повелел: «Я пророк божий и посланник Бога. Я отвечаю за то, чтобы первым призывать Вас, и если Вы примите мое слово, то у вас будет счастье этого мира и мира потустороннего». Абу Лахаб, который был дядей пророка со стороны отца, как только услышал это, начал нервничать и беспокоиться и сказал: «Ты пригласил нас, чтобы рассказать эту нам болтовню?!» Он поднял скандал и испортил собрание. Почтенный пророк заново дал указание ‘Али организовать собрание. Сам повелитель правоверных, который является повествователем, говорит, что всего их было около сорока человек, возможно, на одного больше или меньше. Во второй раз почтенный пророк им повелел: «Кто из Вас первым примет мой призыв, тот станет моим попечителем, визирем и моим преемником». Кроме ‘Али никто не дал положительного ответа, и сколько бы раз пророк ни объявлял лишь ‘Али поднимался с места. В конце пророк сказал: «После меня ты будешь моим опекуном, визирем и моим халифом».

РАССКАЗ О ВСТРЕЧЕ ГЛАВЫ ПЛЕМЕНИ С ВЕЛИКИМ ПРОРОКОМ

Вторая тема, которая также говорит о личности ибн Хишама, даже более важна, чем первая. В тот момент, когда господина посланника еще не было в Мекке и курайшиты были против того,

чтобы он проповедовал, ситуация была особо сложной в месяцы харам²¹ (нужно отметить, что они не наносили телесных повреждений, но просто мешали проповедовать). Почтенный посланник всегда использовал ситуацию, и когда люди собирались у ворот рынка Акказ в Арафате (тогда было время хаджа, но с особой спецификой), он ходил среди племен и проповедовал, призывая народ. Писали, что Абу Лахаб как тень не отставал от него, и когда вещал пророк, то он в ответ говорил: «Это ложь, не слушайте его». Один из старейшин племен был чрезмерно проницателен. После того как он немного побеседовал с пророком, он сказал своему племени: «Если бы этот человек был моим! Я вижу в нем столько таланта, что если бы он был нашим, то при его помощи я «съел» бы арабов». Он сказал великому пророку: «Я и мое племя готовы обратиться (уверовать) к тебе (без сомнения, их вера не была настоящей) с таким условием, что ты тоже должен дать нам слово, что ты после себя назначишь на свое место меня или кого-нибудь из нас». Пророк ответил: «Что за человек придет после меня, это зависит от Бога, а не от меня». История эта приведена в книгах истории суннитов.

ХАДИС ГАДИР И ЕГО НЕПРЕРЫВНОСТЬ

Один из фактов, который приводится шиитами, это Хадис-и Гадир. Ходжа Насир говорит: «Хадис Гадир является мутаватиром». Термин «мутаватир» употребляется в науке о хадисах; считается, что это единственное и непрерывное сообщение. Неважно один ли человек доносит информацию или десять, суть ее в ее пользе. Например, кто-то скажет, что он слышал такую-то информацию по радио. У вас могут возникнуть сомнения в ее правдивости, но вы будете ждать до тех пор, пока об этом не сообщат другие. Но, услышав ее от кого-то другого, ваше сомнение может возрасти. Но потом вы увидите, что очень многие говорят одно и то же. И тогда вы не сможете сказать, что все они хотят вас обмануть. Количество рассказчиков должно быть как можно больше, и тогда неправильно-

²¹ Месяцы зил-каъда, зил-хиджжа и мухаррам, будучи запретными месяцами, считались свободными месяцами, то есть в эти месяцы прекращались все войны, враги не мстили друг другу, и общение между ними являлось обычным делом. Люди собирались на рынках, и если даже кто-то долго искал убийцу своего отца и встречал его, то из-за уважения и почтения к месяцу харам (запрету) ничего не предпринимал против него.

но будет думать, что все они говорят неправду. Конечно, какое-то незначительное количество людей может ошибаться, но большое число людей не станет вас обманывать. Многократность (количество источников сообщения) не может быть неверной. На приведенном мной примере десять человек могут сговориться и лгать, но иногда подобное выходит на такой уровень, что нельзя утверждать, что это неправда. Например, вы поедете на юг Тегерана и увидите, что кто-то говорит об услышанном по радио. Потом поедете в восточную часть Тегерана и найдете, что некоторое количество людей сообщают ту же информацию. Тогда вы едете в западную часть Тегерана, но и там такая же информация. Вы не можете предположить, что все они сговорились между собой. Такое положение и ситуация называются многократностью или же непрерывностью. Шииты претендуют, что событие Гадир является таковым и находится на таком уровне, что мы не можем сомневаться в нем и сказать, что, например, сорок сахабов (люди близкие пророку) по поводу одного слова, особенно рассказчиками этого сообщения не были частью врагов 'Али А.С. или не были его сторонниками. Если бы рассказчики являлись такими людьми как Салман Абу Зар и Мекдад, то есть, которые крутились вокруг 'Али, можно было бы предположить, что эти люди были наверняка сторонниками 'Али и затеяли сговор. Однако данную информацию передали такие люди, которые не проявляли свой интерес к 'Али. К примеру, 'Али Кушчи считает, что это единственное сообщение, оно не является многократным, но шииты утверждают обратное – оно многократное, и они в свою очередь являются книгами.

В хадисе Гадир пророк (да будет мир над ним) велел: «Разве я не ближе к вам, чем вы сами?!»²² Ему ответили: «Да». Затем он повелел: «Каждый, кто считает меня своим повелителем и наставником, должен считать Али своим повелителем и наставником». Ясно, что он хочет передать ему полномочия и утвердить 'Али на свое место.

²² Здесь ссылка на аят Корана (сура «Сонмы», аят 6): «Пророк ближе к верующим, чем они сами». Поскольку пророк явился со стороны Бога, он имеет преимущества над жизнью, имуществом и над всеми вещами людей больше, нежели сами люди. Все люди имеют полномочие над своей жизнью, имуществом и всеми своими вещами, но пророк является более уполномочен над всеми полномочиями. Конечно, пророк не исполняет ничего иного, чем воля божья, ради своей выгоды. Он является представителем исламского общества со стороны Бога. Человек уполномочен над своим имуществом и жизнью, а пророк имеет больше полномочий для всего исламского общества.

ПРЕДАНИЕ МАНЗЕЛАТ (ПОЛОЖЕНИЕ, СОСТОЯНИЕ)

Одним из хадисов, приведенных Ходжа Насиром, является мутаватиром, и Мулла ‘Али Кушчи в принципе не отрицает это предание, но говорит, что оно имеет одного передатчика. А такие люди, как Мир Хамид Хусейн, который написал об этом книгу, ссылаются на то, что хадис Манзелат, где почтенный пророк (Да будет мир над ним!) сказал ‘Али: «Твое отношение ко мне такое, какое имел Харун к Мусе, за исключения пророчества». Этот хадис великий пророк передал, когда они шли на священную войну Табук. Священная война Табук в действительности являлась походом, а не войной и это произошло после священной войны Муите, где имели место первые и они же последние столкновения между арабами и византийцами на севере Медины. Центром византийской империи был Константинополь, кроме того, Сирия находилась под их попечительством. И византийцы в Сирии готовились напасть на Медину. Почтенный пророк считал целесообразным устроить поход до границ Византии и соответственно поступил.²³

По словам политиков, он хотел показать свою мощь и сказать, что он готов к бою. Они просто дошли до границы Византии и вернулись обратно. Великий пророк не взял ‘Али А.С. с собой в поход, а оставил его вместо себя в Медине в качестве своего преемника. Ученые-шииты говорят, что он поступил таким способом, потому что знал, что там никакой войны не будет. ‘Али обиделся и сказал: «О, посланник Бога! Вы оставляете меня здесь, наряду с женщинами и детьми, и не берете с собой?» Тогда пророк передал: «Ты не хочешь быть в положении, в каком оказался Хорун в отношении Моисея за исключением пророчества?» Когда мы обращаемся к Корану, чтобы уточнить, какая связь имеется между Хоруном и Моисеем, то увидим, что в одном месте Коран говорит, будто Моисей в начале своего служения просил Бога так: «Господи, расширь мне грудь и облегчи мне дело, и развяжи узел в моем языке: пусть они поймут мою речь» (Коран, 20:25-29). Далее чи-

²³ Мы в прошлом году были в Хайбере и не знали, что между Мединой и Хайбером, а также от Медины до Табука такое расстояние. Из Медины до Табука по трассе и по прямой дороге ровно сто фарсахов, то есть шестьсот километров, и, может быть, в прежние времена было больше. А из Медины до Хайбера шестьдесят фарсахов. Действительно, я был удивлен тем могуществом и великодушием, пройдя транспортом того времени этот путь.

таем: «И дай мне помощника (вазиран) из моей семьи» (Коран, 20:30). Слово «вазир» происходит от корня «визр», что означает тяжесть. Вазир, то есть человек, на которого возлагается часть ноши. Известный же всем термин появился позже и употребляется в значении заместителя падишаха, царя. «Мне назначь помощника и попутчика из моей семьи». Также предлагается (принять) «Харуна, моего брата» (Коран, 20:31). Далее «Подкрепи им мою помощь» (Коран, 20:32). Далее читаем «И сделай его участником в моем деле» (Коран, 20:33). И «Чтобы мы прославляли Тебя много» (Коран, 20:34).

В другом месте Корана видим, что говорится: «И сказал Муса своему брату Харуну: «Заступи меня в моем народе» (Коран, 7:142).

На основании этого пророк говорит: «Твое отношение ко мне подобно отношению Харуна к Мусе» – он хочет сказать, что это такая же связь, отношение, которое было у Харуна к Моисею, и все об этом знают по Корану: он был его визирем, спина его была крепкая, и был он соучастником в его деле и преемником в городе – ты ко мне имеешь такую же связь помимо пророчества. Если бы не было фразы «за исключением того, что после меня не будет другого пророка», мы бы сказали, что здесь пророк имеет в виду одно дело из множества, но подобное им. Но когда исключается пророчество, значит, он хочет сказать, что во всех областях (конечно, имеется в виду общественная область, а не в области природы – Харун был родным братом Моисея, ты тоже являешься моим родным братом!)

Ответ, который дают сунниты, – что если такой хадис является многократным, то мы признаем его, но он единственный. Однако, как я сообщил, такие ученые, как Мир Хамид Хусейн, в своих книгах доказывают, что этот хадис тоже является мутаватиром.

Да благословит Аллах Мухаммада и род его!

Вопрос и ответ

Вопрос: Вывод, который я сделал на основании полученного мной в конце прошлого заседания и где-то в начале этого заседания, заключается в том, что в моем образе мыслей появилось

разграничение правительства и имамата. В таком порядке, как подчеркнул господин Мотаххари, имамат имеет некоторые обязанности, и один из элементов его обязанностей – это элементы обязанностей правительства. Я не знаю, какие элементы в нем присутствуют помимо обязанностей правительства, какие его проблемы не решаются путем правительства или правления и их не объясняет процесс правления. Все, что мы до сих пор изучили в исламе, – это то, что нет границы между земной жизнью и нашим загробным миром или между мирскими деяниями и загробной жизнью. То, что описывается в качестве загробных деяний, служит гарантиями для определенных поступков в мирских деяниях и для вмешательства в земном мире; и наши мирские деяния служат для улучшения и процветания социальной жизни, и укрепляет социальную направленность власти в обществе. В Коране мы также видим, что всевышний самую лучшую награду дает тому, кто доказывает свою искренность своими религиозными делами, передавая власть и жизнь наземного мира в руки правосудия.

Самое высокое значение в исламе придается священной войне. В жизни мы видим имамов, которые все свои указания и свой образ жизни разъясняют тем, что они стремились получить права и право власти в свои руки. Они открыто боролись, будучи в тюрьмах, или тайно руководили экстремистскими группировками. Вот почему я не могу объяснить другие аспекты имамата, кроме желания власти, потому что их намерениями получить власть объясняются все деяния имамата.

Ответ: Довожу до вашего сведения, что вы сами затронули вопрос про разграничение и границы. Я вообще не употреблял слова «граница» и не считаю правильным употреблять его. Я скажу, что уровень имамата у шиитов выше, чем уровень власти, и власть – это только один элемент сферы деяний и обязанностей имамата. И это положение считается положением изложения и разъяснения ислама, обращением в религиозные нормы, в сферы добродетельности и нравственности. Мы говорим, что одним из положений пророка была власть. Это не было ограничено от остального. Однако подобное являлось одним из аспектов положения, которое пророк имел среди людей, называвшихся властью, но это не было той властью, которую ему дал народ, но властью, данную Богом на том основании, что он был из рода человеческого (другими словами, пророком), потому что он имел истинную религию, имел духовное единение с сокровенным миром, а также

имел власть среди народа. Я не хотел бы делать упор на границе между земным и загробным миром, и не разделяю имама и хокима. Я не говорю, что имам имеет отношение к загробной жизни людей, а хоким – к их земной жизни. Если бы я так говорил, вы бы могли меня упрекнуть. Мы говорим, что среди шиитов обсуждается другой вопрос, и если мы докажем эту проблему, то власть сама по себе укрепитя.

Мы, последователи, считаемся последователями пророка, и, несмотря, на существование такого определения, слово «власть» не должно более подлежать обсуждению. Как и не подлежит обсуждению слово «власть» наряду с пророками. На уровне, на котором шииты знакомятся с исламом, не различая духовных глав мусульман, слово «власть» также не подлежит обсуждению в том смысле, в каком оно сегодня существует. Предположим, что в мире не существует имамата, или, допустим, что в наше время имам исчезнет. Тогда в случае присутствия имама на том уровне, на котором происходят дискуссии шиитов, задавать вопрос о власти само по себе запланировано и решено.

Вопрос: Считают ли сунниты предание про провозглашение ‘Али (Гадир-и Хум) мутаватиром, либо они имеют в виду то предание, о котором вы сообщили: «Пророк сказал: Поздоровайтесь с ‘Али, он ваш правитель»?

Ответ: Эта часть из предания Гадир-и Хум: «Каждый, кто считает меня своим повелителем и наставником, должен считать Али своим повелителем и наставником». Возможно, что даже сунниты не смогут отрицать, что оно является мутаватиром. Видимо, Мулла ‘Али Кушчи считает, что эта часть также не является мутаватиром. Этот отрывок настолько часто повторялся, о нем было столько рассказано,²⁴ что даже сунниты не смогут отрицать его достоверности. Существует достаточно таких, которые рассказывали первую часть его, что включает в себя фразу: «Разве я не ближе к вам, чем вы сами?»

Шииты также считают этот отрывок мутаватиром. Но что касается предания: «Приветствуйте Али под именем Повелителя

⁵⁸ Причина многократного приведения этого отрывка в том, что в то время слова пророка не записывались на бумаге, а сохраняли в памяти. Естественно, данное предложение из этого хадиса запечатлелось в памяти людей сильнее, чем другие предложения, а именно то место, где было начертано имя Али:

من أنت مولاہ فہذا علی مولاہ

правоверных», сунниты категорически отрицают, что оно является мутаватиром. Они говорят, что у этого предания лишь один пересказчик.

С нашей точки зрения, это, несомненно, так. Кроме того, суннитские богословы не имеют единогласия в том вопросе, что «Все говорят, что это предание является мутаватиром, или все говорят, что оно является преданием, пересказчиком которого является один человек». Некоторые говорят, что эта весть периодически повторялась, а другие, что она единственная. Но смысл не в том, что шииты говорят, что, может быть, пророк приказал: «Каждый, кто любит меня, пусть полюбит ‘Али!» Мы спрашиваем, что за слова, что пророк произнес в Гадир-хуме, собрав народ и сказав: каждый кто любит меня, пусть полюбит и ‘Али! Какие свойства заключены в них? Любите только ‘Али! Особенно с учетом следующей фразы: «Разве я не ближе к вам, чем вы сами?», а также, обратив внимание на слова ‘Али, что нигде ранее о нем не говорили как о друге.

Вопрос: Этот аят «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:5) был ли ниспослан после события провозглашения ‘Али?

Ответ: Нет, во время провозглашения ‘Али он уже был ниспослан.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

АЯТ «АЛ-ЙАУМ» (СЕГОДНЯ) И ВОПРОС ИМАМАТА

Во имя Аллаха всемилостивого, милосердного

На прошлом заседании мы говорили, что основа мнения шиитов по вопросу имамата отличается от суннитов, и эти два мнения с самого начала имеют разногласия.

Из-за этого по данному вопросу было много дискуссий, что и они, и мы верим в имамат, но аспекты и обстоятельства имамата с нашей точки зрения и их точка зрения отличается, абсолютно не совпадает с тем, во что шииты верят в качестве имамата и веры в имамат суннитов. Постановка этого вопроса в том ракурсе, что имамат опирается на текст или на консилиум, то есть, имам назначается на должность пророком или народом. Подобные вопросы тоже неправильны. То, что шииты говорят по поводу имамата, они сообщают на основе фактов, а сунниты полагаются на совет (консилиум). Не то, что они ведут спор об одном и том же, но дело в том, что одни говорят о тексте и о факте, а другие, полагаясь на консилиум! На самом деле вопрос имамата ставится шиитами, но он не считается за основу суннитами, поскольку имеются разногласия по поводу отдельных обстоятельств.

Похожее положение сложилось с вопросом пророчества. Шииты ставят имамат так высоко, что если кто-нибудь принудительно станет выдвигать и принимать определенную кандидатуру на должность имама, то он не будет считать, что имам должен назначаться со стороны всевышнего. Точно также и с пророчеством. Исключено, что народ сядет и будет выбирать посланника и, само собой, имама на том уровне, на который его вознесли шииты. Как не может быть и речи о том, что народ сядет и будет кого-то выбирать на должность имама.

На прошлом заседании мы рассказали о тех обстоятельствах, следуя которым шииты говорят об имамате, и мы пришли к выводу, что шииты рассматривают вопрос полностью и всесторонне. Чтобы это не было всего лишь предположением, мы должны вспомнить, что же мы, сосредоточив все свое внимание, рассказывали об имамате, о том высочайшем уровне человека, и о том, а

на самом деле пророк кого-либо сам назначал на этот пост? Указано на это где-нибудь в Коране или нет?

Я бы хотел привести все по порядку, поставив проблему, а также передав мысли наставника, но в связи с тем, что завтрашний день – это день провозглашения ‘Али, я пришел к выводу, что лучше, чем просто привести этот аят, было бы привести его и прокомментировать.

РАССМОТРЕНИЕ АЯТА «СЕГОДНЯ ОТЧАЯЛИСЬ ...»

В начале суры «Трапеза» приводится этот аят: «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:4-5)».

Каждый из этих приведенных аятов начинается со слов: «Сегодня». Изначально, в корне оба они – один и тот же аят, а не два, и без сомнения, что оба эти аята относятся к одной и той же теме. Сначала переведем их, а затем изложим их смысл на основании мнения искусных читателей Корана.

Слово «йаум» в переводе обозначает день, когда употребляется с ‘Алифом и ламом, иногда обозначает – «тот день», иногда значит «сегодня». Каждую пару значений можно употреблять в зависимости от контекста.

В значении «тот день» оно может употребляться, если ранее упоминали какой-либо один определенный день, и тогда говорят: в тот день. Но если, скажем, что некий человек зашел сегодня, то это может переводиться, что он зашел сегодня же. «Сегодня отчаялись те, которые не веровали» (сейчас мы не будем говорить про значения «сегодня» или «тот день». Мы прокомментируем его позже).

«В тот день (или сегодня) безбожные потеряли надежду на вашу религию: «не бойтесь же их», следовательно, больше не опасайтесь их». Что это вообще такое? То есть они теперь потеряли надежду и веру в то, чтобы победить Вашу религию, стереть и уничтожить ее. Когда они потеряли надежду, то отказались от своих действий, связанных с теми своими способами, при помощи которых они боролись против ислама. Следующее предложение довольно удивительно, там говорится: «но бойтесь меня». Слова о том, что на сегодняшний день не бойтесь их, но

опасайтесь меня. Обратите внимание, что эта дискуссия ведется о религии. Опасность заключалась в том, чтобы они как-то не нанесли ущерба и вреда этой религии. Опасность с их стороны – это то, что с их стороны наносится вред этой религии. Приказано: не бойтесь! Больше они не смогут нанести вред. Бойтесь меня. Само собой получается, что значение этой фразы в том, что если этой религии будет причинен вред, то это будет с моей стороны. Какой здесь смысл в данный момент? Что там говорится не опасайтесь за свою веру, деяний неверующих. Опасайтесь меня. Я позже объясню, в чем суть.

В продолжении аята говорится: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию». В тот день (или сегодня) вашу религию я довел до совершенства, «и закончил для вас Мою милость» и свое благодеяние также довел до конца. Здесь упомянуто два близких по значению слова. Это завершение и совершенствование. Эти два слова очень близки друг другу: доводить до совершенства и завершать.

Разница значения терминов «совершенствование» и «завершение» (в персидском и арабском языках) в том, что о «завершении» говорится тогда, когда какие-то элементы должны следовать один за другим. Пока все в целом, весь состав не будет упорядочен, мы говорим, что он несовершенный (неполноценный), а когда последний элемент всего целого будет выстроен, мы говорим, что оно завершено. Это похоже на строительство – мы говорим, что строительство завершено. Если при каком-то строительстве поставили фундамент и даже закончили строительство потолка, все равно оно не будет завершенным.

Невозможно пользоваться зданием, если какая-либо часть из его всех основных элементов не будет завершена. Мы не сможем воспользоваться им и скажем, что строительство этого здания не завершено. Когда все элементы и принадлежности стоят на своих местах и есть возможность проживания, мы говорим: строительство завершено. Но в вопросе совершенствования это уже выглядит по-другому: предмет несовершенный имеет общее с недостатком, и пока где-то имеются недостатки и незавершенности, то до этих пор целое не является совершенным. Например, если плод развивается в утробе матери, то когда заканчивается все его построение и на свет появится ребенок, все равно этот ребенок – еще несовершенный человек, и он еще не развился, так как должен пройти полный путь развития человека. Развитие не

то, чтобы иметь часть или элемент с недостатком. В сущности, разница совершенствования и завершения по отношению друг к другу имеет качественное значение и понятия недостаточности.

Коран с одной стороны говорит: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию». То есть в этот день вашу религию довел до совершенства, а с другой стороны утверждает: «и закончил для вас Мою милость» и свое благодеяние также довел до конца, то есть «и удовлетворился для вас исламом как религией».

На сегодняшний день я одобрил ислам в качестве религии. Иначе выражаясь, этот ислам на сегодняшний день – тот ислам, который Бог пожелал. Ясно, что цель этого высказывания не в том, что ислам должен быть тем прежним исламом, или всевышний изменил свой взгляд? Но цель его в том, что на сегодняшний день ислам дошел до совершенства и считается той самой религией, что удовлетворяет Бога. Той религией, которой всевышний пожелал быть исламу – совершенной и полноценной.

Значение аята не более чем в этом. Все, что говорится в этом аяте, – это о слове «ал-йаум»: какой день имеется в виду, когда велась речь о слове «ал-йаум»? Какой был день, когда в Коране говорилось, что в этот день религия достигла совершенства и божье благодеяние подошло к концу? Это должен быть один из важнейших дней, и в тот день должно было произойти некое чрезвычайное событие. И не связано ли это с суннитами и шиитами?

Удивительно то, что в предыдущих и предшествующих аятах нет никакого свидетельства про этот день, о нем совершенно ничего не говорится! В конце концов в словах и в контексте, и буквально в самом аяте про этот день нельзя ничего понять. Бывает так, что прежде чем привести один аят, где рассказывается о событии или затрагивается очень серьезная тема, то говорится «сегодня», то есть это касается той проблемы, о которой мы здесь говорили. В этом случае это не совсем так, потому что до этого аята были очень простые предписания, а именно – мясо какого животного Вам дозволено к употреблению и мясо какого животного запрещено. Предписание касательно убитых животных таково: кровь, мясо свиньи запрещено Вам и.....говорится «Сегодня отчаялись те, которые не веровали в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:4-5)». И как только этот аят заканчивается, мысль заново возвращается к прежней теме – ка-

кое мясо нельзя употреблять в обычных условиях, но при необходимости не запрещено: «Кто же вынужден в голоде, не склоняясь к греху» (Коран, 5:5).

Мы видим – этот аят приведен в таком виде, что если мы возьмем отрывок из его середины, то предыдущие и последующие его отрывки логично связываются друг с другом без какого-либо малейшего недостатка. Подобно этому смысл, который выявляется в предыдущих и последующих аятах, повторялся в двух или трех других местах Корана; он повторялся несмотря на то, что это предписание должно было располагаться в середине, и вопрос и ответ на него также являются полными и совершенными.

КАКОЙ ДЕНЬ ОБОЗНАЧАЕТ СЛОВО «АЛ-ЙАУМ»

Комментаторы, будь они суннитами или же шиитами, стремятся получить и понять смысл слова «ал-йаум». Все-таки, какой же это день? Этот вопрос имеет два направления. Первый путь заключается в том, что мы ищем понимание из контекста, то есть видим смысл контекста и изучаем, с каким днем совпадает этот день.

Читая историю и хадисы, мы понимаем происхождение и послание этого аята. Группа, выбравшая первый путь, – ей безразличны история, традиция, хадисы и то, что говорится в хадисе, а также по какому поводу был послан этот аят. Говорится: мы обращаем внимание на смысл аята. В итоге выяснилось, что этот аят связан с судным днем. Таким образом, «ал-йаум» имеет значение «тот день», а не значение «сегодня».

Довожу до Вашего сведения, что этот аят находится в начале суры «Трапеза», которая является пятой сурой Корана и начинается этим аятом «О, вы, которые уверовали! Будьте верны в договорах» (Коран, 5:1). Сура «Трапеза» – самая последняя сура, которая была ниспослана пророку Мухаммеду, она также имеет другое название – Мединская сура. Даже было ниспослано позже этой суры «Когда пришла помощь Аллаха и победа» (Коран, 110:1), то есть, безусловно, были переданы один или два аята после этой суры, которые были ниспосланы со стороны всевышнего и помещены в других сурах. Следовательно, ни одна сура после этой суры не была ниспослана. Эта сура входит в состав тех аятов, которые были ниспосланы пророку.

РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПО ПОВОДУ ТЕРМИНА «АЛ-ЙАУМ»

1– Судный день

Мы уже упоминали, что некоторые считают, что «ал-йаум» переводится как «тот день», а не «сегодня». Тогда можно спросить, на каком же основании все эти предположения? Известно, что когда Аллах говорит «ал-йаум» и объясняет предназначение какого-то дня, то говорит: «в этот день я в качестве религии выбрал для Вас ислам», и, как правило, этот день должен быть днем воскрешения пророка.

Можем ответить, что все эти слова произносятся на основании контекста «И удовлетворился для вас исламом как религией». Это верно в том случае, если бы не существовало предыдущего предложения, потому что разговор ведется о том, что «я сегодня довел религию до конца и благодеяние довел до конца, (и то, что) начало судного дня будет началом этого благодеяния». «И удовлетворился для вас исламом как религией» равно как в том виде, как сейчас, когда ислам дошел до совершенства и благодеяние ислама подошло к концу. Я эту религию предпочел для Вас в виде того ислама, которого хотел».

Следовательно, «ал-йаум» не может быть судным днем.

2 – День завоевания Мекки

После дня воскрешения считают также очень важным днем День завоевания Мекки (о чем у нас нет доказательств и что является только предположением; как нам говорили, мы так и передадим). Утверждают, что в истории есть один день и он считается очень важным днем в истории ислама (и это правда). Этот день – день завоевания Мекки, и по поводу этого дня ниспослан нижеследующий аят:²⁶ «Мы даровали тебе явную победу, чтобы Аллах простил тебе то, что предшествовало из твоих грехов и что было позже» (Коран, 48:1-2).

Мекка расположена на Аравийском полуострове и с духовной точки зрения имеет удивительное местонахождение. После того как «обладатели слонов» напали на Мекку, но были побеждены удивительным способом, весь народ Аравийского полуострова

²⁶ Сура «Фатх», 1-2 аяты.

приобрел огромную веру в то, что Кааба является великим местом поклонения перед Богом и совершения молитвы.

Тщеславие племени Курайш возросло, потому как оно событие это принимает на свой счет и говорит, что Кааба владеет такими почестями и превосходством, что какое бы войско не попыталось силой завоевать их, то оно подвергнется небесному бедствию, и что ничего не останется от этого войска. Посмотрите, какие мы важные! С той поры у племени Курайш появилось необычное тщеславие, и среди народа Аравийского полуострова они не показывали себя покорными и послушными. Они демонстрировали власть по отношению к народу. А народ согласно тому духовному и религиозному преклонению и особенностям, которые он обрел в Каабе, повиновался племени Курайш.

С того времени народ поверил, что никто не может властвовать над Каабой.

Пророк завоевал Мекку без всякого кровопролития, не причинив кому-либо ни малейшего вреда. Может быть, великий пророк, который имел божью милость в том, чтобы завоевать Мекку без малейшего кровопролития, только из-за уважения к Мекке, которую Бог хотел сохранить, – вот что он имел в виду. Если бы в другом месте вели война, то погибли бы сотни мусульман, и никто не принял бы это на свой счет. Но если при завоевании Мекки был бы причинен вред мусульманам, то народ бы сказал: «Посмотрите! То, что случилось с владельцами слонов, тому же подверглись сподвижники Мухаммеда». Пророк завоевал Мекку, не проливая крови ни мусульман, ни неверующих. Только Хамид бин Валид в своей злобе в укромном местечке недалеко от Мекки убил двоих-троих, которые оказывали сопротивление. Позже, когда эта весть дошла до пророка, он, упрекнув его, сказал: «Зачем вы так поступили? Боже! Я отказываюсь от него, от поступка, который он совершил. Я никогда не был согласен с этим».

Завоевание Мекки с психологической точки зрения произвело на народ Аравии исключительное впечатление. Мухаммед пришел и завоевал Мекку без всяких потерь, и он не пострадал. После этого народы Аравии сдались и приняли ислам. В аяте Корана говорится: «Не равны среди вас те, кто расходовал до победы и сражался ... эти – большей степенью, чем те, которые расходовали после и сражались» (Коран, 57:10).²⁷ Люди, которые до завоевания Мекки пожертвовали своими жизнями и богатствами,

²⁷ Сура «Хадид», 10-ая

несравнимы с людьми, которые после завоевания пожертвовали своими жизнями во имя ислама.

С нашей точки зрения это, несомненно, так. Потому что до завоевания Мекки мусульмане были в меньшинстве, и все их деяния совершались с полной убежденностью, но после завоевания Мекки народы сами по себе приходили и принимали ислам. Принятие веры после завоевания Мекки не ценится настолько же, как принятие веры до завоевания Мекки. Следовательно, день завоевания Мекки считается днем победы ислама. Этот вопрос никто не оспаривает, и мы тоже не станем спорить. Некоторые говорят: возможно, цель того дня, которому в Коране придается большое значение, — это день завоевания Мекки. «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость» (Коран, 5:4-5) (как я сказал выше, доказательство на словах или в дате не является аргументом этих слов). Не говоря уже о том, что это ничем не подтверждено. Заглавие аята тоже не подкрепляет сказанное, потому что аят говорит: «Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость», то есть все свои благодеяния довел до конца и ничего не осталось несказанным, все сказано. Как мы знаем, многие предписания ислама были ниспосланы после завоевания Мекки. Это не соответствует выражению «и закончил для вас Мою милость» «когда говорится, что я завершил это строительство, безусловно, имеется в виду не завершенное наполовину строительство». Многие из аятов, в том числе, кстати, вся сура «Трапеза», были ниспосланы после завоевания Мекки и имеют множество предписаний. Как же может быть, что этот аят входит в состав суры «Трапеза» и имеет отношение к завоеванию Мекки, если это происходило в восьмом году хиджры, а сура «Трапеза» была ниспослана в конце десятого года хиджры? Если мы скажем, что только один этот аят был ниспослан (во время завоевания Мекки), то это тоже не соответствует всем другим благодеяниям Бога. Если в этом аяте под целью «ал-йаум» подразумевается день завоевания Мекки, то есть еще другое замечание, и оно в том, что в аяте говорится: «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии». Сегодня неверующие потеряли надежду в вашу религию, то есть потеряли надежду властвовать над вашей религией. Было ли это так в день завоевания Мекки? Верно, что завоевание было очень важным событием, но был ли тот день днем, когда неверующие потеряли надежду на исчезновение этой религии?

3 – День искусного чтения суры «Барат» повелителем правоверных в Мине

Последующий день также считают очень важным днем, и было сказано – есть вероятность того, что под названием «тот день» имели в виду день чтения суры «Барат» с повелителем правоверных в Мине на девятом году хиджры. Завоевание Мекки было одним из военных завоеваний, и на основании его военные возможности ислама и даже его духовная власть укрепились, но пророк все еще жил в мире с неверующими и имел с ними мировое соглашение, поэтому они тоже имели право ритуального хождения вокруг Каабы, нахождения в Каабе и участия в церемониях. Годовой ритуал паломничества в Мекку проходил в этом порядке, в нем участвовали и мусульмане, и неверующие. Мусульмане свои обряды выполняли в соответствии с исламом, а те – по своему закону. В девятом же году хиджры была ниспослана сура «Барат». После того как была ниспослана сура «Барат», было решено, что повелитель правоверных поедет и прочтет ее на общем собрании в Мине, и что, начиная с того дня, язычники не имеют права участвовать в церемониях паломничества в Мекку. И этот обряд стал характерным только для мусульман.

Известна история о том, что пророк вначале послал Абу Бакра в качестве руководителя группы паломников. Он пошел, но когда в пути снизошел обсуждаемый нами аят неизвестно взял ли Абу Бакр с собой в дорогу суру «Барат», или изначально при ниспослании суры «Барат» его там не было, или он всего лишь пошел в паломничество в Хадж – эти и подобные вопросы приводят к разногласию комментаторов.

Кроме того, имеется также другое замечание, и оно заключается в том, что аят говорит:

«Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии» сегодня многобожные (язычники) потеряли надежду на вашу религию, то есть потеряли надежду властвовать над вашей религией.

Было ли это так в день завоевания Мекки? В самом деле завоевание произвело большое впечатление, но был ли тот день днем, когда безбожники определенно потеряли надежду на исчезновение этой религии? Нет.

Но все, что касается ниспослания суры «Барат», не является объектом взаимного согласия у шиитов и суннитов, и это считают

также показателем немалого превосходства повелителей правоверных, а именно: когда пророк послал ‘Али со своим конем и сказал ему: «Иди, мне послано божье ниспослание, что эту суру необходимо прочесть», ‘Али пошел и на полпути дошел до Абу Бакра. Рассказывают, что в это время Абу Бакр находился в шатре, и верблюд пророка издал громкий голос. Он узнал этот голос и сказал: «Это голос верблюда пророка, почему он здесь?» Внезапно он увидел, что пришел ‘Али. Он очень обеспокоился и понял, что его достигла очень важная весть. И тогда спросил: «Есть ли весть для меня?» ‘Али сказал, что пророк в качестве уполномоченного послал его, чтобы он прочел суру «Барат». Абу Бакр снова спросил: «Ниспослано ли что-нибудь против меня или нет?» Вот здесь имеются разногласия. Сунниты говорят, что ‘Али пошел и прочел суру «Барат», и Абу Бакр продолжил путь сам, и один пост был взят у него. Но мнение шиитов и многих из суннитов заключается в том, что в книге «Тафсир ал-мизан» говорится, что Абу Бакр вернулся с дороги и спросил у пророка: «О, посланник божий, Мухаммед! Ниспослано ли в суре что-то против меня?» И тот ответил: «Нет».

День сообщения суры «Барат» для мусульман являлся чрезвычайным днем. В этот день было объявлено, что с сегодняшнего дня язычники не имеют права участвовать в церемонии Хадж, и Храм (святилище Кааба) предназначен для мусульман. И язычники поняли, что больше не смогут жить в безбожии, сохраняя все как и раньше. Ислам не терпит язычества и политеизма, но одновременно одобряет такие религии, как иудаизм, христианство, зороастризм. И все же он не одобряет безбожие. Посему считается, что, возможно, значением «ал-аум» является этот день.

В ответ мы получили следующее: этот вопрос не соответствует с записанным в аяте «Закончил для вас Мою милость», а именно — благодеяние довел до конца, завершил строительство, потому что многие предписания были ниспосланы после того дня. Этот день должен быть одним из последних дней пророка, потому что после того дня больше не было ниспослано новых предписаний.²⁸

²⁸ Книга «Хилафат ва вилаят», которая была, в конце концов, издана как первоначальная часть речей Мохаммад Таги шариати, обнародованных четыре года тому назад, проводившего дискуссию, используя суру «Трапеза», имеет тот же отрывок, который я намерен обсудить. Поскольку может возникнуть необходимость в большой дискуссии, не исключено, что мои слова послужат возможным объяснением тем спорам или то, что вы сами прочтете в той книге, также будет моим письменным объяснением. Эти две позиции разъясняют друг друга.

Те, кто считает, что значением «ал-йаум» является тот вышеупомянутый день, не имеют никакого для того основания, и кроме того, писания и история не дают тому подтверждения.

Описание шиитов, касающееся данного толкования

Шииты относительно этого вопроса имеют одну версию разъяснения и утверждают, что смысл аята подтверждает также его дату. Следовательно, вопрос должен обсуждаться в двух этапах: один из них будет подтверждать смысл аята, а другой – дату этого дня.

1. Из истории вопроса

Если мы хотим обсудить второй этап, то необходимо учесть, что определенный исторический вопрос ранее был очень подробно изложен. Из множества книг, которые были написаны об этом, большинство опиралось на этот факт таким образом, что исторические характеристики и особенности рассказов (хадисов) доказывают, что аят «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:4-5)» был ниспослан в день Провозглашения ‘Али.

Книга «Провозглашение ‘Али» тоже доказывает этот аспект. Помимо книги хадисов, то же касается историков и исторического предисловия. Самая древняя книга ислама, которая является общей книгой по истории ислама, а также самым значительным источником истории ислама, который таковым считают и шииты, и сунниты, – это «История Йакуби». Покойный доктор Айти сделал перевод обоих томов этой книги. Книга является очень достоверным историческим источником и написана в начале 3-го века хиджры. Вероятно, она написана после эпохи Ма’муна, приблизительно в эпоху Мутаваккиля. Эта книга является исторической книгой, а не книгой хадисов, одной из тех книг, которая содержит историю Гадир-и Хума. Другие книги, которые были написаны суннитами, также содержат упоминание о событии Гадир-и хум.

Знакомство с этой историей произошло при следующих обстоятельствах. Когда пророк возвращался из Хужатулвэдо²⁹ в Гадир-

²⁹ Событие в ‘Хаджжат ал-вида’ произошло за два месяца до кончины пророка. Пророк скончался 28 числа месяца сафар, или по летоисчислению суннитов 12 числа месяца раул-авал. Таким образом, 18 числа месяца зуль-хиджжа они прибыли в Гадир-и Хум. Как рассказывали шииты, событие в Гадир-и Хуме произошло за два месяца и два дня до кончины пророка. Как говорили сунниты, оно произошло за два месяца и 24 дня до его кончины.

и Хум, недалеко от Жахфе,³⁰ он остановил караван и заявил, что о чем-то хочет поговорить с народом.

Он приказал, чтобы ему приготовили минбар. Из верблюжьих седел, принадлежностей и других вещей построили высокую трибуну. Пророк Аллаха поднялся наверх и начал беседовать, подробно разъясняя людям свою мысль.

«Разве я не ближе к вам, чем вы сами».

В то время он сказал:

«Каждый кто, считает меня своим наставником, должен считать Али своим наставником».

После этого был ниспослан этот аят: «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:4-5).

Если мы хотим обсудить историческую подоплеку этого события, то должны одну за другой открыть и изучить книги шиитов и суннитов. Особенно же книги суннитов, где излагаются эти события. Все это описано в книгах «Ал-гадир» и ее переводах. Книга, которая несколько лет тому назад была издана в Мешхеде молодежным «клубом истинного издательства», содержит приблизительную суть тематики Гадир. Может быть, для читателей эта книга покажется очень важной.

³⁰ Может быть, кое-кто из вас бывал в местности Жахфе? Я был там. Во время моего второго хаджа, когда было отсрочено наше путешествие из хаджа в Медину, мы поехали в город Джидду. В фетвах имеются разногласия по тому поводу, можно ли, начиная с Джидды, надевать одежду паломников или нет? Эти разногласия не являются богословскими по сути, но только по местоположению, то есть это – географические разногласия и, возможно, их мог бы разрешить человек, досконально знающий географию, в частности географию Аравийского полуострова. Находится ли город Джидда на одной параллели с городом Мединой? Вначале мы не интересовались этим, но впоследствии, приобретя в Мекке и в Медине карты Аравии, мы поняли, что Джидда расположена на одной параллели с некоторыми городами Медины. Если кто-то поедет из Джидды в Мекку, пусть будет осторожным, потому что из Джидды приезжает в Жахфу и там надевают одежду паломников, и Жахфа ближе к Медине. Жахфа – это место надевания одежды паломников – сирийцев, т.е. когда некоторые приезжают со стороны Сирии, со стороны северо-запада Маке, там они надевают одежду паломников. Пророк назначил то место местом надевания одежды паломников для людей с той стороны. Гадир-и Хум близок к Жахфе, и это было местом, когда мусульмане, возвращаясь из Мекки, расходились по своим направлениям домой: народ Медины в Медину, остальные также в свои города.

Аргумент шиитов основывается на историческом базисе. Когда мы видим в произношении аята «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии», то вопрос не в том, каким именно днем является «сегодня», но мы обращаем внимание на дату и положение ниспослания.

В результате мы видим, что это высказывание повторялось не один, не два и не десять раз, а периодически и многократно, и говорят, что этот аят был ниспослан в день провозглашения ‘Али, и пророк Мухаммед поставил заместителем на свое место ‘Али.

2. Аспект содержимого аята

Но мы хотим, кроме того, узнать контекст, который находится в самом аяте: утверждает ли он то, что утверждает история, или нет? Вот этот аят: «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии».

Мы это приложим к ряду других аятов Корана о том, что угрожает мусульманам, которые говорят, что «безбожники всегда злоумышляли и хотели Вас вернуть с пути вашей религии, настраивают Вас против вашей религии». Это о людях писания и о неимеющих писания: «Многие из обладателей писания хотели бы обратить вас после вашей веры в неверных по зависти в них самих» (Коран, 2:109).

Следовательно, с одной стороны, мы видим – Бог в аяте Корана говорит, что «безбожники стремятся уничтожить вашу религию», а с другой стороны, мы видим, что в том же аяте говорится, что «с сегодняшнего дня они потеряли надежду на вашу религию, и с сегодняшнего дня деятельность язычников подошла к концу».

«Больше не бойтесь их, бойтесь меня! После этого, если ваша религия станет уничтожаться или ослабляться, и это случится с вами, вы должны бояться меня!»

Что значит «бойтесь меня»? Разве Бог враг людям своей религии? Нет, этот аят говорит на ту самую тему, которая во многих аятах Корана является в качестве одной из основных, а именно про благодаяния, который всевышний сотворил для человека. Коран говорит: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» (Коран, 13:11) или «Это потому, что Аллах не таков чтобы изменить милость, которой Он омилосердствовал народ, пока они не изменят то, что у них в душах »(Коран, 8:53). Смысл этого в том, что Господь каждое благодаяние, которое дарит народу, человеку, не забирает у них обратно, разве только тогда, когда тот народ сам лишает

себя своих способностей. То есть тогда, когда народ сам своими руками намеревается уничтожить такое благодеяние. Этот вопрос в основном и является одним из основных в священной книге.

Ясные аяты (мухкамат) и неясные аяты (муташабихат)

В связи с этим аятом мы должны рассказать о проблеме, которая тоже нередко встречается. Некоторые аяты Корана сами комментируют другие его аяты.

Коран является истинной книгой. Сам Коран говорит: «Мои аяты в двух видах»: аяты ясные и аяты неясные. Аяты Корана как толкование, в которых нет разногласия, называются «аятами-матерями» (основными), которые толкуются однозначно: «Он тот, кто ниспослал тебе писание; в нем есть стихи, расположенные в порядке, которые – мать книги; и другие – сходные по смыслу» (Коран, 3:5).

Аяты «муташабихат» – это аяты, которые имеют значение, что можно толковать различным образом. Аяты «мухкамат» Корана как толкование, в которых нет разногласия, толкуются только в одном значении.

Коран содержащиеся в нем аяты, в толковании которых нет разногласий, называет «аятами-матерями», и с помощью их можно толковать аяты, имеющие аллегорический смысл.

Если толкование Корана будет толковаться в нескольких вариантах, то мы не имеем права разбирать их по частям и отрывкам, если мы не обратимся к другим аятам Корана. С такой позиции мы будем знать, каким способом можно его понять. Смысл аллегорического аята не в том, что он является кратким содержанием подробной сути, или что в нем имеются слова, смысл которых мы не знаем, а в том, что это аяты Корана, имеющие аллегорический смысл, то есть, это аят, который можно объяснить толкованиями нескольких видов. Например: в Коране имеются аяты о божьей воле – все существа, все живое и неживое, вся материя существует по божьей воле без исключения. В том числе и этот аят дает подобный этому смысл: «Скажи: «О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь. В твоей руке – благо; Ты ведь над каждой вещью мощен!» (Коран, 3:26).

Не существует более высшего утверждения, нежели это.

Ты основной владелец всех владений и властей, и каждому ты даешь Богатство, и если хочешь у кого-либо отобрать, ты отнимаешь; кого хочешь, того и возвеличиваешь; если хочешь унижить, ты унижаешь. Исключительное благодеяние в твоих руках, ты всемогущий.

Этот аят с данной точки зрения соответствует тому, что его можно истолковать в нескольких видах. Он многократно говорит о силе божьей воли. Это толкование может быть в двух видах: первый – о том, что ничто не сравнится с божьей волей. В божьей воле ни один предмет не обуславливает другого предмета. Некоторые, сделав вывод подобно этому, ошиблись и сказали, что, может быть, все условия и возможности, которые мы называем величайшими условиями и возможностями, могут быть обреты. Но за ними вместо славы придет унижение, а также может произойти всякое, что мы называем унижениями, но вслед за ним может прийти слава. В благополучии этого и загробного мира ни один предмет не обуславливает другого предмета. В результате одна нация или один человек в этом мире может достичь полного блаженства без всякой основы и предпосылок, или может быть повергнуты в несчастье без всяких задатков и предпосылок. Или в загробном мире одна нация без каких-либо условий и оснований могут попасть в «А́ла ‘иллийин» или точно так же без всяких предпосылок и условий другая нация может погрузиться вглубь «сиджжине». К сожалению, некоторые из мусульман, указывая на это, говорят, что не имеется никаких препятствий к тому, что пророк Господа пойдет в ад или Абу Джахл попадет в рай, потому что все в божьей воле. Но толковать в таком виде аяты тоже неправильно. Аят только говорит, что все в божьей воле, но не излагает и не говорит о качестве и степени деятельности воли, которая воплощает в себе благодеяние и зло, действия, славу и унижения. Следовательно, этот аят можно толковать в нескольких разных видах.

Но когда мы обращаемся к другим аятам Корана, то они являются основными аятами и сами комментируют данный аят. Например: этот аят с необычайной искренностью говорит: «Это потому, что Аллах не таков чтобы изменить милость, которой Он омилосердствовал народ, пока они не изменят то, что у них в душах» (Коран, 8:53). Или следующий аят, который с одной точки зрения является наиболее всеобъемлющим: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» (Коран, 13:11).

Эти два разных аята, но каждый из них говорит похожее. Первый говорит, что имеет что-то такое, чем не владеет другой.

Второй аят говорит: Господь не отбирает у народа то, чем они владеют, они сами у себя отбирают. Этот аят, который состоит из одного взгляда на проблему.

То есть Господь не отнимает то благодеяние, которое имеет народ, и не заменит его на наказание. Также и наказание не заменит на благодеяние, если сам народ не изменится. Но первый аят говорит только о благодеянии и не имеет отношения к наказанию, хотя, содержит один дополнительный момент, и излагается это так: «Это потому, что Аллах не таков чтобы изменить».

Но, тем временем, в Коране говорится: «Аллах не таков...», то есть природа божественной сущности не требует этого, ибо у Господа нет равных, кто бы смог отобрать у народа благодеяние, подаренное Аллахом.

Если в божьей воле не будет приобретено подтверждение сути предмета, то ни один предмет не создаст условий для другого предмета, а наоборот, совершенство и мудрость являются атрибутами Бога. Следовательно, эти аяты являются «аятами-материями» по отношению к тому аяту. Те аяты говорят о божьей воле так, что все сущее существует на основании божьей воли. Этот аят говорит, что воля Бога имеет подобно этому правила и действия. Следовательно, в Коране этот вопрос является одним из основных, устойчивым, и повторяется во многих аятах, а именно: если вы правильно воспользуетесь моими благодеяниями, то я продлю их, но если будете играть с моими благодеяниями и будете неблагодарными, то я лишу вас их. Следовательно, смысл аята «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня» в том, что безбожники потеряли надежду на исчезновение исламской общины. С их стороны больше не существует опасности для исламского мира. Бойтесь меня! То есть бойтесь самих себя. О, мусульмане! Если после этого возникнут опасения, то это будет являться результатом того, что вы сами будете плохо относиться к исламскому добру. Если вы будете неблагодарными, не будете пользоваться той пользой и благами, в результате будет осуществлен мой закон по отношению к вам: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» (Коран, 13: 11).

С того дня больше нет опасности внешнего оружия, которое угрожает исламскому обществу, а угроза угрожает ему только изнутри.

Да благословит Аллах Мухаммада и род его!

ВОПРОС И ОТВЕТ

Вопрос: Как вы сказали, мы уверены в том, что имамат является религиозным и жизненным предводителем, и это строится на основании фактов, как было сказано особенно для господина Эмира. Но почему после гибели Усмана, когда хотели заключить союз с господином Эмиром, Его величество медлил, хотя не было поводов для промедления? Надо было немедленно принять его союз.

Ответ: Этот же вопрос Его превосходительство обсуждал в книге «Хилафат и вилайат», которая в конечном итоге была издана. Ответ на этот вопрос ясен из слов повелителя правоверных. Когда пришли заключить с ним союз, он сказал:

³¹Оставьте меня, идите за кем-либо другим, так как перед нами ожидаются смутные события (интересное выражение). Дело, которое мы ожидаем, является многосторонним, то есть, его нельзя рассматривать с одной стороны, нужно рассматривать с разных сторон.

Затем он говорит:

Сущность познания пути, который пророк обозначил сейчас, не познана, будущность впереди становится туманной.

И в конце он говорит:

Если я захочу властвовать над вами, я буду действовать так, как я считаю нужным, а не так, как вы желаете.

Эта проблема указывает на то, что повелитель правоверных ясно видел эту проблему, которая с точки зрения истории является очень серьезной. Иными словами, сейчас, после эпохи пророка, усилились различия между землей и небом, то есть, обстановка сильно поменялась и нарушилась. И это он говорит как ультиматум, потому что принятие присяги или верноподданство должно относиться к тем, которые его соблюдают. Признавать власть – это не то, что если не признают власть, то мой халифат сойдет на нет. Признают власть и дают клятву для того, чтобы люди осознали – что бы ты ни делал, мы всегда будем находиться за твоей спиной. Об этом все сунниты и шииты писали таким образом, что после Умара, когда возникла проблема совета, одним из шести членов совета был ‘Али.

В этом совете трое освободили места в пользу другой троицы: Зубайр в пользу ‘Али, Талха в пользу Усмана, Сайд Ваккас

³¹ «Нахж ал-балага», проповедь 91.

в пользу Абд-ур-Рахмана ибн Ауфа. То есть остались трое. Абд-ур-Рахман сказал: «Я сам лично не претендую». Остались двое: ‘Али и Усман. Выбрать кого-то из них было в руках Абд-ур-Рахмана. Тот, кого он выберет, станет халифом. Сначала он подошел к ‘Али и сказал: «Я готов заключить союз в том случае, если будешь соблюдать божью книгу, сунну пророка и деяния святых». ‘Али ответил: «Я готов принять это. Буду соблюдать божью книгу, сунну пророка». Но он же устранил из этого перечня деяния святых людей. После этого он пошел к Усману и повторил тот же самый вопрос. Усман сказал: «Да, я готов соблюдать книгу Бога, деяния пророка и деяния святых людей». Так указано в истории, по мнению господина Мухаммед Таги Шариати.

Усман, который сказал, что будет действовать согласно деяниям святых, кстати, как раз не соблюдал деяния святых. Если мы сравним деяния повелителя правоверных с деяниями пророка, то они были одними и теми же и были они похожи на деяния святых людей, потому что святые люди в большинстве соблюдали деяния пророка. Но если бы он принял тот договор, он не смог бы бороться с неправильными деяниями, которые возникли вокруг Святых людей. Например, вопрос о преимуществе, то есть, об уничтожении равенства и отличий между переселенцами, которые создавались в течение всей жизни, и правитель правоверных не был согласен с этим. Если бы он сказал: «Я буду соблюдать деяния святых людей», тогда бы он был вынужден утверждать то, что появилось в течение жизни. Было бы ложью, если бы сегодня он сказал, что будет соблюдать, а на завтра отказался бы от этого.

Основываясь на этом, мы уверены, что ‘Али после смерти пророка не был готов сказать народу, что будет соблюдать деяния этих двух халифов, во времена которых было допущено очень мало ошибок. (Естественно, что) после Усмана обстановка изменилась еще больше, и, по его словам, он имел в будущем такие планы, на какие бы указывали другие лица, и народ также хотел, чтобы ‘Али поступал так, как желают люди. И он сказал им: «Если власть перейдет в мои руки, я буду поступать так, как я понимаю, а не так, как вы желаете». Следовательно, (у этих слов повелителя правоверных) смысл не в том, что Его величество отвергнул власть, а в том, что он хотел довести до совершенства свой ультиматум.

Вопрос: Мы видим, что в самом Коране многократно подчеркивалась тема единства, уделяя внимание на тему имамата и господина ‘Али. Как случилось, что это тема в Коране подробно не рассматривалась?

Ответ: Потому что эта тема состоит из двух. Первая – та, что: почему в Коране это тема подробно не рассматривалась, и другая в том, что: говорил ли пророк на эту тему многократно или нет? А также – упоминал ли Коран этот вопрос в разных местах или нет.

Относительно второго вопроса мы можем сказать, что он является одним из исторических вопросов. Даже многие из суннитов утверждают, что пророк излагал его в нескольких местах. Не было этого только в провозглашении ‘Али, о чем написано в книгах об имамате.

Это предложение: «Твое отношение ко мне такое, какое имел Харун к Мусе, за исключения пророчества». Его светлость сказал в Табуке следующую фразу: «Я завтра буду вручать знамя человеку, который любит Аллаха и Его посланника, и его любят Аллах и Его посланник», которая доказывает положение ‘Али. Это высказывание Он произнес в Хайбаре. Даже в начале миссии пророк, обращаясь к народу Курайш, сказал: «Каждый из вас сначала должен заключить договор со мной, хоть он будет министром, главой мусульман или моим опекуном». В Коране говорится о том же. Существующий вопрос, кстати, в свое время выносился на обсуждение в книге «Хилафат ва вилайат». Почему Коран не указал имени? По нашему мнению, в Коране не произошло никаких изменений, то есть ничего не добавилось, не прибавилось. Никогда имя ‘Али явно не подчеркивалось. В этом вопросе существуют две стороны. Первая, что этот вопрос был очень четко объяснен в книге господина Мухаммед Таги Шариати.

Коран имеет один путь и один способ, который заключается в том, что он всегда излагает суть дела, и это является одним из превосходящих качеств Корана.

Например, в вопросе «Сегодня Я завершил для вас вашу религию», по этой причине безбожники потеряли надежду. Так как они всегда говорили, что до той поры пока пророк жив, невозможно что-нибудь сделать, когда он умрет, тогда все и закончится.

Это была последняя надежда противников пророка. Они потеряли надежду, когда увидели, что пророк принял меры против этого, дав предписания о продолжительности последователей.

Другой вопрос, который сунниты выносили на обсуждение, заключается в том, что пророк в последние дни своей жизни беспокоился настолько, что даже в аяте Корана написано: «...а бойтесь Меня», то есть высказывал беспокойство о будущем своих последователей.

Хадис, который я вам сейчас расскажу, также признан суннитами, и рассказывали, что слуга Аише Абу Муддила говорит: «Это была одна из последних ночей жизни пророка. Была полночь, я увидел, что пророк вышел один из своей комнаты. Все спали. Пошел в сторону Баки'. Так как я увидел, что пророк идет один, я сам себе сказал, что не оставлю его одного (настолько далеко я продвинулся), что издалека видел силуэт пророка. Увидел, что он молил о прощении грехов народа. Затем он высказал предложение, которое имеет нижеследующий смысл: Вы ушли, и настолько красиво вы ушли, что дошли до блаженства. Но возникли интриги, подобно отрезкам темной ночи. Это указывает на то, что здесь подразумевается один из тех мятежей, который пророк предвидел после себя».

На этот вопрос (почему Коран эти темы не излагал по именам) ответили так, что, во-первых, цель создания Корана в том, чтобы он излагал суть вопроса, во-вторых, пророк или всевышний не хотел, чтобы вопрос обсуждался в таком виде, где в конце концов вмешается страсть и желание, будто они пришли в виде разъяснения, и, достигнув высшего звания, высказали эти слова, а именно, какова была цель пророка. Пророк в своей речи ясно сказал: «...должен считать Али своим повелителем», вы хотите более понятного? Но имеется огромное различие между словами пророка, в которых это высказано с подобной откровенностью и унижением, и аятом Корана с той же номинальной искренностью, которая унизила в тот первый день после смерти пророка.

По этой причине я привел это предложение в предисловии к той книге (Хилафат ва вилайат) о том, что один еврей в эпоху господина повелителя правоверных хотел упрекнуть всех мусульман в неприятной ситуации, происшедшей на заре ислама, и сказал Его светлость: «Вы, еще не успев похоронить своего пророка, начали раздоры и конфликт о нем». И как красиво ответил Али: «Ты ошибаешься, у нас нет конфликта о нашем пророке, наш конфликт об указании, которое дошло до нас от пророка нашего, – «так или иначе». Но ваша нога еще не успела обсохнуть, выйдя из моря, как вы сказали своему пророку: «Нам тоже, как и этим идолопок-

лонникам, создай идола», на что ваш пророк сказал: «Вы до сих пор являетесь теми же невеждами».³²

Следовательно, очень большая разница в том, что случилось с вами, и тем, что случилось с нами. Иначе говоря, у нас не было разногласий по поводу пророка, а наши разногласия заключались только в том, в чем заключаются смысл и понятие указания пророка. Это имеет большие отличия, поскольку ту работу, которую, во всяком случае, они выполняли, и ее разъяснение на поверхности было таким (не то, что было в действительности), что могут сказать (что они, совершив эту ошибку) и подумали о цели пророка, и в результате сказание пророка они объяснили в этом виде. Или скажут, что текст аята Корана откровенно отставили в сторону или исказили Коран.

Вопрос: Вопрос, который господин доктор.....обсудил, я рассматриваю в таком порядке: правильно ли, что в Коране должен быть указан принцип, но вопрос преемника и власти в исламе, который, несомненно, имеет большое значение, не должен приводиться номинально, а должен разъясняться как серьезное и общее правило? Например, было ниспослание пророку в том, что он должен назначить своего преемника, также и он после себя оставит своего преемника, и так будет продолжаться до конца, или же выбор преемника должен произойти путем совета или путем выбора. То есть правило преемственности для ислама, который являлся религией, было в том, что ислам должен был править, и ему нужен был правитель. Это явилось непростым вопросом, который можно было бы поставить на самотек без объяснения. Проблема заключается не в том, чтобы привести или не привести имя господина ‘Али, учитывая все эти разногласия Корана, что имеются в вопросах преемственности и власти. Должно быть установлено правило: О пророк! Ты обязан определить своего преемника. Иначе сейчас могут по-разному толковать, кто же станет преемником, но это уже конкретно было определено, потому что сам пророк назначил своего преемника, и это не входило в обязанности совета мусульман. Также и преемник пророка — должен ли он выбирать последующего имама или халифа или должно было выбирать определенное число людей, или же просто советоваться с ними? Эти обстоятельства, с точки зрения Корана, как я знаю,

³² 317-афоризм , Нахдж ал-Балага (Путь красноречия).

остались неясными, и, во всяком случае, по этому поводу мы не имеем разъясненного правила.

Во-вторых, несколько дней тому назад я прочел книгу о власти в исламе. В той книге было много рассказано об ‘Али, о других и о тех указаниях (то есть халифате), что касаются мусульман. Мусульмане и руководящие деятели должны выразить свое мнение о том, что указание халифата – это не мое указание, они должны посоветоваться, подать голоса и выразить свое мнение. И там собрано много доказательств, подтверждающих вопрос власти в исламе, которая является выборочным распоряжением, и одно лицо не может определять своего преемника. Я хотел бы узнать о вышеуказанном, какие еще имеются мнения?

В-третьих, предположим, что эти двенадцать имамов один за другим определены в должности преемника (способом божьего ниспослания или еще каким-то другим способом), то каким бывает окончательное предопределение в основном выборе и в определении преемника для постоянного исламского общества и общины? То есть было ли сказано изначально, что на основании божьего ниспослания должны избираться только двенадцать имамов, обладающих безгрешностью, а в отсутствии их избрание должно произойти в виде выбора? Разъяснялось ли это? Это необходимое для нас понятие, потому что сейчас двенадцатый имам не присутствует (во главе власти), тогда, скажем, должен ли муджтехид содержать в себе все необходимые условия? Так ли это? Но Коран должен установить основные правила для мусульман, которые (после первого пророка) назначил вам среди безгрешных людей повелителем, затем вы должны по своему усмотрению выбрать кого-нибудь или он должен управлять по вашим законам шариата. Также эта проблема осталась нерешенной после одиннадцатого имама, и народ снова столкнулся с проблемами и разногласиями. Как решается этот вопрос с точки зрения шиитов?

Ответ: О многом таком мы говорили на прошлом заседании. Вы снова затронули этот вопрос о власти. Как мы сказали на прошлой неделе, вопрос власти не является вопросом имамата, и с точки зрения шиитов, вопрос власти в эпоху имама подобен вопросу власти в эпоху пророка, то есть имеется исключительное предписание. Точно так же, как в эпоху пророка, этот вопрос не обсуждался, и который при наличии пророка не имел смысла, так же вопрос, в чем заключается вопрос власти, наряду с предположением о присутствии имама на том уровне, на котором шииты

признают его, вопрос власти становится одним из второстепенных вопросов. Если мы хотим обсудить вопрос о власти отдельно, то это будет соответственно обсуждению в других сферах, и отдельным вопросом, который обсуждался в эпоху отсутствия имама (еще не было такой эпохи) или же не отсутствия, но тайного присутствия имама. И здесь, несомненно, возникает один основной вопрос. Но так как мы не являемся отвергающими «а дело их – по совещанию между ними» (Коран, 42:36), то где это «по совещанию между ними»?

В указаниях, которые ясно дошли до нас в Коране, в котором из них определено это предопределение? Нет, не там, и, может быть, это не связано с решениями религиозных догм, и никакие указания о нем не дошли до нас.

Но, конечно же, я не опирался на те проблемы, которые, как вы сказали, описаны в книге «Хукумат дар ислам».

К сожалению, в этой книге, во-первых, вопрос поднят односторонне, изложен с большими ограничениями, то есть описана только часть всех имеющихся доказательств и не приведено ни одно, свидетельствующее против тех доказательств. И это большой недостаток, потому что, если человек пишет на какую-то тему, то он должен описать все, и потом подумать, нужно ли среди всех доказательств выбрать определенное, и привести его в качестве примера или нет? Считаются ли достоверными эти или те взгляды?

Другой недостаток, который присутствует в той книге, – это вопрос о разложении слов (рассечении мысли на части), (конечно, я не читал эту книгу, но так выразились те, которые читали), то есть предложение было выстроено от начала и до конца, но у него отняли середину. В результате получается непонятное предложение и нелогичная мысль, когда там дается вместе лишь первая и последняя части, и в нем не было бы смысла. Кроме того, основная часть вопроса не относится к эпохе присутствия имама и имамату, а когда это не относится к эпохе присутствия имама, то никто не будет обсуждать это и интересоваться им.

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИМАМАТ В КОРАНЕ

Во имя Аллаха всемилостивого, милосердного!

На прошлом заседании мы рассмотрели аят «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией»³³ и решили, что внутреннее сходство (С ЧЕМ?) этого аята также является свидетельством, которое включено при помощи шиитов и суннитов в ниспослание этого аята. Это показывает, что данный аят все же подразумевал провозглашение ‘Али. Так как наша дискуссия об аятах Корана проходит в том ключе, где шииты приводят доказательства, то другие два-три аята также являются объектом доказательств ученых-шиитов. Приведем конкретный пример, чтобы было ясно, что такое доказательство. Один из тех аятов – еще один аят из суры «Трапеза», он приведен примерно после шестнадцати аятов этой суры. Вот он: «О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания. Аллах защитит тебя от людей». ³⁴ Я должен поведать предысторию данного вопроса, чтобы объяснить смысл этого аята. Также предыстория поможет пониманию вопроса, о котором вели речь в предшествующем аяте.

ОСОБЫЕ ПОЛОЖЕНИЕ АЯТОВ, КОТОРЫЕ ОТНОСЯТСЯ К «АХЛ-И БАЙТ»

Вопрос, который на самом деле символичен, заключается в том, что в Коране приводятся аяты, касающиеся близких людей пророка, и особенно аяты, где по крайней мере с нашей, шиитской, точки зрения, имеются особые положения о повелителе правоверных. Его смысл заключается в том, что, несмотря на имеющиеся доказательства по этому вопросу, однако существуют тенденции того, чтобы речь о нем велась косвенно или вообще его не замечать. По этому поводу господин Мухаммед Таги Шариати еще в начале своего рассуждения все очень подробно изложил в

³³ Сура «Маида», аят 3.

³⁴ Сура «Трапеза», аят 68.

книге «Хилафат ва вилаят». Конечно, другие ученые тоже поднимали этот вопрос, но на персидском языке, вполне возможно, он излагается впервые. В чем же заключается символизм вопроса?

Вместе со своим ответом я приведу ответ других на этот вопрос, которые говорят, что если господь хотел, чтобы пророк оставил наследство какому-то человеку, то почему его имя не дается детально в Коране?

АЯТ «ОЧИЩЕНИЯ» (ТАТХИР)

У нас есть аят, называемый «Татхир» (очищение)

«Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома и очистить вас очищением».³⁵

Если мы скажем, что смысл этого аята предельно значим (Господь на такое решился и решается, что с Вас, близкие люди пророка, уничтожает грязь и зло, и бережет вас в невинном и чистом виде. Он хочет «очистить вас очищением», то есть очищает вас своеобразно) – это широкое толкование. Омовение и чистота, про которую Господь говорит, явно не медицинское и не светское омовение. У нас не было в виду, что он уничтожает у вас болезни и выводит микробы из вашего организма. Я не хочу сказать, что не это является целью омовения, но предназначение омовения и чистоты в том, что этот аят излагает в первую очередь считающееся в Коране запретом.

Самовосхваление и тому подобные действия в Коране, точнее, все, что считается грехом, как-то воровство, приобретенные грехи, нравственные или осуществляемые грехи, все они считаются грязью и отвратительной вещью в Коране.

Вот почему говорят, что смысл этого аята – в очищении непорочности от всякого загрязнения у людей близких к пророку.

Предположим, что мы не сунниты и не шииты, а христианские ориенталисты, которые пришли из христианского мира, и мы хотим узнать, что же хочет рассказать книга мусульман.

Изначально это предложение мы видим в Коране, затем мы наведем справки по истории, предписаниям и хадисам мусульман и узнаем, что не только то течение, которое зовется шиитами, но и сторонники близких людей пророка, а также те течения, что не являются сторонниками людей близких к пророку, в своих священ-

³⁵ Сура «Сонмы», аят 33.

ных книгах излагают положение о ниспослании аята и считают его ниспосланным в честь родственников пророка. Среди таковых ‘Али, Захра, имам Хасан, имам Хусейн и сам пророк. В рассказе суннитов говорится, что когда был ниспослан этот аят ³⁶ Умм Салама — одна из жен пророка подошла к пророку и сказала:

О, посланник Бога! Считаюсь ли я родственником пророка или нет? Он ответил: «Безусловно, но ты не входишь в состав тех (которые перечислены)». Довожу до вашего сведения, что доказательств этого вопроса не одно и не два, их очень много приводится в рассказах суннитов. Посмотрим аят, который находится внутри другого аята, равно как предыдущие и последующие аяты о женах пророка. Предыдущий аят говорит:

«О жены пророка! Вы — не таковы, как какая-нибудь из женщин»³⁷ Эй жены пророка! Вы отличаетесь от других женщин (конечно, он не хочет сказать, что они имеют привилегии). Если вы совершите нехороший поступок, то ваш грех удвоится, во-первых, за то, что вы совершили грех, во-вторых, за то, что унизили авторитет своего мужа. Ваше доброе дело тоже увеличится вдвое, потому что каждое хорошее ваше деяние будет оплачено. Как говорят, доброе дело является вознаграждением благодетеля, а грех считается возмездием плохих деяний».

Это не означает, что их грех отличается от грехов других, а то, что один их грех удвоится, подтверждает другая цитата: Упаси боже! Если родной человек пророка выпьет алкоголь или что-нибудь еще сделает, помимо употребления алкоголя, его грех удвоится: так как он принадлежит к семейству пророка и является потомком пророка, и тем самым он унижил авторитет пророка. Если кто-нибудь увидит, что родственник пророка публично действует против пророка, то в его душе останется своеобразный след, отрицательное мнение о пророке.

В этих аятах все местоимения в женском роде: «О жены пророка! Вы не таковы, как какая-нибудь из женщин. Если вы Богобоязненны».

Ясно, что те, к кому обращен этот аят, являются женами пророка. После двух-трех аятов встречается и мужское местоимение,

³⁶ Она жена пророка, которая среди нас, шиитов, имеет огромное уважение и является самой выдающейся женой пророка после Хадиче, среди суннитов также пользуется уважением. С их точки зрения, она находится после Хадиче и Аиши.

³⁷ Сура «Сонмы», аят 32.

вот этот аят: «Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома и очистить вас очищением».³⁸ Затем опять дважды встречается женское местоимение. Коран ничего не делает не имея оснований. Во-первых, здесь упомянуты слова «близкие люди к пророку», а прежде это были «жены пророка». Во-вторых, мужское местоимение поменялось на женское, и это не без причины, очевидно, имеется что-то другое по смыслу, кроме того, что было сказано в прежних аятах. Предыдущие и последующие аяты после него – все говорят про обязанности, боязнь, упование, угрозы и поступки жен пророка. «Пребывайте в своих домах и не украшайтесь украшением первого неведения». (Коран, 33:33). Повеления, угроза – это все является предписанием, что если сделаете хорошее дело – произойдет одно, а если плохое – другое.

Этот аят (то есть аят омовения), который превыше, чем похвала, хочет рассказать об их очищении от грехов и прегрешений. Смысл этого аята таков же как смысл предыдущих и последующих аятов. Здесь тот, к кому обращаются, является «ахл ал-байт», а там это была «жены пророка». Здесь женское местоимение, а там мужское. Но этот аят разными оттенками смысла отличается от предыдущих и последующих аятов. Середина аята такова, будто в середине своего разговора он переходит на другую тему, а затем вновь продолжает. Вот поэтому множество раз в рассказах шиитских имамов подчеркивалось, что аяты Корана могут содержать в начале одну тему, в середине другую и в конце третью. Поэтому комментарии к Корану имеют такое большое значение.

СИМВОЛИКА ЭТОГО ВОПРОСА

Существует символика, которой мы пользуемся на основе аятов Корана, а также рассказов наших святых людей. Ответ на этот вопрос заключается в том, что среди всех исламских предписаний не было ни одного подобного вопросу династии пророка и имамата повелителя правоверных, а также особому положению династии пророка, что имела все шансы для его исполнения в духе фанатических аргументов, существующих в глубине психологии народа Аравии. Видно, что у пророка было недостаточно готовности говорить о предписании относительно повелителя правоверных. Пророк всегда опасался и тревожился того, что

³⁸ Сура «Сонмы», аят 33.

притворщики скажут: «Посмотрите! Он создает благоприятную почву для своей семьи». Популярная терминология, даже несмотря на то, что образ жизни пророка, традиции и поведение пророка были очень просты и, конечно, предписания ислама требовали этого. Он избегал создания привилегий и разницы между собой и другими, и это стало причиной успехов пророка.

Это сообщение (то есть сообщение, что 'Али является моим заместителем) явилось предписанием и волей господ, но пророк знал, что если скажет об этом, то некоторые слабоверные, которые всегда существуют, скажут: «Посмотрите! Он строит для себя привилегии».

В аяте «Сегодня Я завершил для вас вашу религию» мы видим, что раньше было так: аят «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:4-5) говорит: теперь у неверных нет надежды на эту религию, иными словами, у них нет даже мысли, что на том пути, где они боролись против ислама, они могут победить эту религию. И они поняли, что больше ничего не достигнут. «Не бойтесь же их» – больше не тревожьтесь из-за неверных, «Но меня бойтесь». Когда говорю: «бойтесь меня», я имею в виду, если вы испортитесь в душе, то согласно моего закона, каждое племя по вине своего разврата изменится, и тогда я также лишу их своей милости (Я лишу вас благ ислама). Здесь фраза «бойтесь меня» – аллегория, где имеется в виду «бойтесь себя, своих грехов». Когда говорится «бойтесь меня», это значит «бойтесь себя», то есть, страх – это внутреннее явление, а не внешнее. Этот аят из суры «Трапеза» (а сура «Трапеза» – последняя сура, ниспосланная пророку). Эта сура ниспослана в последние месяцы жизни пророка, когда ислам уже распростер владычество и расширил свою мощь и могущество.

В аяте, о котором я сообщил до того, говорится, что страх исходит изнутри человека, но с внешней стороны его нет. Говорилось: «О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передаешь Его послание. Аллах защитит тебя от людей». В Коране, кроме этого аята, нет никакого другого, который побудил бы пророка (осуществлять деяния). Например, когда вы хотите побудить кого-либо совершить определенную работу, а он то делает шаг вперед, то назад, потому

что боится. В этом аяте пророка побуждают просвещать; с одной стороны (аят) угрожает, с другой – поощряет его, то есть, утешает. Он также угрожает и говорит: если не будешь просвещать, тогда вся твоя миссия бесполезна, и одновременно утешает и говорит: не бойся! Бог сохранит тебя от этих людей: «Аллах защитит тебя от людей». В этом аяте говорится: «Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; Не бойтесь же их». Больше не бойтесь неверных! Несомненно, пророк в первую очередь не должен бояться неверных, но этот аят указывает: «О, посланник!» Видно, что пророк тревожится. Значит, эта тревога имеет место внутри мусульманина. Меня не интересует тот вопрос, были ли те мусульмане (которые не признавали истину о наместничестве ‘Али) скрытыми неверными или нет, в конце концов, они не были готовы к этому, как не были готовы принять его.

Исторические доказательства

Между прочим, исторические процессы тоже говорят об этом, к примеру, социология таким образом демонстрирует нам мусульман. Вследствие этого Омар говорит: «Мы не выбрали ‘Али халифом, ради ислама мы проявили предусмотрительность, не подчинялись, не признавали». Или в другом месте, где он разговаривал с Ибн Аббасом и сказал: «Племя Курайш не посчитало правильным то, что имам был из той семьи, из которой вышел пророк». То есть он сказал, что пророчество появилось в семье Бани Хашим. Разумеется, это было привилегией для семьи Бани Хашим. Племя Курайш полагало, что если халиф тоже будет из этой семьи, тогда все привилегии будут касаться только семьи Бани Хашим. Вот поэтому Курайш испытывало антипатию к этой теме. Ибн Аббас тоже предложил ему мудрые ответы, прочитав аяты из Корана на эту тему.

По этому поводу в обществе мусульман сложилась ситуация, которая истолковывалась и разъяснялась по-разному и на разных языках. Коран об этом говорит одно, а Омар о той же самой ситуации – совершенно другое. Или, например, сообщалось, что ‘Али в боях ради ислама убил многих арабов, а арабы народ мстительный и злопамятный. И, несмотря на то, что они потом стали мусульманами, чувство мести к ‘Али у них сохранилось. Из-за этого ‘Али не подходит для халифата. Многие из суннитов тоже пытаются выдумывать всякие отговорки; как-то они говорят: верно, что превосходство, пост и преимущество ‘Али были явными, но есть и другая сторона вопроса, поскольку у ‘Али было много врагов.

Относительно этого во времена пророка возникла одна проблема – беспокойство в отношении неповиновения. Коран приводит свои аяты с доказательствами и приметами, чтобы каждый бескорыстный и беспристрастный человек понял это, но те, которые не хотят понять и не хотят повиноваться, толкуют их иначе: они противятся Корану и исламу. Как будто он хочет сказать: которые каким-то образом не повинуются, впоследствии их неповиновение может обрести такую форму, что может произойти отлучение от Корана в полной мере. Хотя бы этот человек замаскировался, создал занавес для своего деяния! То, что мы видим здесь аят очищение, ставит его среди тех аятов, но каждый разумный и благо-разумный человек поймет, что это нечто иное.

Этот аят: «Сегодня Я завершил...» таким же образом ставит и аят: «О, посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа», а также аят «Ваш покровитель – только Аллах и Его посланник и те, которые уверовали, которые выполняют молитву и дают очищение, и они преклоняются» (Коран 5:55).

Другие аяты на эту тему таковы, что они дают что-то для пробуждения разума и ума человека, чтобы человек понял, что здесь что-то есть, и также этот вопрос обретает доказательства в постоянном повторении этих слов и отрывков. Как-то аят: «Ваш покровитель – только Аллах и Его посланник и те, которые уверовали, которые выполняют молитву и дают очищение, и они преклоняются». Этому есть интересное толкование: но повелителем ваших дел и деяний является сам Бог и пророк. То есть, тех, которые совершают молитву, и, находясь в поклоне, дают закят. Давать закят в позе руку (наклона) – это не всеобщая обязанность, чтобы ее истолковать как общий принцип, наоборот, это воспринимается как символ определенного события. Также не получило объяснения, что неповиновение другу и врагу считается неповиновением Корану, и таким образом понимается так, что каждый бескорыстный и беспристрастный человек поймет, что здесь что-то есть. Иными словами, здесь дается знак, намек на какой-то вопрос. «Те, которые дают очищение, и они преклоняются» в позе руку дают закят». Это не обычное дело, это исключительное событие, которое происходит внезапно. Что это за событие? Мы видим, что все, независимо от того, шииты они или сунниты, говорят, что этот аят касается ‘Али бин Абу Т’Алиба.

СЛОВО МИСТИКОВ

Есть другие аяты, которые разъясняют глубокую мысль этой темы. Мистики с давних времен говорили о том же. Эта мысль, непременно, присутствует в шиизме и мистики отлично разъяснили эту тему. Считается, что вопрос имамата и вилаята – это душа шариата. То есть тот, кто доходит до этого вопроса, должен уже преодолеть поверхностные слои и понять корни этого вопроса. Конечно, в основе своей вопрос имамата и вилаята в исламе имеет немалое значение, люди понимали его глубоко, докапываясь до сути и призывая других понять этот вопрос. Однако сейчас кто-то постигает его смысл, а кто-то – нет.

Сейчас мы поговорим о некоторых других аятах. Мы хотим познакомиться с доказательствами, которые приводят шииты, и понять их логику.

Имамат в шиизме – это понятие похожее на пророчество.

В Коране есть один интересный аят, который является частью этой же логической цепочки. Естественно, этот аят не про личность повелителя правоверных, но про сам имамат в том его значении, в каком я говорил, и что я сейчас повторю.

Мы уже сказали, что среди теологов этот вопрос с незапамятных времен толковался таким образом (и это явилось ошибкой): каковы условия имамата? Они этот вопрос представили так, что имамат признаем и мы, и сунниты, но у нас разные взгляды в отношении его условий: мы говорим, что условие имама – его безгрешность, а они говорят, что это не так. Таким образом, получается так, что в тот имамат, в который верят шииты, сунниты не верят вовсе. Тот, в который верят сунниты – это земная сфера имамата, что является одним из его достоинств и атрибутов. Точно так же, как в пророчестве, одно из достоинств пророка – то, что он является правителем мусульман, но пророчество нельзя сравнивать с правлением. Пророчество – это истина, которая имеет тысячу вопросов. Одно из достоинств, свойств и атрибутов пророка – это то, что когда есть пророк, у мусульман нет другого правителя; пророк – правитель мусульман. Сунниты говорят, что имамат – это правление, и имам, то есть, правитель мусульман, является человеком, который избирается среди мусульман для правления. Они не вышли за рамки правления. Но имамат в шиизме – это как последовательность пророчества и даже выше некоторых степеней пророчества, отсюда, главные пророки – это те

люди, которые являются имамами. Многие из пророков не были имамами. Главные пророки (Улу-л-‘азм) в конце концов достигли имамата.

Цель в том, чтобы мы признали следующую истину – когда есть пророк, никто не обсуждает, кто будет правителем, и точно также, когда есть имам, никто не обсуждает, кто будет правителем. Но когда его нет (либо вообще нет, либо он не избран и не выдвинут как в наше время), тогда начинается спор, кто будет правителем. Мы не должны смешивать вопрос имамата с вопросом правления, но сейчас поговорим о том, что сунниты и что мы говорим про имамат. В шиизме имамат – это явления и понятия равные пророчеству и даже равны высшим степеням пророчества. Мы, шииты, признаем имамат, но они не признают, точнее не то, что не признают – у них другие условия по имамату.

ИМАМАТ В ПОТОМСТВЕ ИБРАХИМА

Аят, который я сейчас хочу прочитать, о понятии имамата в том смысле, в котором говорят шииты. Шииты говорят, что пользуются этим аятом, потому что в нем есть одна истина, которая называется имамат, что существует не только после пророка ислама, но с тех времен, когда пророки начали появляться, и эта истина будет существовать до судного дня. Этот аят приведен в суре Бакара: «И вот Господь испытал Ибрахима словесами и потом завершил их. Он сказал: «Поистине, Я сделаю тебя для людей имамом».³⁹ И когда Бог испытал Ибрахима своими приказами, он завершил (осуществил) эти приказы в совершенстве.

ИБРАХИМ В ИСПЫТАНИЯХ – ПРИКАЗ ПЕРЕЕХАТЬ В ХИЖАЗ

Сам Коран об испытаниях, посланных Ибрахиму, рассказывает много историй, начиная с его противостояния Намруд и его людям (когда он приготовился идти в огонь, и его кинули в костер), до других историй, случившихся с ним. Одним из испытаний, ниспосланных ему, был странный приказ, который, если бы он был послан другому человеку, даже имеющему бесспорное послушание и беспрекословное выполнение указаний Бога, и то для него было бы невозможно его выполнить. У старика, у кото-

³⁹ Сура «Бакара», аят 124

рого нет детей, старая жена Хаджар рождает, когда ей исполнилось 70-80 лет. Ему было ниспослано приказание переехать из Шама (Сирии) в Хиджаз и оставить там своего сына и жену, в том месте, где сейчас расположен Масжид ал Харам (мечеть в Мекке), и чтобы он сам уехал оттуда. Из-за того, что это приказ божий (он это чувствовал, потому что было ниспослано откровение), он говорит: «Я подчиняюсь твоему приказу», и эти его слова не соответствуют никакой логике, кроме абсолютной покорности. «Господи! Я поселил из моего потомства в долине не имеющей злаков, у Твоего дома священного. Господи наш! Пусть они выстаивают молитву».⁴⁰ Конечно, он посредством божественного откровения знает, что случится в конечном итоге, но он хорошо выдержал этот экзамен.

ПРИКАЗ О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ СЫНА

Из всех приведенных фрагментов существует особая тема – о жертвоприношении сына. Ему сказали: «Ты должен своими руками резать сына, отрезать ему голову в Мине, в том месте, в котором мы приносим в жертву барана в память великого повиновения, образец которого показал Ибрахим» (из-за того, что это Бог приказал, мы просто делаем, и не надо спрашивать почему). После двух или трех откровений, ниспосланных в снах, он убеждается, что это действительно ниспослание божественного откровения, и потом рассказывает о божественном приказе сыну. Сын тоже без каких-то вопросов говорит: «Отец мой, делай что тебе приказано». «Ты найдешь меня если пожелает Аллах, терпеливым».⁴¹ Коран демонстрирует поразительную картину: «И когда они оба предались Аллаху». Когда мы увидели, как эти двое проявили покорность, то есть в ответ на приказ показали покорность, и тогда «И тот поверг его на лоб», положил его на лоб (то есть, когда подошел последний этап, то Ибрахим не сомневался, что он должен отрезать голову сына, и Исмаил тоже не сомневался, что его голова будет отрезана; отец был в совершенном спокойствии и сын был в совершенном спокойствии). «И воззвали Мы к нему: «О, Ибрахим! Ты оправдал видение».⁴² Мы закричали и дали послание (откровение): «Ибрахим! Ты сон довел до истины, ты вы-

⁴⁰ Сура «Ибрахим», аят 37.

⁴¹ Сура «Сафат», аят 102 и 103.

⁴² Сура «Сафат», аят-104.

полнил». То есть, нашей целью не было отрезать голову твоему сыну, мы не хотели, чтобы голова была отрезана. Ты не сказал не надо делать этого, но «ты сделал все, то что мы хотели». Это не было отрезанием головы Исмаила, наоборот, «проявление ислама и вашей покорности отца и сына осуществилось».

Как пишется в Коране, Бог Ибрахиму дал сына в старости. Там же написано, что когда пришли ангелы и сказали: Бог тебе даст сына, его жена сказала: «Неужели я рожу, когда я старуха! И этот муж мой – старик». (Был один человек, Шейх Мехди из Мазандарана, он шутил и говорил: она особенно указывала на «Этот муж мой – старик») «Разве ты удивляешься повелению Аллаха!? Милость и благословение Его над вами, обыватели дома».⁴³ Ангелы сказали: нет. Да будет милость Бога и его благословение вам, близкие люди пророка». Таким образом, Бог дал Ибрахиму сына в старости. Значит, когда он был молодым, у него не было детей. Когда у Ибрахима родился сын, он уже был пророком, и про него в Коране приведено много аятов. Эти аяты показывают, что Ибрахим после многих лет, которые он провел в качестве пророка, в последней части своей жизни, когда ему было 70 или 80 лет, Бог дал ему сына и он прожил еще 10-20 лет после этого события. То есть, Исхак и Исмаил повзрослели, и до этого момента Ибрахим был жив. Исмаил настолько повзрослел, что с помощью Ибрахи-ма начал строить Каабу.

В аяте «И вот, Господь испытал Ибрахима словесами и потом завершил их. Он сказал: Поистине, Я сделаю тебя для людей имамом. Он сказал: «И из моего потомства?» Он сказал: «Не объемлет завет Мой несправедных».⁴⁴ Считается, что Бог испытал Ибрахима и он прошел эти испытания в совершенстве. Потом Бог ему сказал: «Я сделаю тебя имамом». Ибрахим спросил: «Мое потомство тоже?» И получил ответ: «Это не будет касаться де-спотов». Какую эпоху затрагивает этот аят? Касается ли он начала жизни Ибрахима? Несомненно, это не касается эпохи до пророчества, потому что после этого было ниспослано откровение. Он относится к эпохе пророчества. Не касается ли это последних лет пророчества? Нет, это касается последних лет пророчества, и у этого есть две причины. Первая, как говорится в аяте, что это произошло после испытаний. Все испытания, ниспосланные Ибрахиму, были во время пророчества, и самые важные из них оказа-

⁴³ Сура «Худ», аяты-72 и 73.

⁴⁴ Сура «Корова», аят-124.

лись в конце жизни Ибрахима. Вторая, в том же аяте, говорится о потомстве Ибрахима. Он сказал: «Из моего потомства» и из этих слов можно понять, что у него были дети.

Этот аят говорит пророку Ибрахиму в конце его жизни: «Мы хотим дать тебе достоинство (сан, положение) и определенную должность: «Я сделаю тебя для людей имамом». Видно, что Ибрахим был пророком, посланником, он прошел эти этапы, но был еще один этап, до которого он еще не дошел, и в то время тоже. Только после окончания всех испытаний (дошел). Разве это не показывает, что в логике Корана есть одна истина, которая называется имаматом? А что значит имамат?

ИМАМАТ – ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ПОСЛАННОЕ БОГОМ

Имамат – это человек, достигший такого предела совершенства, что сам становится совершенным, и этот совершенный человек может стать вождем других людей. Ибрахим в тот же момент спрашивает о своем потомстве: «О Боже, что будет с моим потомством? Что будет с моими потомками?» Ему отвечают: «Не объемлет завет Мой несправедливых». Здесь имамат признается как обязательство божье. Это говорят шииты, и мы также говорим, что имамат – от Бога, и Коран тоже говорит: «завет Мой», то есть, это мое обязательство (слов в скобках нет в книге, другими словами, это обязательство даю тебе я), а не людей. Вот когда мы будем знать, что имамат – это не означает править, тогда не будем удивляться, но станем говорить, что имамат от Бога. А правление от Бога или от народа? Правление, о котором мы говорим, отличается от имамата. Имамат – Мое обязательство, и Мое обязательство не достигнет до твоих потомков-деспотов. Бог не сказал в общем смысле «нет», и не сказал в общем смысле «да». Он так разделил и отделил деспотов, что, тем самым, те, которые не являются деспотами, остаются в стороне, и этот аят показывает, что в потомстве Ибрахима имамат есть.

ДРУГОЙ АЯТ

Другой аят на эту тему «И сделал это словом, пребывающим в потомстве его» ⁴⁵ – тоже об Ибрахиме. В аяте говорится, что

⁴⁵ Сура «Украшение», аят 28.

Бог эту вещь (то есть, имамат) в качестве истины оставил среди потомков Ибрахима.

Что имеется в виду под словом деспот (тиран)?

Мы сталкиваемся с термином «деспот» **НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ?** Имамы (Да будет с ними мир!) всегда приводили в качестве доказательства этот аят про деспотов. Что значит слово деспот? С точки зрения Корана каждый, кто совершает жестокость в отношении себя и других, является деспотом. Обычно того, кто посягает на права других людей, и того, кто жесток к другим, называют деспотом, но по Корану деспот – тот, кто жестоко обращается с другими или с собой. Тот, кто совершает жестокость в отношении других, в отношении себя тоже совершает жестокость. В Коране есть много аятов о жестоком обращении в отношении себя самого, и о тех, кто совершает жестокость. Мыслитель Табатабаи говорил по вопросу Ибрахима о своем потомстве со слов одного из своих учителей, что этот вопрос объясняется с позиции «быть хорошим и плохим». Представим, что жили такие люди, которые с начала до конца своей жизни были деспотами. Еще предположим, жили люди, которые в начале жизни были деспотами, а в конце жизни стали хорошими. Кроме того, были и такие люди, которые в начале жизни оказались хорошими, но потом стали плохими. И, наконец, были такие люди, которые никогда не были деспотами. Считается, что с таким великим положением это невозможно, тем более, он сам осознавал, что это значит, когда после пророчества ему говорят: мы тебе дадим такой чин, чтобы Ибрахим просил имамат для своих детей, которые с начала и до конца жизни были жестокими (деспотами) и плохими. Также невозможно, чтобы Ибрахим просил для своих детей, которые в начале жизни были хорошими, но когда им хотели дать этот чин, они оказались плохими. И если даже Ибрахим просил, он просил только для своих хороших детей. Хорошие делятся на две группы: хорошие, которые с начала и до конца своей жизни были хорошими, и хорошие, которые вначале были плохими, но потом стали хорошими. Когда выяснилось, что именно Ибрахим просил для этих двух групп, тогда это затронуло тех, которые, несмотря на то, что сегодня не являются деспотами и жестокими, но имеют плохое, черное прошлое. (Но мы видим) Коран говорит: «не объемлет завет Мой неправедных». Для тех, кто в прошлом были деспотами – нет. Мое обязательство не для деспотов. Несомненно, тот, кто, фактически, не является деспотом, или всегда был деспотом, или раньше

не был деспотом, а на самом деле является деспотом, для них не просят. Поэтому Коран отрицает, что имамат будет касаться тех, у кого плохое прошлое.

Шииты приводят в качестве доказательства тот аргумент, что это невозможно, чтобы имамат давался (касался) тем, которые в какой-то период своей жизни были язычниками.

Да благословит Аллах Мухаммада и род его

ВОПРОС И ОТВЕТ

Вопрос: Что обозначает слово ма'сум – непорочный? Это плод нашей шиитской логики или это слово имеет обоснование, и мы его воспитали и сделали лучше? Ма'сум – это человек, который не совершает грехов или же, не говоря о грехах, никогда не делает ошибок? Мы двадцать лет тому назад имели честь участвовать на уроке покойного Мирза Абул Хасанхан Фарруги. Он особенно по вопросу безгрешности имел особые знания и свою точку зрения, и об этом он давал информацию предельно четко и подробно, но мы не понимали почти 80% его слов, а в тех остальных 20%, которые мы понимали, невинность и безгрешность он толковал как-то по-другому. Он говорил, что ма'сум – это не тот, который не грешит. Мы знаем многих людей, которые в своей жизни не грешили, но их не называют ма'сумами. Нас не интересует та логика. И, конечно, господин Мотаххари может ответить, кто есть ма'сум. Но если ма'сум – это тот человек, который даже в мыслях не должен был делать грехи, мы видим, что из двенадцати имамов в качестве халифа правили не больше двоих. Его светлость 'Али и его светлость (правили) имам Хасан в короткий период. Нет сомнения, что они допускали ошибки в делах халифата и правлении государством, и с точки зрения истории и логики нет никаких разногласий по поводу ошибок. Однако это не совпадает с описанием слова ма'сум. Например, имам Хасан поручил Муавию воевать с Убайдуллах Аббасом. Или сам Его светлость Эмир Абдуллаха бин Аббаса назначил правителем Басры, и если бы он знал, что Абдуллах бин Аббас принесет бесчестие и устроит беспорядки, то, несомненно, Эмир не назначил бы его на этот пост. Он, конечно, не ведал об этом, то есть он вначале думал, что Абдаллах ибн Аббас самый подходящий человек для этой работы,

но, увы, потом он все испортил. И если мы хорошенько посмотрим на период правления Его светлости (‘Али), то, конечно, обнаружим множество таких примеров, и с точки зрения истории это не такая уж большая проблема. Правда, это не совпадает описанием слова непорочность (безгрешность).

Так как я уже сказал, что такой способ обсуждения, где участвуют только согласные друг с другом, то есть одностороннее обсуждение, не так уж полезно. Например, человек предпочитает свое мнение, свою точку зрения, и ему не нравится, когда возникает противоречие, касающееся его точки зрения. К примеру, мы с детства любим шиизм, семью ‘Али, и никогда не слышали о них критики. Может быть, мы много раз слышали критику в адрес религии, принципов религии, и даже монотеизма и набожности, но критику шиизма, имамов и критических замечаний наподобие вопросов, почему они это сделали, а это нет, не слышали. Поэтому для нас очень трудно слушать, когда кто-то высказывает свои возражения об имаме Хасане или иногда об имаме Хосейне.

Но, например, тот аят, где говорится, что люди, которые, совершают намаз и дают закят, стоят в позе руку, на которой господин Мотаххари делал ударение и на первом, и на этом заседании. И потом он привел аргумент, что этот аят был не о его светлости ‘Али и не о том случае, когда он дал свое кольцо в позе руку (наклона). Вышесказанное, по моему мнению, не так уж логично и разумно, потому что, во-первых, мы из биографии Его светлости ‘Али слышали и читали, что когда он совершал молитву (намаз), то до такой степени уделял свое внимание господу, что никого не узнавал, и говорят, что во время омовения он не узнавал людей, проходящих мимо. Как такое возможно, что такой человек совершает намаз, и он до такой степени думает о других, что бедняк от двери заходит домой и просит милостыни, и никто ему ничего не дает, а его светлость ‘Али снимает с пальца кольцо и отдает нищему? Но ведь это же не благое дело, когда дают нищим деньги! Ведь нет смысла, когда человек только из милости прерывает свою молитву и даже причиняет ущерб молитве! Кроме того, закят не имеет отношения к кольцам, и согласно фетвам шиитских факихов для них нет ничего, кроме вещей для закята. Помимо этого, многие люди, которые чувствуют пристрастие к этому вопросу, чтобы придать больший блеск этому вопросу говорят, что то кольцо было очень дорогим, в то время как Его светлость ‘Али никогда не носил дорогие кольца.

Ответ: Насчет того, что сказал этот господин, то, возможно, есть такие люди, которые ведут беседу только для спора и возражений. Но без сомнения, для каждой беседы полезно только одно предписание. Я не должен отвечать на этот вопрос. И признаюсь, что это хорошее и полезное дело.

Но здесь возник вопрос невинности (безгрешности). Что обозначает невинность? Иногда человек думает, что Бог заботится о нескольких избранных людях, чтобы они принимали решение не совершать грехов, и Бог удерживает их от грешных поступков. Несомненно, это не то, что обозначает невинность, но если это и есть значение невинности, тогда оно не имеет пользы ни для кого. Если кто-то заботится о ребенке и никогда ему позволяет ему совершать поступки, которые он не должен делать, это не считается благом для ребенка. Но есть другая сторона вопроса, которая исходит из Корана, и Коран о праведном Йусуфе (когда он попал в затруднительную ситуацию из-за той женщины, которая хотела достичь своего желания) говорит: «И думала она о нем». Та женщина хотела овладеть Йусуфом «И думал он о ней, если бы он не увидел доказательства своего Господа».⁴⁶ И если побуждение господина не было бы очевидным для него, он тоже отдался бы ей. То есть он тоже был человеком, был молодым, и у него тоже был свой характер. Та женщина пошла к нему (хотела овладеть Йусуфом), но он не пошел ей навстречу (не дал овладеть собой). И если Йусуф не был бы освидетельствован (не имел твердой веры), то направился бы в ее сторону. Йусуф из-за того, что имел веру, безукоризненную веру, и в пределах своего веры видел зло и вред этого поступка, то вера, которую Бог дал Йусуфу воспрепятствовала и оберегла его от этого поступка.

Одна сила заключается в том, что не препятствует нам; каждый человек из нашего народа далек от некоторых ошибок и грехов из-за своей безграничной веры, которая у нас есть из-за опасности совершения тех грехов. Например, выброститься с крыши четырехэтажного дома или кинуться в огонь – это грех, но мы никогда не совершаем его, потому что опасность и вред этих поступков нам очевидны и легко представляются. Мы хорошо знаем, что коснуться руками электрического тока или совершить самоубийство – тоже грех. Только тогда, когда мы не знаем опасности этих поступков, мы их совершаем. Но представим, маленький

⁴⁶ Стих из Корана под названием «Йусуф», 24 аят

ребенок протянул руку в огонь. Почему он так поступил? Потому что, опасность этого греха знаем мы, но младенец не ведает об этом. Некий справедливый человек в течение многих лет ведет набожную жизнь, и только из-за этого он не совершает многих грехов. Вот эта долгая набожная жизнь дает ему такую непорочность. Из этого выходит, что в сравнении с грехом, непорочность зависит от степени веры, от тяжести степени греха и от тяжести той опасности. Мы покорно признаем свои грехи, то есть знаем, что ислам говорит: не пей вино – и мы не пьем, ислам говорит: не играй в азартные игры (кимар) – и мы не играем. Мало или много мы знаем, что это плохо, но мы можем представить, что вступать в огонь – это опасно, но мы не можем представить всю опасность грехов. Если бы мы верили в опасность грехов, как верим в обычную опасность, мы бы тоже были далеки от этих грехов. Значит, непорочность, невинность в сравнении с грехами – это совершенство веры. Тот человек, который говорит: «если занавес тоже упадет, то не умножатся мои убеждения», без сомнения, чист от грехов. Он представляет (видит) занавес за занавесом. Он чувствует, что после своих ругательств на его душу падет скорпион, и из-за этого он не совершает такого поступка. И нет сомнения, что Коран также отмечает такого рода веру. Поэтому непорочность – понятие относительное, другими словами, у нее есть свои степени. Невинные в отношении того, что для нас считается грехом (и иногда мы совершаем их, а иногда нам удается избегать их) и безгрешные никогда не совершают грехов, но у них есть свои этапы и степени, и, естественно, все они различаются. На некоторых этапах они подобны нам. Подобно тому, как у нас нет непорочности к грехам, у них тоже (на этих уровнях и степенях) нет непорочности. В отношении же тех вещей, которые мы считаем грехом, у них есть непорочность, но иногда некоторые вещи, которые для нас считаются благодеянием, для них являются грехом, потому что мы не достигли еще той степени. Например, когда ученик пятого класса решает задачу шестого класса, это для него считается достижением, и он даже получает вознаграждение, но когда ту самую задачу решает ученик девятого класса – это не считается для него достижением и никак не оценивается. Те вещи, которые считаются благодеянием для нас, для них это грех.

То, что мы обсуждаем, Коран приписывает пророкам как бунт: «И ослушался Адам Господа своего» или обращается к пророку (Мухаммаду, да пребудет он в мире) «чтобы Аллах простил

тебе то, что предшествовало из твоих грехов и что было позже». Поэтому, выходит, что непорочность – это относительная вещь. Она лежит в своих границах, мы – в своих. Итак, сущность непорочности в сравнении с грехом зависит (возвращается) от степени и совершенства веры. Несмотря на то, что человек может находиться в любой степени веры, в отношении вопроса, где он имеет совершенную и полноценную веру (то есть, он находится в степени «Если бы он не увидел доказательства своего Господа»), естественно, имеет непорочность. Это не означает, что невинный человек точно так же как и мы всегда идет в сторону непорочности, но человек, который послан Богом, препятствует и мешает ему. Если это так, тогда между мною и повелителем правоверных нет разницы, потому что я иду в сторону греха и он тоже. В конце концов, для него послан человек, который ему препятствует, но для меня никого такого не присылали. Если посланный со стороны человек препятствует другому совершать грехи, это не такое уж большое дело. Это похоже на то, что кто-то занимается воровством, хотя, я не занимаюсь воровством, но причина того, что я не ворую в том, что меня всегда сопровождает защитник. В таких случаях я тоже вор, как и он, но разница между нами в том, что он вор, но защитник ему не препятствует, а я вор, которому защитник препятствует воровать. И как я сказал, это не такое уж большое дело.

В вопросе о непорочности важная тема – непорочность от греха. Непорочность от ошибок – это другая тема, которая делится на две части. Первая, это ошибка в пропаганде и повелениях, если, скажем, пророк разъяснил нам повеление божье, но где-то в разъяснении ошибался, может, Бог ему по-другому ниспослал, и подобно тому, как мы ошибаемся, он тоже говорил нам по-другому. Например, нам говорят: иди и донеси это послание, и мы идем и по-другому рассказываем послание. То есть здесь нет доверия к словам пророка, по поводу этого он, может, и ошибался. Безусловно, это не так.

Но если будем говорить о других вопросах, то в их отношении господин очень жестко высказал мнение и поступил несправедливо по отношению к повелителю правоверных, и это в самом деле была вопиющая несправедливость. Вот вы так жестко осудили его, а если бы вы были на месте повелителя правоверных, вы бы сами не выбрали бы Абдаллах бин Аббаса? В таких исторических вопросах такие осуждения встречаются. Иногда других людей

осуждают и говорят: по-моему, если такой-то человек пятьсот лет тому назад вместо этого сделал бы так, это было бы лучше. Кто так категорично говорит? Никто. Ведь человек только говорит: я так думаю. Такое тоже бывает, не возражаю. Но касательно таких вопросов категорично высказывать свои мнения в адрес не только повелителя правоверных, но даже в адрес других людей тоже не является правильным. Он был поставлен перед фактом, и Абдаллах бин Аббаса знал лучше нас, и вас, и других сподвижников. В своих суждениях мы говорим, что если Хазрат вместо Абдаллах бин Аббаса выбрал бы другого, он бы исполнил бы задание лучше него. Вот это называется спешкой в суждении. Кроме того, вы в своих заявлениях, которыми мы всегда пользуемся, всегда говорите, что у ‘Али была особая политика, и он не хотел и не допускал, чтобы кто-нибудь нарушал его политику, и у него не было товарищей в этой политике, и сам он всегда говорил: мне нет равных. Тот самый Абдаллах бин Аббас и другие приходили и призывали ‘Али к уступчивости. Уступчивость – это то, что мы сегодня называем политикой. Вы мне скажете: у ‘Али была своя достаточная программа, и в рамках этой достаточной программы, упаси Бог, он ошибся. Но вот я не могу доказать, что у него была достаточная программа. Я знаю, что ‘Али, которого пророк назначил халифом, говорил, что у него отобрали халифат, и после правления Усмана пришли к нему, чтобы заключить договор, а он отказался (отступился) и сказал: ⁴⁷«Обстановка уже испортилась и уже ничего нельзя сделать, у меня нету близких (и мне нету равных), я потерял близких себе людей, я не знаю того, с помощью которого я бы смог исправить все». Потом он сказал: «Мои доказательства кончились, перед историей я не должен извиняться. История не примет от меня отговорок, все скажут, что ‘Али упустил свой шанс». Несмотря на то, что этот шанс на самом деле не является шансом, но для того, чтобы история не говорила, что это была хорошая возможность, но он упустил ее, я ее принимаю. По поводу этого, он сам утверждает, что он не единственный, и сейчас не его время правления халифатом.

Человек может сомневается во всех, но об ‘Али даже история не высказывает сомнений, в том, что он себя считал более достойным быть халифом, чем другие. И сунниты признают, что сам ‘Али считал себя более достойным на трон халифата, чем

⁴⁷ «Нахжул балаг» Автор Файз ас салам, хутба 91

Абу Бакр, Амар и другие. Но в то время, когда ‘Али себя считает более достойным быть халифом, чем Абу Бакр и Умар, почему тогда, когда посол Усман приходит к нему с предложением стать халифом, он отказывается и говорит: «Я впредь лучше буду вам советником, чем буду эмиром». Выходит, что у него не было людей, которым бы он доверился, но почему их не было это уже другая тема.

Но теперь по поводу вопроса: «...и дают очищение, и они преклоняются». Во-первых, как они высказались по поводу закята, что закят не касается кольца, и, по существу, доброе дело в целом называют закятом. Слово закят в наши дни употребляется в общем-то по утверждению факихов, что это обязательство, но в Коране ведь по-другому, не так, как везде говорится: «...выполняют молитву и они преклоняются». Смысл заключается в том, что закят — это обязательство. Закят — это очищение Богатства, даже в какой-то степени очищение своего духа, очищение себя. Коран Богатство в целом называет закятом, закятом души и закятом самого себя. Подобно тому, слово садака (милостыня) тоже имеет такой же смысл. Сегодня слово садака имеет свой особенный смысл, например, говорим «скрытая милостыня» (садакаи-и сирри). Коран каждый добрый поступок называет садака. Если вы построите больницу или напишете книгу, ваш поступок будет полезен людям, и с точки зрения Корана это садака. И потому приверженцы сунны, которые хотели возразить в отношении смысла, взятого от этого аята, не возражали против того слова в том, что закят не касается кольца, потому что они очень хорошо знают арабскую литературу и знают, что ()

Но вопрос в том, почему же так произошло в положении руку (поясной поклон)? По этому вопросу многие из предшественников, например, Фахр Рази, возражали, говоря, что ‘Али во время намаза так отдавался молитве, что не обращал внимания ни на что другое. После такого как вы можете говорить, что это случилось во время намаза? Ответ на этот вопрос таков, что, во-первых, ‘Али во время намаза отдавался молитве, и это чистая правда. Но это не значит, что все положения (позы, события) святых людей были одинаковы. Например, о самом пророке есть два предания: иногда перед временем намаза у него не хватало терпения ждать, когда окончится призыв к молитве, и говорил: «Давайте быстрее читать намаз». Иногда, когда во время намаза он совершал сажда (земной поклон), к нему приходил имам Хасан или имам Хусейн

или другой из внуков и садился ему на плечи, и пророк терпеливо ждал, чтобы внук не упал, и в таком положении он оставался в позе сажда, ожидая, когда они встанут. Один раз пророк стоял, чтобы прочитать намаз, а до этого кто-то плюнул около места совершения намаза. Пророк сделал один шаг вперед и наступил ногой на то место, потом вернул ногу назад. Факихы по этому случаю разработали много примеров. Саййид Бахр ал –‘Улум говорит:

و مشى خير الخلق فى المحربا يفتح منه اكثر الابوبا

То есть этот случай с пророком, когда он во время намаза сделал шаг вперед, наступил ногой и вернулся на прежнее место, разрешает многие вопросы о том, разрешены или нет лишние движения во время намаза, кроме того, он разрешает и многие другие вопросы. И из этого следует, что во время намаза существовало множество положений.

Есть другой вопрос, который является мистическим. Те, кто говорят с позиции мистиков, уверены в том, что если внимание отвлекается у кого-то, кто лишен всех недостатков, то у него есть и другое внимание, то есть человек, который думает о господе в то же время думает за его пределами. Так говорят они, и я тоже соглашусь с ними, но по моему мнению будет неприлично, если в это время мы станем разговаривать. Или взять очищение тела. Люди, которые только достигли этой степени, за один миг, за два мига или за один час очищают свое тело. Некоторые люди во всех положениях очищают свое тело (конечно, я уверен в этом и сам видел подобное). Например, сейчас они с нами сидят и очищают свое тело. По их мнению, в том состоянии во время молитвы можно вытащить стрелу и он даже не почувствует. Однако эта ситуация лишена того недостатка, как это произошло с закатом, когда он делал наклон во время молитвы и обратился к бедняку. В таком совершенстве он обращает внимание на своего Бога, видя и ощущая весь мир. Следовательно, невозможно все это отрицать такими предположениями.

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИМАМАТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СВЯТЫХ ЛЮДЕЙ

Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного

Сегодняшняя наша беседа – это последняя беседа об общих вопросах имамата. С этого дня все наши беседы будут основаны на преданиях. Например, на таких как хадисы пророка о повелителе правоверных, или как повелитель правоверных рассказывал об имамах, которые будут править после него, или предания пророка об этих имамах, и рассмотрим разъяснения каждого имама о последующих имамах, и эти беседы будут иметь характер предания, определения.

Часть сегодняшней нашей беседы мы, возможно, оговорили на наших прошлых заседаниях. Но из-за того, что сегодняшняя беседа касается сущности имамата, я буду, опираясь на слова имамов (Да будет над ними мир!), говорить на вышеизложенную тему и прочитаю вам отрывок из «Китаб ал – худжжа» книги «Кафи».

Я несколько раз говорил, что вопрос имамата в том смысле, который обсуждается в среде шиитов и имамов, а не тот, который обсуждается среди суннитов, не является вопросом правления, что в наше время очень часто обсуждаем. Вопрос имамата особенно касается того, как быть последователем пророчества, но это не значит, что имамат находится ниже уровня любого пророчества. Имамат – это нечто схожее с пророчеством, что имели великие пророки, то есть, у них был и имамат, и пророчество. Это духовное состояние. Имамы в таких вопросах полностью опираются на человеческий фактор. Мы, в первую очередь, должны пересмотреть свои представления о человеке, чтобы этот вопрос стал ясным.

Что это за существо – Человек?

Вы знаете, что когда обсуждается вопрос о человеческом существе, есть две точки зрения. Первая, что человек, как и другие существа, на сто процентов земной, то есть, материальный. Но материальное существо на пути своего совершенствования достигает совершенства точно так же, как другие существа достигли совершенства. Жизнь, будь она в растениях или выше них, в животных ли, или еще выше – в человеке, это – совершенство и сияние тех достижений, которых материя постепенно достига-

ет на своем пути. То есть в наших телах, кроме существенного элемента, участвует и другой элемент – существование этого существа (из-за того, что у нас нет другого объяснения, мы это называем элементом). Все изумительное, присутствующее в живом существе происходит от этого элемента – части существа. Естественно, говоря об этом, надо также сказать, что первый человек и первые люди в этом мире, вероятно, были самыми неразвитыми людьми, и, может быть, по мере того как человек шел вперед, он совершенствовался. Или представим человека в том виде, как его представляют предшественники, то есть, он создан из глины или в том виде как на сегодняшний день видят некоторые господа. И это предложение является гипотезой, а из-за того, что оно является гипотезой, заслуживает внимания. И эта гипотеза гласит, что человек отобран из существа ниже себя, и он – измененный вид низшего слоя, и его корень заканчивается в глине, а не как первый человек происходит из глины.

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК В КОРАНЕ

Однако с точки зрения верований в исламе, в Коране и во всех других верах, первый человек был совершеннее людей, созданных после себя и даже сегодняшних людей, то есть с первых дней как человек ступил на землю, он стал наместником Господа (Халифат-ул-лах). Иначе говоря, стал пророком, и в рамках логики религии эта точка зрения заслуживает внимания. Тогда почему первый человек в этом мире был создан как хужжат (доказательство) господа и пророком, и тогда приходит на ум, что люди должны пройти обычный путь совершенства, и после того они достигают высшей степени, один из них достигает степени пророчества, а не так, как первый человек, и становится пророком.

Коран уделяет (отдает) первому человеку большую степень превосходства: «И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя? Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!» И научил Он Адама всем именам, а потом предложил их ангелам и сказал: «Сообщите Мне имена этих» (Коран, 2:30 – 31).

Одним словом, первый человек заставляет ангелов изумляться. В чем здесь секрет, какая тайна? Была применена фраза: «И вдуну

в него от Моего духа» (Коран, 38:72). Это обстоятельство показывает, что в своей структуре в сущности этого существа помимо материального элемента присутствует некий «высший элемент», в отношении которого использовано выражение «И вдуну в него от Моего духа ». То есть в строении этого существа участвует нечто особенное, божественное. Кроме того, почему употреблена следующая фраза: «Я устанавливаю на земле наместника».

На основании этого в Коране есть превосходная оценка человека, где говорится, что когда первый человек ступает в этот мир, он ступает как художат (доказательство) господа, как пророк господа и как существо, которое имеет связь и единство с потусторонним миром. Наши имамы основываются на этом происхождении человека в том смысле, что первый человек в этом мире был именно из той категории, и последний человек в этом мире тоже будет из той же категории, и никогда мир и человечество не будет лишенным существа, имеющего ту душу: «Я устанавливаю на земле наместника» (Это на самом деле является сутью нашего разговора). Оставшиеся люди – словно существа, которые появились в результате такого человека, и если не будет такого человека, других людей тоже не будет. Такого человека называют художатом Бога: «да, земля никогда не бывает без художата», и эти слова приведены в «Нахдж ал-балага»⁴⁸ и во многих других книгах тоже писали об этом. И я сам тоже об этом слышал от покойного Господина Буруджарди, но сейчас не помню, видел ли я это толкование в других местах или нет (я имею в виду, что больше по этому вопросу ничего не искал). Буруджарди говорил, что эта тема является одной из тех тем, о которых он поведал в Басре, и другие, независимо от того, являются ли они шиитами или суннитами, периодически рассказывали о том же самом. Эта фраза является продолжением предания Кумайла, в котором Кумайл говорит: «Однажды ‘Али взял меня за руку и повел с собой, и мы вышли из города, и пришли в местность, называемую Джаббан как только мы вышли из города; все опустело (стало безлюдным), он сделал глубокий вдох, вздохнул и сказал: «О, Кумайл, сердце людей (потомков Адама) подобно сосудам (посуде), и самый лучший сосуд это тот, который лучше держит, то есть не имеет дырок. Все, что тебе говорю, ты запоминай. Вначале он высказал то известное деление: «Люди бывают трех категорий (делятся

⁴⁸ 139-Хикмат (Файз ал ислам)

на три группы): первая группа – Богословы (набожные ученые), (конечно, есть разница между Богословом, которого имел в виду Его светлость Али, и кого мы называем в знак уважения). Богослов, то есть настоящий и совершенно божественный и искренний ученый для Господа (возможно, это объяснение не касается пророков и искренних имамов). (Цель сопоставления того ученого с этим учеником в том, что он хочет сказать, что первый ученый не учится у человечества). Вторая группа – это их ученики, те, которые обучаются у них. Третья группа – это люди, которые не получили свет от сияния науки, и они не опираются на прочную опору. Потом он начал жаловаться на современников. Он сказал: «У меня много знаний, но никак не могу найти того, кто бы смог овладеть моими знаниями. Он разделил людей на группы. Он приказал людям, которые находятся под ними, что они хотят научиться использовать их в свою пользу, но они хотят также использовать религию в пользу своих мирских деяний. Я вынужден воздержаться от общения с ними. Есть другие люди, они хорошие, но они глупцы, не понимают или ошибочно понимают знания. До этого момента слова хазрата разочаровывают человека (потому что кажется что) нет больше никого». Но ниже «говорит: «Да, конечно...». Нет, нельзя говорить, что больше нет никого, я говорил про большинство людей» (до этого момента слова, которые господин Буруджарди говорил, хазрат записал в хутбе, состоявшейся в Басре, и эти слова есть в словах Кумайла, которые приведены ниже).

Он сказал: да, земля никогда не бывает без художжата. Среди людей бывает состояние внешнего художжата или скрытого художжата, но люди его не видят, он скрыт от их взглядов. Посредством этих художжатов Господь сохраняет и держит свои доказательства среди людей, и то, что они знают – это семя его знаний, которые сажают в сердцах себе подобных и уходят. Такого не бывает, чтобы они, не посадив, уходили, то есть это не означает, что то, что я знал, никому не скажу и уйду. И потом он говорит о тех людях, которые пользуются одним божественным источником: «Наука, знание делает нашествие на них, а не они». (Это значит, что их знание является добавочным). И знание, которое делает нашествие, в прямом смысле придает им зоркость, то есть, в этом знании нет ошибок, недостатков и промахов. Путем управления правит уверенный духом. Иными словами, их связь с другим миром в таком виде, что они к нему привязаны. Те вещи, которые люди, при-

выкшие к разгульной жизни, наслаждению, считают очень трудными, для них легки. Например, тем, кто привык к разгульной жизни, благоденствию, в этом мире даже один час привыкания к уединению с Богом очень труден, это для них самая трудная работа из всех самых трудных, уверенные духом к этому привыкли. К тем вещам, которых неверующие боятся, они привыкли. Они общаются с людьми посредством своих тел, в то время как их души соединены с высшим миром. То есть, их тела – с людьми, но их души не здесь. Люди, которые дружат с ними, считают их людьми, похожими на себя, и не видят никакой разницы между собой и ими, но не знают, что их внутренний мир соединен с другим миром.

Во всяком случае это логично, и поэтому в своей книге Кафи открыл главу под названием «Баб ал-худжжа», где говорит: «Если в этом мире останется два человека, то один из них будет таким человеком, как будто, когда впервые появился человек, он и был таким человеком». Для того чтобы вы хорошо узнали душу этой логики, я привел книгу Кафи «Ал-худжжа» и сейчас хочу прочесть и объяснить главу, касающуюся этого вопроса. Другие проблемы, например, должен ли находится имам для справедливого правления среди людей или же должен быть официальным религиозным лицом по разрешению разногласий среди людей – все это последствия этого принципа, а не то, что имама выбирают на пост имамата, чтобы он правил среди людей. Данный вопрос превышает этих слов. Подобное входит в структуру побочных выгод. Я буду выбирать предложения из каждого предания и рассказывать, чтобы разъяснить какая в этом логика.

ПРЕДАНИЕ ОТ ИМАМА САДЫКА

Есть предание о пророках, в котором один безбожник спросил имама Садыка: «На каких основаниях ты сможешь доказать пророков, что они и в самом деле были пророками?» Имам в своем ответе использовал тему монотеизма: ...

Говоря кратко, доказать, что пророк является пророком, это равно доказывать Бога с его качествами и авторитетом. Когда мы узнали, что у нас есть создатель и творец, мудрее и выше нас, то есть с умом и доказательствами, которых у нас нет, мы не можем находиться с ним в прямом контакте, не можем его видеть или прикоснуться к нему, не можем ему задавать вопросы. Обращая

внимание на то, что мы нуждаемся в его руководстве, потому что только он – мудрый, он хорошо знает наши истинные потребности и интересы, и, исходя из этого, в человеке должны наличествовать два качества. Необходимо, чтобы этот человек имел связь с господом, то есть, мог принимать глас божий, и тогда мы тоже будем иметь с ним связь.

Потом он говорит о тех людях: «Они должны быть мудрыми, и они должны быть воспитаны знаниями. Они должны быть посланными пропагандировать знание, то есть они должны призывать к мудрости, знаниям. В то время когда они выглядят подобно другим людям, у них должна быть одна отличительная черта от других людей, они должны иметь один дополнительный характер, одну дополнительную душу. Они должны быть поддержаны со стороны Господа. Во всех времена необходимы такие посредники, чтобы земля не была без «доказательства», у которых есть знамя, свидетельствующее об искренности его слов и его справедливости».

ЗЕЙД БИН ‘АЛИ И ВОПРОС ИМАМАТА

Зейд бин ‘Али – брат имама Бакира, человека добродетельного и благородного. Наши имамы обожествляют его и его восстание. По поводу этого есть некоторое разногласие в том плане, что действительно ли Зейд был претендующим на халифат или он дал повеления совершить доброе дело и удерживаться от дурного поступка и сам не был претендующим на халифат, а наоборот, он был сторонником халифата ради имама Бакира. Несомненно, что наши имамы его сделали святым и назвали шахидом. И этот пример в достаточной мере доказывает наши слова: он покинул этот мир шахидом. Но однако (во всяком случае) нас интересует другое – был ли он подозрительным? Нижеследующее предание доказывает, что он был муштабихом. Но как такой человек мог послать за мной, и он говорит. Он мне сказал: «Если один из нас совершит бунт или восстание, ты готов с нами сотрудничать?» Я ответил: «Если твой отец и брат согласны, да, а если нет, я тоже не буду сотрудничать». Он сказал: «Я сам намереваюсь быть муштабихом, это другая тема».

Есть один человек из близких людей имама Бакира, и его звали Абу Джафар Ахвал. Когда Зейд бин ‘Али скрывался, его, мой брат меня не интересует, ты готов меня защищать или нет? Я сказал:

«Нет». Он спросил: «Почему? Ради меня тебе своей жизни жалко?» Я сказал: «У меня только одна жизнь. Ты же тоже не претендуешь быть художником (доказательством) Бога. Если, кроме тебя художником Бога будет другой, и тот человек с тобой совершил бунт, и свои усилия отдал напрасно, и даже погиб, и в этом мире нет никакого художника, буду ли я с тобой бунтовать или не буду, не имеет значения».

Он знал, что имел в виду Зейд. Приводя это предание, он хочет сказать, что в этом мире есть художник и этот художник – это твой брат, а не ты. Суть слов Зейда таковы, что как ты понял этот вопрос, я – сын своего отца – не понимаю, и отец тоже мне ничего не сказал. Разве мой отец меня не любил? Клянусь Богом, отец меня до такой степени любил, что в детстве сажал меня рядом с собой во время еды, и если кусок пищи был горячим, чтобы я не обжег рот, он этот ломтик остужал и потом клал мне в рот. Отец, который меня так сильно любил и не хотел, чтобы я обжегся пищей, разве ему было жалко поведать тему, которую ты понял, чтобы я не горел в огне ада? (Абу Джафар Ахвал) ответил: «Вот именно, для того чтобы ты не горел в огне ада, он тебе ничего не сказал, из-за любви к тебе он не сказал, потому что знал, что ты откажешься и в тот же момент заслужишь место в аду. Он не хотел тебе об этом говорить, потому что ему было знакома твоя непокорная душа (натура). Он хотел, чтобы ты остался в неведении, хотя бы для того, чтобы ты не упрямствовал». Но эту тему он сообщил мне для того, чтобы если я ее принял, я был бы спасен, а если нет, тогда нет, и он сказал – и я тоже принял.

Потом он говорит: «Я сказал: «Вы лучший или пророки?» Он ответил: «Пророки». Я сказал: «Йа'куб говорит Йусуфу: «О сын-нок, не рассказывай своего видения твоим братьям, они замыслили против тебя хитрость». Вопрос: было ли это враждой с братьями или ради дружбы братьев и дружбы Йусуфа. Потому что он знал своих братьев, и если бы они узнали, что Йусуф достигнет такого статуса (места), они в тот же момент стали бы врагами Йусуфа. И твоя история со своим отцом и братом – это история с Йакубом, Йусуфом и его братьями.

Когда беседа дошла до этой точки, Зейд больше не мог отвечать. Он полностью закрыл дорогу Зейда. И тогда Зейд ему сказал: «Если ты мне говоришь эти слова, тогда позволь мне тоже сказать твой «сахиб» (спутник)». Здесь подразумевается имам. Твой имам, то есть мой брат имам Бакир в Мадине мне сказал:

«Тебя убьют, и ты будешь, повешен на виселице в Кунасе Куфы» И он сказал, что в одной из книг, которая была с ним, было написано, что я буду убит и повешен.

Здесь Зейд, как будто он прочитал другую страницу для Абу Джафара, потому что сразу меняется логика и подтверждается другую мнение. Вначале он говорил Абу Джафару одни слова, но потом, когда увидел, что Абу Джафар заинтересован (проникся, укоренился) в имамате, сам себе сказал: «Ему скажу, что я тоже знаю об этом. Не ошибайся, я тоже знаю и об этом признаюсь». И в конце своих слов он возвращается к этой теме и говорит: «Я хожу (живу) наукой с намерениями, с поручениями брата. До того момента, о котором рассказывает (Абу Джафар), я рассказал Его светлость Садыку, когда я был в Мекке, и Его светлость Садык тоже подтвердил мое мнение».

ДВА ДРУГИХ ПРЕДАНИЯ ОБ ИМАМЕ САДЫКЕ

В другом хадисе говорится, что имам Садык сказал: «Земля никогда не останется без имама. (И еще он говорит) Если в мире останется два человека, один из них должен быть хужжатом в этом мире, только так должно быть».

ПРЕДАНИЕ О ЕГО СВЕТЛОСТИ РИЗА

На эту тему у нас есть множество хадисов. существует один подробный хадис о Его светлости Риза, где один человек по имени Абд-ул-Азиз бин Муслим говорит: «Мы с имамом Риза были в Мари, когда имам Риза в процессе престолонаследия осуществлял путешествие в Хорасан. В одну пятницу мы были в соборной мечети, и имам там не присутствовал. Все уже собрались и говорили об имамате. Потом я пошел к Его светлости имаму и поведал про эти разговоры людей. Имам с насмешливо улыбнулся и сказал: «Что они вообще понимают?! Они совершенно не разбираются в этой теме!» Потом сказал: «Они все невежды и они обмануты в своих взглядах и мнениях. Господь отправил своего пророка, чтобы довести до совершенства свою религию и ниспослал Коран, где все о дозволенности, запретах, нормах, законах и всем, в чем человечество в религии будет нуждаться, уже изложено, и потом сказал: «Мы не упустили в книге ничего» (Коран, 6:38). То есть все сказано (по крайней мере, цель указать

людям про дозволенности, запреты и их задачах). В хаджжат ал-вида' пророк в конце своей жизни передал этот аят: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией». Потом Его светлость Риза сказал: «Имамат – это часть религии. Пророк, не разъяснив народу признаки религии и не осветив их дорогу, не ушел (не покинул этот мир)».

Одним словом, Коран с полной ясностью говорит: мы ни к чему не относились небрежно. Выходит, вопрос в Коране, ко всем ли деталям не отнеслись небрежно или нет? Или в Коране изложены только общие вопросы, основы и те вещи, в которых люди нуждаются? Один из этих вопросов – представил ли Коран человека (после пророка), который знает те вещи, которые есть в комментариях к Корану, объяснения значений Корана, объяснения общих вопросах Корана не по своему мнению и усердию (некоторые из них правильны, а некоторые нет). А он эти вещи знает по своим божественным знаниям, и истина ислама всегда с ним. Потом когда в Коране говорится: мы все объяснили, имеется в виду, что это сделано для того, чтобы ничего не осталось не разъясненным. В Коране говорится: мы сказали об общих вопросах, объяснили все детали и предоставили одному человеку, чтобы он знал. Всегда среди людей есть тот, кто знает ислам. Если кто-то скажет, что Бог не сделал свою религию совершенной, тогда тот человек сказал эти слова против Корана, и тот, кто отверг книгу Господа, тот считается неверным (кафиром). Те люди, которые говорят: имамат должен осуществляться по выбору – вообще знает ли сам имам, что это значит? Они думают: выбрать имама – это подобно тому, как выбрать главнокомандующего для войска. В то время когда имам – тот человек, о котором Коран говорит, что Я, назначив имама, совершенствовал религию. Мы знаем, что подробностей многих вопросов нет в Коране, и истина ислама у него. Разве люди могут понять, кто такой имам, чтобы его выбрать? Это все равно, что сказать, мы сами выберем пророка!

Имамат выше разума людей, чтобы он создавался на их выборе. Только о вопросах, которые можно определить с учетом мнения народа, можно говорить как об определяющихся путем выбора. Религия никогда прямо не вмешивается в вопросы, которые народ сам может решить, и вообще вмешательство религии в такие вопросы неправильно, потому что человеку в таких случаях даны разум и ум. До той поры, где разум человека может

функционировать, пусть там и выбирает, но когда вопрос выше разума человека, здесь уже выбор неуместен. Имамат – это когда народ, опираясь на свой ум, познает имама своим мнением, и его постигают, и такого человека выбирают в пределах своей воли. Если хотите узнать истинное значение имамата, тогда знайте, что имам управляет всеми делами, кроме тех, о которых наш народ говорит, что выберем халифа для осуществления обязанностей пророка, но он будет приемником пророка только по вопросам, касающимся народа. Имамат – это такое положение, которого Ибрахим достиг после пророчества, и обрадовался, сказав: «И из моего потомства?» Боже, некоторым из моего потомства дай такое же положение, он это говорит, зная, что такое положение не будет дано всем потомкам. Ему отвечают: «Не объемлет завет Мой неправедных». Это такое положение, которое не дается жестоким людям (деспотам). Мы уже говорили, что зачастую спрашивают смысл этой фразы. Спрашивают: деспот – это независимо от того, что он раньше был жестоким или хорошим человеком? На это мы отвечаем, что не может быть, чтобы Ибрахим просил от Бога дать такой пост деспотам из своего потомства. Такой пост будет дан тем хорошим людям, у которых нет жестокого, деспотичного прошлого.

Это дела находятся среди завершающих, среди «избранных» (сафва) потомков Ибрахима («сафва», как говорят, это сливочное масло, которое берут от сбитого кислого молоко (дуг); один вид сливок). Потом Господь почтил его, и имамат дал самым чистым и безгрешным потокам Ибрахима. Потом имам делает ссылки к аятам Корана и приводит доказательства из Корана: «И даровали ему Исаака и Иа'куба, и всех сделали праведными. И сделали их предводителями, которые ведут по Нашему повелению, и внушили им делать добрые дела» (Коран, 21:72-73). В Коране много раз упомянуто, что потомки Ибрахима будут иметь имамат по справедливости. Господин Мухаммад Таки Шариати по этому поводу в книге «Хилафат ва вилайат» о потомстве и о том, почему Коран не признает расовой дискриминации, что для одной расы в отношении другой могут быть привилегии, достаточно споров, что одно потомство является расовым и в значении потомства сокращается, но приобретает другие заслуги.

Потом говорит: «Если Ибрахим достиг такого поста после пророчества, тогда как хотят выбрать имама эти невежды?! Вообще такой пост может быть выбран?!»

Имамат переходит от пророков, и он является наследством опекунов, то есть имамат переходит по наследству. Способность имама переходит из поколения в поколение, а не основывается на законном наследничестве. Имамат – это наместничество Господа, когда этот пост имел первый человек, наместничество посланника. Потом говорит: «Имамат – узда религии, порядок мусульман, польза мира, величие праведных, основа и корень ислама, высокая ветвь ислама».

Из всего этого мы постигаем одну логику и если примем ее, то это уже будет иметь основу, но если, предположим, что кто-то будет отвергать ее, это уже другой разговор. Эта логика, кроме тех вопросов, представляет собой вопрос обычный и банальный. Например, многие из теологов говорят, что после пророка Абу Бакр стал халифом, а ‘Али стал четвертым халифом. Должен ли быть ‘Али первым халифом или четвертым? Во время правления Абу Бакра были ли сконцентрированы условия имамата или нет? Или будем изучать условия имамата в качестве условий правления мусульман. Конечно, эта тема предельно базисная, и шииты в вопросе управления делали замечания, и эти замечания были правильными. Но, вообще-то, рассматривать вопрос имамата относительно условий имамата во время Абу Бакра: были ли они сконцентрированы или нет, это тоже неправильно. И сами сунниты тоже не признают такого положения. Короче говоря, по убеждению суннитов то, что Господь говорил о метафизических чертах человека, начиная от Адама, Ибрахима до пророка Мухаммеда, уже закончилось. Начиная со времен пророка Мухаммеда до наших дней люди теперь обычные, только встречаются ученые, которые путем обучения стали учеными, но иногда ошибаются, а иногда нет. И еще есть правители, некоторые из них справедливые, а некоторые нет. Вопрос кроется в этом. Теперь о главе, которая называется божественные худжжаты. Те, которые имеют связь с потусторонним миром (у них нет связи и уверены), с уходом пророка (Мухаммеда) для них эта область завершена.

Шииты отвечают на этот вопрос так: после ухода пророка (Мухаммеда) вопрос пророчества и убеждения насчет того, что придет другое человечество и принесет другую религию, закончился. Только одна религия и больше ничего – и это ислам, и с пророком ислама пророчество закончилось, но вопрос, касающийся худжжата и человека, лишенного недостатков подобно первому человеку, и последнего человека, который тоже должен быть таким,

еще не завершился. Среди суннитов есть только одна группа из суфиев, которые признают этот вопрос, но под другим названием. Мы видим, что суфии, несмотря на то, что являются ими, вопрос имамата в некоторых своих разъяснениях признают подобно тому, как признают шииты. Например, Мухий ал дин – андалузец. Андалузия – одна из стран, где жили только сунниты, а к шиитам выказывали нетерпение, и в течение времени проповедовали ненависть к имаму ‘Али, все это исходит от Андалузии. Причина в том, что Андалузию в начале завоевали Омейяды, и потом долгие годы там правил имамат Омейядов. Омейяды тоже были врагами членов семьи пророка (ахл-и байт), и поэтому среди ученых суннитов есть ученые из течения, проповедующего ненависть к имаму ‘Али, и, как правило, они из Андалузии. И, может быть, в Андалузии нет шиитов, а если есть, то очень мало. Мухий ал дин – андалузец, но по поводу своего мистического пристрастия уверен, что мир никогда не мог бы существовать без святых и худжжатов, он признал мнение шиитов, и доходя до Его светлости Худжжата, он повторяет имена имамов (да будет мир с ними), а потом утверждает: я в шестьсот каком-то году в таком-то месте встречался с Мухаммед бин Хасан Аскари. Конечно, некоторые его слова противоречат этим словам, и вообще-то он фанатик – суннит. Но в то же время из-за того, что мистическое пристрастие всегда требует, чтобы мир не был без святого, по их словам (по словам наших имамов худжжат), он признает этот вопрос и утверждает, что он видел его (худжжата), и говорил: «Я был удостоен увидеть и посетить Мухаммеда бин Хасана Аскария, которому сейчас триста с чем-то лет, и который является тайным».

ВОПРОС И ОТВЕТ

Вопрос: Проблема касательно разногласий между шиитами и суннитами – это та же проблема, что и по поводу наместничества (вилаята и халифата), о которой вы уже сказали? И эта проблема, увы, есть среди многих шиитов, которые не имеют достаточного знания по имамату и делают такие замечания, что поскольку слово имамат упомянуто в Коране, а слова халифат там нет, и халифат – это наместничество. Поэтому я провел исследование по поводу того, переводили ли слово «маула» (повелитель) как халиф или нет. В книге Ал-мунжид я видел, что одно из значений слова мау-

ла – это наместник. В таком случае, те трудности, по моему мнению, исчезают, но все-таки из-за того, что его пишут как халиф, я бы хотел узнать, будет правильным слово халифа или халиф? Но, конечно, в Коране оно приводится в виде «халифа».

Ответ: Это не так. Надо сказать, что в Коране слово халифа не приводится в этом смысле, но в хадисах (преданиях), которые рассказывают шииты, оно многократно употребляется. Это не такое уж важное слово, чтобы мы спорили касательно его написания.

Вопрос: Халифат-ул-лах – наместник Аллаха?

Продолжение ответа: Халифат-ул-лах – это одна тема и халифа пророка – другая. Халифа – это преемник. Мы не должны настаивать на том, приведено ли это слово касательно пророка в Коране или нет либо оно дано в суннах. Важен сам смысл этого слова. Приведен ли этот смысл, приведено ли само слово или нет, это уже неважно.

Но я бы хотел остановиться на том, что вы сказали, что смысл слова моула – это может быть халиф. Нет, слово моула не имеет значения халиф. Я думаю вы ошиблись. Там было не халиф (خليفة), а союзник (حليف). Халиф (خليفة) обозначает союзника, единомышленника, потому что одно из значений слова моула – это «помогающий, друг», и арабы иногда друг с другом становились союзниками; те племена, которые становились союзниками, назывались хулафа (خلفاء), или же два человека становились союзниками, единомышленниками, и их называли халифами (خليفة). Когда они становились союзниками, они становились друзьями и помощниками друг другу. Исходя из этого, если слово моула приведено в значении халиф (خليفة), тогда это слово обозначает значение друга, помощника.